Краткое историческое описание жизни и дѣяній

Великихъ Князей Россійскихъ, Царей, Императоровъ и ихъ пресвѣтлѣйшихъ супругъ и дѣтей, ихъ правленія, силу и славу, различныя войны и между-усобные раздоры, по нынѣ благополучно царствующаго Великаго Государя Императора Александра 1го Самодержца всероссійскаго

съ изображеніемъ Гравированныхъ ихъ Портретовъ

часть II.

Иждивеніемъ и трудами изъ разныхъ достовѣрныхъ бытописателей и манускриптовъ собранное и въ свѣтъ изданное для ползы Россійскаго Юношества Кол: Сов: Ефр: Филиповскимъ О

Москва

Въ типографіи Платона Бекетова.

1807.

КРАТКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
ЖИЗНИ И ДѢЯНІЙ

Великихъ Князей Россійскихъ, Царей, Императоровъ и ихъ пресвѣтлѣйшихъ супругъ и дѣтей; ихъ правленія, силы и славы, различныхъ войнъ и междуусобныхъ раздоровъ, до нынѣ благополучно царствующаго Великаго Государя Императора Александра I. Самодержца Всероссійскаго.

Съ изображеніемъ

гравированныхъ ихъ портретовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Иждивеніемъ и трудами, изъ разныхъ достовѣрныхъ лѣтописателей и манускриптовъ собранное и въ свѣтъ изданное, для пользы Россійскаго юношества
Кол. Сов. Еф. Филиповскимъ.

МОСКВА,
Въ Типографіи Платона Бекетова.
1807.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ ПАНТЕОНА РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

ЦАРИ.

Имена споспѣшествовавшихъ Особъ, какъ любителей Отечественной Исторіи, на сіе изданіе *Пантеона Россійскихъ Государей*, слѣдуютъ ниже сего.

Его Высокопревосходительство Александръ Андреевичъ Беклешовъ.
Ея Сіятельство Княгиня Екатерина Романовна Дашкова.
Ея Сіятельство Княгиня Марѳа Никитишна Волконская.
Его Превосходительство Николай Ивановичъ Барановъ.
Его Превосходительство Александръ Дмитріевичъ Балашовъ.
Его Высокоблагородіе Павелъ Яковлевичъ Бекетовъ.
Его Высокоблагородіе Апполонъ Николаевичъ Бекетовъ.
Его Свѣтлость Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ.
Его Сіятельство Графъ Александръ Сергіевичъ Строгоновъ.
Его Высокопрев. Димитрій Прокофьевичъ Трощинской.
Его Превосходительство Иванъ Володиміровичъ Лопухинъ.
Его Превосходительство Ѳедоръ Петровичъ Ключаревъ.
Его Сіятельство Князь Василій Ѳедоровичъ Сибирской.
Его Высокопрев. Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ.
Ея Превосходительство Елисавета Евграфовна Новосильцова.
Его Превосходительство Петръ Ивановичъ Аверинъ.
Его Высокородіе Павелъ Ивановичъ Аверинъ.
Достопочтенная госпожа Марья Андреевна Крокъ.
Его Высокоблагородіе Василій Васильевичъ Лазаревичъ.
Ея Превосходительство Прасковья Михайловна Сушкова.
Его Высокородіе Алексѣй Ѳедоровичъ Березинъ.
Ея Сіятельство Княгиня Анна Григорьевна Щербатова.
Ея Сіятельство Княгиня Марья Ѳедоровна Щербатова.
Его Сіятельство Князь Павелъ Михайловичъ Дашкавъ.
Его Сіятельство Князь Александръ Михайловичъ Бѣлосельской.
Его Сіятельство Графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ.
Его Превосходительство Петръ Григорьевичъ Демидовъ.
Его Превосходительство Павелъ Григорьевичъ Демидовъ.
Его Высокородіе Александръ Ивановичъ Даниловъ.
Его Высокородіе Николай Алексѣевичъ Замыцкій.
Его Превосходительство Платонъ Петровичъ Лепуновъ.

Его Превосходительство Николай Николаевичъ Новосильцовъ.
Его Высокоблагородіе Евграфъ Ивановичъ Орловской.
Его Высокоблагородіе Василій Ивановичъ Окороковъ.
Его Высокоблагородіе Алексѣй Леонтьевичъ Росинской.
Его Высокоблагородіе Иванъ Александровичъ Ружсковской.
Его Высокоблагородіе Иванъ Петровичъ Соколовъ.
Его Превосходительство Сергей Алексѣевичъ Хитровъ.
Его Высокоблагородіе Николай Ивановичъ Языковъ.
Ея Высокопревосходительство Авдотья Ильинишна Голенищева-Кутузова.
Ея Высокопревосходительство Екатерина Ильинишна Голенищева-Кутузова.
Его Превосходит. Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ.
Его Высокородіе Николай Александровичъ Болтинъ.
Ея Превосходительство Наталья Васильевна Волкова.
Его Высокоблагородіе Морицъ Григорьевичъ Вангерзгеймъ.
Его Высокоблагородіе Осипъ Тимофеевичъ Серебряковъ.
Его Высокопрев. Аппалонъ Андреевичъ Дашковъ.
Его Высокоблагородіе Димитрій Алексѣевичъ Бороздинъ.
Его Высокоблагородіе Иванъ Яковлевичъ Карповъ.
Его Превосходительство Михайла Никитичъ Муравьевъ.
Его Высокоблагородіе Алексѣй Ѳедоровичъ Маслениковъ.
Именитый купецъ Захаръ Ивановичъ Мирзахановъ.
Его Высокоблагородіе Амплей Васильевичъ Агентовъ.
Его Высокородіе Иванъ Ивановичъ Барышниковъ.
Его Сіятельство Петръ Сергіевичъ Вадбольской.
Его Высокородіе Петръ Ивановичъ Горчаковъ.
Ея Сіятельство Княгиня Дарья Леонтьевна Грузинская.
Его Сіятельство Князь Даніилъ Алексѣевичъ Друцкой.
Его Высокоблагородіе Сергей Петровичъ Соковнинъ.
Ея Превосходительство Анна Ивановна Левшина.
Его Высокоблагородіе Павелъ Матвѣевичъ Нестеровъ.
Его Высокоблагородіе Александръ Родіоновичъ Зузинъ.
Его Высокопревосходительство Иванъ Васильевичъ Гудовичъ.
Почтенный Купецъ Яковъ Прокофьевичъ Решетовъ.

Окончаніе будетъ въ слѣдующей части.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

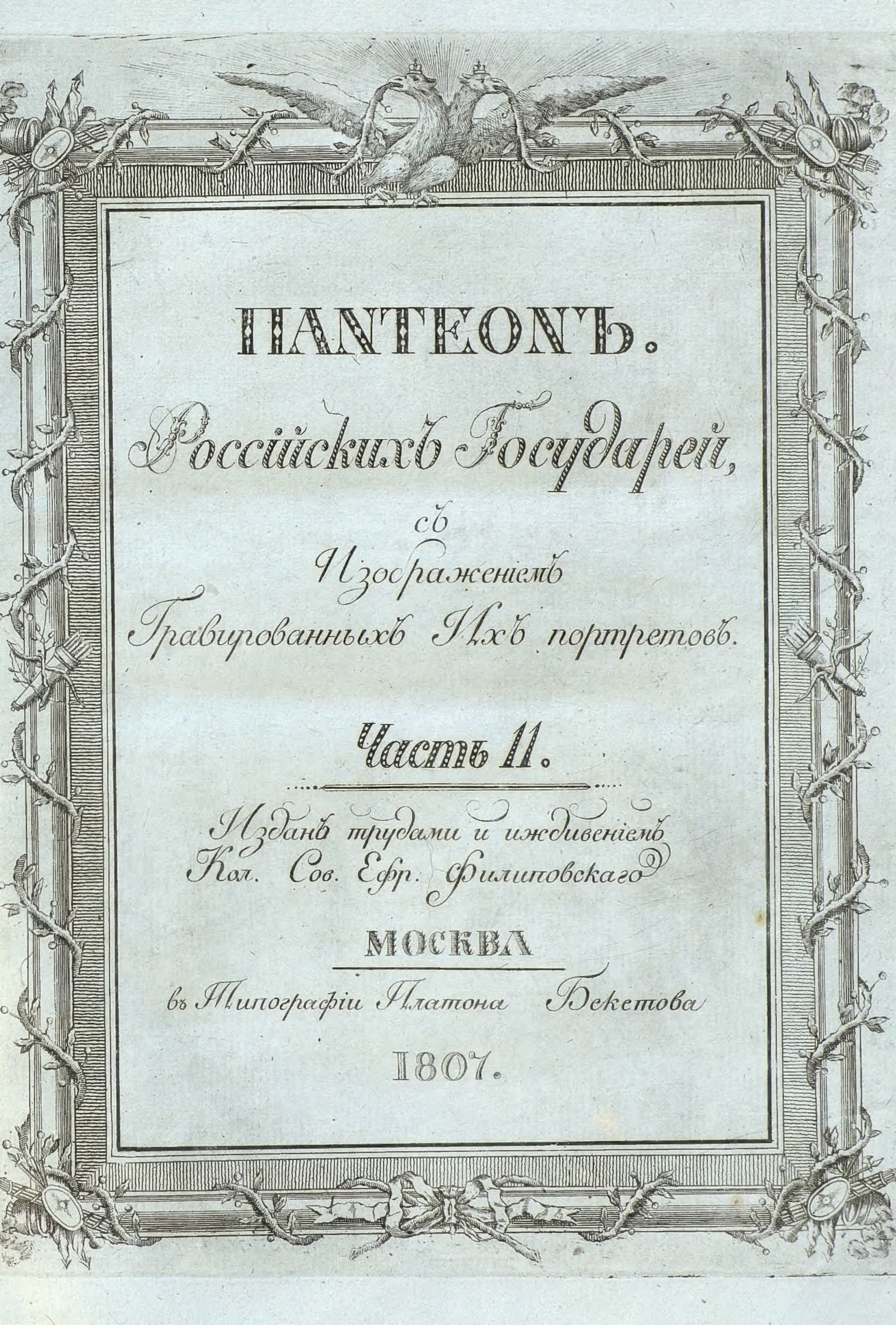
При изданіи второй части Пантеона Россійскихъ Государей, за первой и священнѣйшій долгъ поставляю принесть чистѣйшую, вѣрноподданническаго усердія моего жертву, благодарность Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйшему Государю, Отцу Отечества, устрояющему щастіе и блаженство своихъ подданныхъ и Покровителю Наукъ и Художествъ; за Высочайшее и Всемилостивѣйшее благоволеніе въ принятіи первой части сего моего слабаго труда.

Приносится также должная благодарность высокимъ покровителямъ моимъ, и всему просвѣщенному обществу за благосклонное онаго принятіе, что сдѣлало трудъ мой облегчительнѣе, и тѣмъ вящше усугубилось усердіе и ревность моя къ продолженію онаго. —

При семъ всеусерднѣйше прошу всѣхъ читающихъ Пантеонъ мой при строгомъ ихъ разборѣ могущихъ случиться въ немъ погрѣшностей, кроткаго снисхожденія; и извинить удрученнаго, подъ бременемъ лѣтъ согбеннаго старца, истлѣвающаго духомъ рѣвности къ общей пользѣ и славѣ своего Отечества.

КРАТКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
ЖИЗНИ И ДѢЯНІЙ

ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ РОССІЙСКИХЪ, ЦАРЕЙ, ИМПЕРАТОРОВЪ
И ИХЪ ПРЕСВѢТЛѢЙШИХЪ СУПРУГЪ И ДѢТЕЙ.

ПАНТЕОНЪ.

Россiйскихъ Государей,

съ
Изображенiемъ
Гравированныхъ Ихъ портретовъ.

Часть II.

Изданъ трудами и иждивенiемъ
Кол. Сов. Ефр. Филиповскаго

МОСКВА
въ Типографiи Платона Бекетова
1807.

XXXI

ЯРОСЛАВЪ II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Или *Феодоръ Всеволодовичъ* Благодушный, сынъ *Всеволода III Юріевича,* родился въ Переславлѣ Залѣсскомъ 1191 года, Февраля 2 дня, имѣвъ удѣлъ сперва въ Новѣгородѣ Великомъ, а по кончинѣ брата своего *Юрія II,* Велико-Княжескую власть и престолъ Владимірской принялъ въ Ордѣ отъ Батыя въ 1238 году, владѣлъ 8 лѣтъ, скончался на возвратномъ пути изъ Орды въ Россію 1246 года, Сентября 30 числа, отъ отравы, данной ему коварно, въ бытность его во второй разъ въ Ордѣ; жилъ 54 года, мѣсяцъ и 28 дней. По привезеніи же во Владиміръ, тѣло его погребено въ тамошней Соборной церкви;

Государь сей былъ великаго духа, храбръ, и предпріимчивъ, въ напастяхъ же неустрашимъ, во время Батыева на Россію нашествія, не потерпѣлъ онъ отъ кровожаждущихъ Татаръ никакого себѣ вреда, покорившихъ тогда почти уже всю Россію подъ свое иго, и Велико-Княжескій Владимірскій престолъ оставался тогда празденъ; города и села мечемъ, и огнемъ раззорены и опустошены были. *Ярославъ* ви-

дя Россію въ таковомъ нещастномъ положеніи, побужденъ будучи ревностію къ отечеству, и въ облегченіе тягостныхъ обстоятельствъ народа, онъ первый изъ Россійскихъ Князей призналъ себя вазаломъ Батухану. И оставя мѣстное Княженіе сыну своему *Александру Ярославовичу* предпринялъ самъ для пользы своего отечества путешествіе въ Орду къ Батыю для испрошенія себѣ Велико-Княжескаго престола, которое хотя щастливо и съ отмѣнною честію получилъ, но къ вящшей горести своей въ такомъ обширномъ владѣніи, нашелъ одни только развалины городовъ, пустоту, и по всемѣстную бѣдность малолюднаго и крайнѣ раззоренаго народа; при таковомъ страшномъ позорищѣ сей знамѣнитый Государь не уменшилъ нимало духу бодрости, собираетъ повсюду разсѣянной и укрывавшейся въ дремучихъ лѣсахъ народъ, прилагаетъ всевозможное стараніе о доставленіи всего нужнаго къ его пропитанію, раззоренныя же Татарами города; селенія и поля, сколько возможно было, по краткости своего правленія, обновилъ, исправилъ, и украсилъ, не только безъ отягощенія народнаго, но еще многими милостями изъ собственныхъ сокровищъ подданныхъ своихъ жаловалъ и ободрялъ. Какуюжъ, достопамятный образъ его правленія возстановленіемъ упадшаго народа, дѣлаетъ сему Государю безсмертную славу!

За симъ, послѣдовало въ Малой и Червонной России вновь отъ нашествія *Батыева* страшное раззореніе, во всѣхъ городахъ и селахъ убійство и всеобщее почти плѣненіе народа, но усердіемъ преданнаго къ Отечеству Кіевскаго Тысящника *Димитрія Данилова*; которой былъ тогда израненъ и въ плѣнъ взятъ, но отъ *Батыя* за храбрость свою, не токмо не лишенъ жизни, но по быстротѣ ума своего пріобрѣлъ еще себѣ *Хана* сего довѣренность и подъ предлогомъ вѣрности и благодарности своей къ *Батыю* побуждалъ его совѣтами, оставить оныя мѣста, какъ уже раззоренные, а обратить оружіе свое на Польскія и Венгерскія области, объявляя ему съ одной стороны изобиліе и богатство тѣхъ странъ, а съ другой ихъ силу, и что естьли онъ умедлитъ вступить въ ихъ земли, то оныя соединясь между собою, приглася можетъ быть къ себѣ и Германцовъ, тогда могутъ они великой вредъ ему учинить, а между тѣмъ и самъ *Ханъ* вскорѣ получилъ извѣстіе о вооруженіи Венгерцовъ и Поляковъ, тѣмъ болѣе послужило оное удостовѣреніемъ сказанныхъ словъ Кіевскимъ Тысящникомъ: а къ тому жъ побуждаясь жадностію къ корыстолюбію, и желая въ сей сторонѣ сдѣлать новыя завоеванія, направилъ оружіе свое въ Польшу и Венгрію, отдѣливъ знатную часть войскъ, подъ предводительствомъ нѣкоего Царя *Кадана*, коего отрядилъ въ Великую Польшу, а самъ пошелъ съ войскомъ въ Венгрію, гдѣ и

учинилъ многія раззоренія, и опустошенія; Венгерскаго Короля *Бѣля VI.* разбивъ, принудилъ его искать убѣжища въ Адріатическихъ островахъ; такимъ образомъ: Татары опустошили Польшу, Шлезію и Венгрію, наконецъ возвратились въ новозавоеванныя ими отъ Болгаровъ, жившихъ около Волги и Камы рѣки, земли, гдѣ *Батый* учредилъ свою резиденцію въ области Капчатской. Въ сіе время опять отправлены были послы къ Великому Князю *Ярославу Всеволодовичу* съ требованіемъ, дабы онъ въ оказаніи *Хану* подданства своего и покорности, пришелъ самъ въ Орду; хотя для Князя Владимірскаго такое требованіе и оскорбительно было, однакожъ отмѣнить сего не смѣлъ, и взялъ съ собою сына своего *Константина,* и по прибытіи въ Орду представлены были *Хану;* такое повиновеніе волѣ его, произвело въ кичливой душѣ *Батыя* великое впечатлѣніе на вѣрность и дружбу Князя *Ярослава,* а по сему и принятъ былъ съ отличными почестями и наименовавъ его главнымъ Княземъ надъ всѣми Россійскими Князьями, съ такимъ еще при томъ преимуществомъ, что всѣ области сего Князя освобождены отъ всѣхъ податей и дани; послѣ чего отпущенъ онъ былъ въ Россію съ великою честію; въ отсутствіежъ его Литовцы напали на Россійскіе земли и причинили много вреда, но по возвращеніи своемъ сей Великій Князь не однократно побѣждалъ какъ Литовцовъ, такъ и Германцовъ, и покорилъ многія ихъ города.

Между тѣмъ *Октай Ханъ*, сынъ и наслѣдникъ *Чингисъ Хана*, скончался въ 1241 году, а супруга его *Туракина* противъ воли завѣщанія покойнаго *Хана* приняла правленіе государства, желая возвесть на престолъ сына своего *Гаюка* обойдя *Ширамуна* его внука, которому умирающій Государь престолъ свой препоручилъ, однакожъ имѣя она тогда въ рукахъ вожди правленія склонила на свою сторону всѣхъ Князей Татарскихъ, и при избраніи новаго *Хана*, *Батый* вторично требовалъ Великаго Князя *Ярослава Всеволодовича* прійти въ Орду со всѣми Россійскими Князьями, чему онъ не могъ не повиноваться и прибылъ съ братьями и сыновьями и прочими Россійскими Князьями, для изготовляющагося къ избранію новаго *Хана*. *Батый* почитая Князя *Ярослава Всеволодовича* первымъ Россійскимъ Княземъ послалъ его въ большую Орду, чтобъ тѣмъ подданство свое засвидѣтельствовалъ самъ, ибо у Татаръ таковыя узаконенія были, что хотя завоеванныя земли *Чингисъ Ханомъ* и раздѣлены по смерти его на многія области, однакожъ всѣ прочія *Ханы*, обязаны были почтеніемъ къ *Хану* сидящему на Монгальскомъ престолѣ, почитая его своею главою; и какъ правленіе Татарской Имперіи было тогда въ рукахъ *Туракины*, супруги *Октая Хана*, предъ которою *Ярославъ* прежде прибытія своего былъ оклеветанъ нѣкоторымъ *Θеодоромъ Яруновичемъ*, такъ что оная и прочіе правители были противу его упреждены, и хо-

лоднымъ своимъ пріемомъ оказали ему явное неудовольствіе, однако сей Князь не претерпѣвая дальнаго себѣ гоненія, принужденъ былъ пребывать въ сей большей Ордѣ до избранія новаго *Хана*, которой и былъ избранъ. *Гаюнъ*, сынъ означенной *Туракины*; послѣ чего *Ярославъ* получивъ дозволеніе возвратиться въ Россію, но прежде отъѣзда своего, какъ бы хотѣли сдѣлать ему привѣтствіе, *Ярославъ* позванъ былъ къ означенной *Туракинѣ*, матери Ханской, гдѣ при угощеніи его и поднесеніи напитка изъ рукъ ея, былъ отравленъ, и хотя по выходѣ своемъ отъ Ханши, онъ немедлѣнно ощутилъ во всемъ тѣлѣ великую боль, но не хотѣвъ болѣе остатся въ Ордѣ, отправился въ путь свой, и по семи дняхъ послѣ сего яду скончался Сентября 30 дня на 55 году житія своего, а по смерти ясно оказались знаки яда, ибо тѣло его все почернело. Въ супружествѣ имѣлъ:

1ю Княжну Половецкую дочь *Бориса Всеславовича.*

2ю Княжну Новогородскую *Ѳеодосію*, бывшую потомъ въ инокиняхъ подъ именемъ *Ефросиніи Мстиславовны*, скончавшуюся въ Новѣгородѣ, 1244 года, Маія 4 дня, гдѣ и погребена въ тамошнемъ Юрьевомъ монастырѣ.

3ю Княжну Рязанскую, дочь *Игоря Рюриковича.*

Отъ 2й дѣти были: 1й Князь *Ѳеодоръ*, который и княжилъ въ 1219 году, въ Новѣгородѣ Великомъ, а преставился въ 1233 году, при самомъ почти вступленіи во бракъ, жилъ 32 года, погребенъ въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ, гдѣ и поднесь мощи его открыты опочиваютъ во Святыхъ; 2й *Александръ Ярославовичъ* Невскій; 3й *Андрей Ярославовичъ*; 4й *Константинъ*; 5й *Афонасій*; 6й *Даніилъ*; 7й *Изяславъ*, или *Михаилъ Ярославовичъ*; 8й *Ярославъ*; 9й *Василій Ярославовичъ*; Княжны: 10я *Гремислава*, или *Евдокія Ярославовна*, супруга Князя Литовскаго Лешка Бѣлаго, потомъ Короля Польскаго, сочетавшись въ 1220 году, скончалась въ 1238 году. 11я *Ульяна*, родилась въ 1240 году, а скончалась инокинею подъ именемъ *Маріи* въ дѣвствѣ 1285 года.

СВЯТОСЛАВЪ III.

XXXII.

СВЯТОСЛАВЪ III.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Или *Гавріилъ Всеволодовичъ*, сынъ *Всеволода III Юріевича*, родился 1192 года, Февраля 8 числа, сперва княжилъ въ Юрьевѣ Повольскомъ, потомъ двоекратно восходилъ на Велико-Княжескій престолъ, первый разъ по кончинѣ брата своего *Ярослава Всеволодовича*, въ 1247 году, съ коего отъ племянника своего *Изяслава Ярославовича*, въ 1248, а по смерти его Татарами низложенъ, владѣлъ около двухъ лѣтъ, но безпокойно и съ огорченіемъ скончался въ 1252 году, Февраля 3 числа, жилъ 55 лѣтъ 10 мѣсяцовъ и 6 дней, погребенъ въ удѣльномъ своемъ городѣ въ Юрьевѣ Повольскомъ:

По нещастной кончинѣ брата своего Великаго Князя *Ярослава Всеволодовича*, Россія тогда была въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, и для того Князь *Святославъ* опасаясь, чтобъ Россійскія Князья не сдѣлали какого междуусобія, поспѣшилъ принять престолъ, а между тѣмъ Князь *Александръ Ярославовичъ* чувствуя важность сего предмета и предупреждая могущія произойтить отъ сего неустройства въ Россіи, немедлѣнно отправился во Влади-

міръ, гдѣ уже засталъ сидящаго на престолѣ *Святослава Всеволодовича*, брата умершаго Князя; шестый сынъ *Всеволода Юрьевича*, Князь *Александръ* почитая достаточнымъ правомъ бывшій тогда въ Россіи обрядъ что по праву закона принадлежалъ Велико-Княжескій престолъ не сыновьямъ послѣ отцовъ, но братьямъ послѣ братьевъ и для того не дѣлалъ никакого сопротивленія, *Святославу Всеволодовичу* во владеніи Россійскимъ престоломъ а довольствуясь только тѣмъ, чтобъ всѣ учрежденія сдѣланныя отцомъ его остались въ своей силѣ безъ всякаго нарушенія, то есть Князю *Александру* оставаться въ удѣлѣ Новгородскомъ; Князю *Андрею* въ Суздалѣ; *Константину* въ Галичѣ; Князю *Ярославу* въ Твери, и другія также княженія, какъ при жизни своей Великій Князь *Ярославъ* разпредѣлилъ.

Вскорѣ послѣ сего Князь *Андрей* Суздальскій пошелъ въ Орду къ *Батыю*, но невѣдомо какой ради причины; а только то извѣстно, что Князь *Александръ* имѣлъ всегда крайнее попеченіе о пленныхъ Христіанахъ, и симъ случаемъ воспользовался, просилъ чрезъ него у *Батыя* объ освобождении оныхъ; пославъ на искупленіе туда немалое число серебра, таковое посредничество произвело въ *Батыѣ* подозрѣніе, онъ почелъ сіе знакомъ его неповиновенія и для того требовалъ чтобъ онъ самъ пришелъ къ нему; симъ Князь *Александръ Ярославичъ* немало былъ огор-

ченъ опасаясь худыхъ себѣ слѣдствій, однакожъ не взирая на всю опасность, которой онъ подвергнуться долженъ, жертвуя себя пользѣ своего отечества вскорѣ туда пришелъ, и по прибытіи его хотѣли чтобъ онъ прошелъ сквозь огонь и поклонился поставленнымъ кумирамъ, но онъ имѣя твердое намѣреніе ничего противу совѣсти не дѣлать, отрекся отъ сей глупой церемоніи; и какъ о семъ было донесено *Батыю*, то безъ оскорбленія повелѣлъ отмѣнить оной обрядъ и представить предъ себя, и когда былъ представленъ, *Батый* увидя его удивился красотѣ лица, и принялъ его съ отмѣнною ласкою, притомъ объявилъ волю свою, чтобъ онъ самъ засвидѣтельствовалъ подданство свое главному *Хану*, и съ братомъ его Княземъ *Андреемъ* отправилъ въ Большую Орду къ *Гаюку Хану*.

Въ сіе время *Даніилъ Романовичъ*, Князь Кіевскій ища себѣ помощи противъ насиліи Татарскихъ, надѣялся оную чрезъ ходатайство Папы отъ Европейскихъ державъ получить, ему покорился и отъ Папы, чрезъ обрѣтающагося тогда легата Папскаго въ Польшѣ, не взирая на сопротивленіе Поляковъ, Царскими регаліями былъ вѣнчанъ, и титло Короля получилъ, послѣ того Папа *Инокентій* прислалъ въ Россію Гнезнинскаго Епископа для постановленія Епископовъ и священниковъ въ Россію и мирскаго духовенства, изъ монаховъ Римско - Католической церкви; и далъ

при томъ Россійскимъ дозволеніе дѣлать освященіе Святыхъ таинъ на кисломъ хлѣбѣ. *Даніилъ* на все сіе былъ согласенъ, и грамоту о соединеніи съ Римско-Католическою церковію, писалъ къ Папѣ 1247 году Августа 7 числа; однако не долго сіе соединеніе продолжалось, тогда же какъ Кіевскій Князь чрезъ помощь Папы старался укрѣпиться противу Татаръ, Князь *Михаилъ Ярославовичъ* собралъ войско и нечаянно пришелъ во Владиміръ, дядю своего *Святослава Всеволодовича* согнавъ со престола самъ сѣлъ на оной безъ всякаго сопротивленія. Князь *Святославъ* въ супружествѣ имѣлъ Княженъ:

1 ю Княжну Половецкую, дочь *Юрія Кончаковича* сочетавшуюся въ 1205 году.

2 ю Княжну Муромскую *Евдокію Даниловну* скончавшуюся въ инокиняхъ въ 1228 году. У него былъ сынъ Князь *Димитрій*, но отъ которой онъ супруги рожденъ неизвѣстно, скончался инокомъ и въ схимѣ въ 1262 году, погребенъ въ Юрьевѣ же Повольскомъ, подлѣ гроба отца своего.

XXXIII.

ИЗЯСЛАВЪ IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Или *Михаилъ II Ярославовичъ*, сынъ *Ярослава II Димитріевича*, родился во Владимірѣ въ 1229 году, удѣлъ имѣлъ Тверской, на Велико-Княжеской престолъ вступилъ силою оружія въ 1248 году, низложивъ съ онаго дядю своего *Святослава Всеволодовича*, но тогожъ года 24 Ноября самъ убитъ на сраженіи противъ Литовцовъ, погребенъ во Владимірѣ въ Соборной церквѣ, жилъ 19 лѣтъ, о имѣни супруги его, кромѣ одного сына *Бориса* ничего неизвѣстно.

Сей Великій Князь, въ цвѣтущихъ еще лѣтахъ юности своей, пылкостію и честолюбіемъ поощренный къ неправедному притязанію отъ дяди своего *Святослава III Всеволодовича* Велико-Княжескаго престола, хотя и имѣлъ щастливый успѣхъ въ семъ предпріятіи силою и оружіемъ низложилъ онаго съ престола, но таковымъ насильственнымъ и предосудительнымъ поступкомъ, помрачилъ славу добрыхъ своихъ качествъ, а особливо видѣвши отечество свое погруженное чрезъ насилія Татарскія, въ великое нещастіе почти уже и такъ бывшее тогда при паденіи, то благоразуміе требовало взаимнаго согла-

сія, а не раздоровъ. — Однакожъ поизгнаніи *Святослава* не долго наслаждался плодами своего щастія, какъ скоро взошелъ на Велико-Княжескій Владимірскій престолъ, то Литовцы узнавъ о перемѣнѣ и внутреннемъ Россіи безпокойствіи учинили нападеніе на границы Россійскіе, противъ которыхъ по необходимости принужденъ былъ собрать войско къ отраженію сихъ непріятелей; однакожъ при томъ опасаясь, чтобъ дядя его *Святославъ Всеволодовичъ* сею войною не воспользовался, принялъ нужныя мѣры, и оставилъ часть войска; а самъ пошелъ на Литовцовъ, гдѣ имѣвъ нещастное съ ними сраженіе, на которомъ хотя Россійскіе войска и одержали побѣду, но Великій Князь *Михаилъ* былъ убитъ. — Государь сей былъ предпріимчивъ и храбръ, но по краткости времяни его правленія о дѣяніяхъ произшедшихъ при немъ, также и другихъ обстоятельствахъ лѣтописцы наши ничего не упоминаютъ. Какъ видно по причинѣ тогдашнимъ отъ Татаръ угнѣтеніямъ Россіи, такъ и другимъ послѣдовавшимъ злоключеніямъ многія наши памятники были истреблены, а только у нѣкоторыхъ частныхъ людей любившихъ отечественную исторію, сохранились до днесь нѣкоторыхъ древнихъ временъ писателей рукописи и другія рѣдкости всякаго рода, такъ что къ усовершенствованію нашей исторіи дѣйствительно преимущественно предъ другими народами вѣрностію въ оныхъ и исправностію похвалиться можно. — Особливо при

Высочайшемъ ободреніи нашего мудраго Монарха, всѣ Науки и Художества оживляются и процвѣтаютъ, и сколь много оныхъ древностей открылось и впредь открываться будутъ, чего никто и ожидать не можетъ. —

XXXIV.

АНДРЕЙ II ЯРОСЛАВОВИЧЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Сынъ *Ярослава II Димитріевича*, Князь Суздальскій, родился въ 1423 году, на Велико-Княжескій престолъ въ 1249 году какъ былъ возведенъ, такъ и съ онаго въ 1252 году низверженъ верховною тогда властію Ордынскаго *Хана*; княжилъ 3 года, жилъ 55 лѣтъ скончался въ 1278 году въ Суздалѣ, гдѣ и погребенъ въ Соборной церквѣ.

Сей Государь, по трехъ-лѣтнемъ своемъ на Велико-Княжескомъ престолѣ пребываніи, навлекъ на себя не токмо неудовольствіе, но и сильную вражду и гоненіе отъ Татаръ, сперва ему благопріятствовавшихъ, за союзъ его по супружеству съ дочерью, Великаго Князя Кіевскаго *Даніила Романовича* почитаемаго ими послѣ себѣ великимъ непріятелемъ. — Злоба и ненависть Татарская воспылала на него наиболѣе за принятое имъ, къ защищенію сына своего *Георгія Андреевича* Князя Суздальскаго въ 1250 году, вооруженіе, неудачнымъ однако въ Іюлѣ мѣсяцѣ сраженіемъ, окончавшееся, противу Татаръ, подъ предводительствомъ *Неврюя*, Ордынскаго Царевича, Суздальскую область подъ видомъ дани, какъ бога-

тѣйшую, грабившихъ и опустошавшихъ, за то и другое не токмо низложенъ былъ со престола и гонимъ Татарами даже до того, что въ тогдашнее время, ради безопасности своей отъ крайней злобы и жестокаго ихъ мщенія конечной пагубы ему искавшихъ, принужденъ былъ съ супругою и дѣтьми своими изъ отечества своего и самой Россіи удалиться и искать себѣ убѣжища въ Эстландіи въ (Колыванѣ,) Ревелѣ и у Ливонскихъ Рыцарей, гдѣ и принятъ былъ съ великимъ почтеніемъ и удовольствіемъ; наконецъ же чрезъ не малое время при державствованіи брата своего Великаго Князя *Александра Ярославовича* и предстательствомъ коего опять получилъ Суздальское и Нижегородское Княжество, гдѣ до кончины своей спокойно пребылъ; отъ отца своего былъ прозванъ *Поспѣшнымъ* конечно по свойству его въ скорости дѣлъ своихъ, или по причинѣ всегдашней его готовности къ услугамъ, усердію и повиновенію родителю своему; въ прочемъ Государь сей былъ справедливъ и въ правленіи рачителенъ. — Въ супружествѣ имѣлъ:

Княжну Кіевскую *Іустинію Даниловну*, дочь *Даніила Романовича*, сочетавшуюся во Владимірѣ въ 1250 году, скончавшуюся въ 1278 году, погребена въ Суздалѣ же подлѣ гроба супруга своего отъ нее были дѣти: 1 й *Георгій*, Князь Суздальскій, скончался въ 1279 году; 2 й *Михаилъ*; 3 й *Василій*. —

АЛЕКСАНДРЪ I.
(Вел. Кн. Россійскій 9.)

XXXV.

АЛЕКСАНДРЪ I ЯРОСЛАВОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Невскій сынъ *Ярослава II Димитріевича* и Святый Князь Новгородскій и Переславскій, потомъ Великій Князь Владимірскій, родился въ Новѣ-Городѣ Великомъ, 1221 года, Маія 30 числа, по изгнаніи же съ престола Татарами, брата его *Андрея Ярославовича* получилъ Велико-Княжескій престолъ въ 1252 году, владѣлъ онымъ со славою 11 лѣтъ, преставился въ Городцѣ на Волгѣ 1263 года, Ноября 14 числа, на возвратномъ пути изъ Орды отъ куда тѣло его привезено во Владиміръ и того же мѣсяца 23 погребено, съ великими Россіанъ слезами, Митрополитомъ Кирилломъ въ Рожественскомъ Пресвятыя Богородицы монастырѣ построенномъ Великимъ Княземъ *Всеволодомъ Юрьевичемъ* его дѣдомъ. Предъ блаженною же кончиною постригся въ иноки и нареченъ *Алексѣемъ*; а по явленнымъ при самомъ погребеніи и послѣ чудесамъ причтенъ во Святыя, напослѣдокъ въ 1724 году, честныя его мощи чрезъ 461 годъ повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора *Петра* Великаго изъ Владиміра въ Престольной Царственный Петроградъ привезены Августа 30 числа, то есть: въ

день торжества о заключеніи Нейштадтскаго со Шведскою Короною преславнаго мира, перенесены въ присудствіи его въ Свято-Троицкой Александровской монастырь съ пристойною славному Государю, добродѣтельному Герою и Святому Божію угоднику честію и отмѣннымъ благолѣпіемъ и положены въ большой церквѣ. Жилъ 41 годъ 3 мѣсяца и 14 дней.

Сей знаменитый Государь четырекратно ѣздилъ въ Орду къ тамошнимъ *Ханамъ*, два раза до возшествія своего на престолъ, и два послѣднія въ 1257 и 1263 году, бывъ уже Великимъ Княземъ; братья его по изгнаніи Великаго Князя *Андрея Ярославовича* Татарами съ престола спорили между собою о преимуществѣ права къ полученію онаго, которое и по прибытіи ихъ въ Орду отъ *Хана Сартака, Батыева* сына, весьма удивленнаго красотою и величественною осанкою *Александра Ярославовича* споръ ихъ рѣшилъ, такимъ образомъ Князь *Александръ* по праву старшинства, преимущественно предъ прочими братьями предпочтенъ, но и по особливому кѣ нему уваженію и пріязни дано и утверждено сіе право ему съ отличною честію и съ великимъ облегченіемъ тяжкой дани сначала на Россію наложенной; а съ 1257 по 1259 годъ, началась во всей Россіи перепись народа для извѣстнаго платежа дани, кромѣ священнаго чина и церковнаго причета; установлены были нарочныя для того баксаки, то есть збор-

щики; и по случаю таковаго исчисленія гордые Новогородскіе граждане произвели противу Татаръ бунтъ, и нѣсколько чиновниковъ убили; сколь неблаговремянное столь же и наглое возмущеніе угрожало Россіи новыми напастьми однакожъ присудствіемъ своимъ сей Великій и Мудрый Государь оныхъ усмирилъ, и Татаръ успокоилъ; въ сіе то время слава о немъ распространилась во всей Европѣ. Римскіе Папы *Гонорій III* въ 1223 году, *Григорій IX* въ 1231, *Инокентій IV* въ 1248 годахъ, чрезъ нарочныхъ пословъ при искуснѣйшихъ богословахъ съ наиубѣдительнѣйшими грамотами, ласками и обѣщаніемъ старались преклонить къ соединенію восточной Греко-Россійской вѣры и церкви съ отпадшею западною Римскою, чтобъ и Папу признать главою общей церкви. Князь *Александръ* бывъ весьма изученъ въ догматахъ своея вѣры, со многими доказательствами о справедливости древности Греческаго исповѣданія имъ отвѣтствовалъ: "Что онъ утверждался во первыхъ на законѣ отъ "начала міра до Рождества Христова, а потомъ на "ученіи Апостольскомъ постановленномъ на седьми все-"ленскихъ Соборахъ Святыми отцами, а посему стра-"шась суда Божія вновь ничего принимать не могъ." Подлинно благоразумный и искусный въ политикѣ Государь, съ совершеннымъ отказомъ рѣчь свою заключилъ. — И съ грамотою къ Папѣ такого же содержанія пословъ отпустилъ, изъ чего и видѣть можно какого духу и качествъ былъ сей Государь, ос-

тавя всѣ даваемыя ему похвалы отъ Россійскихъ бытописателей, а представимъ только то, что изъ историческаго повѣствованія извѣстно; онъ былъ преисполненъ всѣми добродѣтелями, былъ храбръ на бранехъ и многія одержалъ побѣды надъ Нѣмцами, Чудскими и Литовскими народами, въ намѣреніяхъ своихъ твердъ безъ чего бы въ трудныхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ тогда была Россія, не могъ бы оную отъ многихъ нещастій спасти; любилъ правосудіе, вражды и междоусобія, ненавидѣлъ, истинный другъ былъ своимъ ближнимъ, не взирая на нѣкоторые учиненные оными противу его державы покушенія и былъ отцомъ своимъ подданнымъ, за которыхъ самъ неоднократно подвергался великой опасности; во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ столько былъ мудръ, что не взирая на тогдашнее раззореніе Россіи, нашелъ способъ себя учинить почтеннымъ самымъ Татарамъ и быть стращнымъ Нѣмцамъ, Шведамъ и Литовцамъ, одержавъ знатную побѣду при рѣкѣ Невѣ и Пеипулосомъ, или Чудскомъ озерѣ, разбилъ Шведскаго Короля *Магнуса*, и его самъ ранилъ, многихъ взялъ въ плѣнъ, а на Ливонскихъ Рыцарей наложилъ дань, и по сему весьма знаменитому и важному дѣйствію прозванъ онъ Невскимъ; не успѣлъ усмирить внѣшнихъ непріятелей, какъ внутри Россіи открылись новыя неустройства, какъ выше о семъ было упомянуто о присланныхъ въ Россію отъ *Хана* для сочтенія народа и по-

ложенія дани; сіи сборщики были *Беркай* и *Касачикъ* начали по городамъ и волостямъ собирать тяжкую дань, и при томъ съ великою наглостію, отъ чего произошло въ народѣ смятеніе, такъ что Татары подвергались опасности быть побитыми, требовали у Князя стражей для своего охраненія, Великій Князь повелѣлъ сыну посадника и дѣтямъ Боярскимъ хранить ихъ по ночамъ, чернь же озлобленная жестокостью сихъ Татаръ, вся согласилась не допустить ихъ дѣлать изчисленія, и не щадить жизни своей за сохраненіе вольности; въ продолженіе сего смятенія Князь *Александръ* непрестанно старался согласить народъ допустить сдѣлать сіи изчисленія, и старался ради Татарскія силы склонить Новогородцовъ, на требованія *Хана*. Между тѣмъ по дошедшему слуху о кончинѣ *Ханской* и междуусобной войны при раздѣленіи Татарской Имперіи подало причину многимъ Россійскимъ городамъ сдѣлать заговоръ противу живущихъ въ Россіи Татаръ, которыя безчеловѣчіемъ и суровостью своею отягощали одноземцовъ, откупали дани, и часто бравъ самихъ гражданъ въ неволю, съ непомѣрнымъ корыстолюбіемъ взыскивали оную; сими поступками раздраженные жители напавъ на Татаръ выгнали ихъ отъ себя а многихъ и побили, которые не хотѣли принять Христіанскаго закона; между сими мучителями народа, особливо отличился одинъ изъ Россіанъ отступникъ Христіанскаго закона, именуемый

Зосима; сей неукротимый врагъ Христіанъ, не токмо человѣчествомъ, но и самимъ закономъ ругался, отъ котораго онъ отступилъ не страшась справедливаго наказанія и гнѣва Божія; чего однако не могъ избѣгнуть ибо жители Ярославля, гдѣ онъ жилъ, перваго его въ возмущеніи своемъ умертвили.

Сіе важное и нечаянное повсемѣстное почти возмущеніе поколебало спокойствіе духа Великаго Князя, опасаясь чтобъ въ отмщеніе за убіеніе Татаръ не послѣдовало новаго нашествія и будучи въ такомъ размышленіи не зналъ, что ему начать дѣлать; между тѣмъ пріѣхали послы отъ *Хана* съ повелѣніемъ дабы Россійскія войска собрались итти съ нимъ на брань; Великій Князь видя изтощеніе Россіи къ помужъ и справедливое имѣлъ сумнѣніе, что естьли Россійскія войска пріидутъ къ Татарамъ, то непременно учинятъ надъ оными отмщеніе, за убіеніе своихъ одноземцовъ и для того вознамѣрился итти самъ къ *Хану Бургаю* и просить его какъ о отпущеніи вины за сдѣланное Россіанами возмущеніе, такъ и объ освобожденіи дать воинство. Сей неустрашимый Герой довольно зналъ какой онъ подвергаетъ себя опасности; но великодушіе его находило удовольствіе жертвовать своею жизнію за Отечество. По четвертомъ путешествіи въ Орду къ *Хану Бургаю* ради упрошенія объ отмѣнѣ повелѣнія Россійскимъ Князьямъ по мѣрѣ владѣнія и числу на-

рода оставить помощныя войска и ходить съ Татарами на войну противу ихъ непріятелей, въ чемъ и желаемый получилъ успѣхъ, но на возвратномъ оттуда пути разболѣвшись и по тогдашнему обычаю при кончинѣ наблюдаемому въ иноческой и схимнической чинъ постригшись нареченъ *Алексѣемъ*, (*) и къ великому Россіанъ сѣтованію преставился. При погребеніи его, когда Митрополитъ по обряду церковному хотѣлъ вложить въ его руку обыкновенную прощальную грамоту усопшимъ, но къ удивленію всѣхъ бывшихъ въ церквѣ чрезъестественнымъ чудомъ правая его рука сама собою, какъ бы живаго человѣка, простерлась ко принятію грамоты, а по принятіи оной опять согнулась къ надлежащему своему мѣсту и образу положенія; дѣйствіе подлинно хотя и чрезъестественно; однакожъ естьли оному не вѣрить есть то же, что отрицать Божіе Всемогущество, ибо дивныя и непостижимыя въ союзѣ міра угодниками его чудеса совершаются, а потомъ по обретенному нетлѣнныхъ мощей и многимъ чудесамъ при гробѣ и ракѣ его явленнымъ,

(*) По тогдашнему времени во всякомъ походѣ и путешествіяхъ въ Орду для духовной требы своей и ежедневнаго отправленія службы Божіей, имѣли при себѣ походную церковь со всякою пристойностію и утварью, знатнымъ духовенствомъ и причетомъ, даже и въ самой Ордѣ отправляема была невозбранно божественная служба со всѣми обрядами и чиноположеніемъ по уставу.

Россійская церковь причла сего Благовѣрнаго Великаго Князя *Александра* въ число Святыхъ въ 1381 году. Государь *Петръ* Великій благочестія, мудрости и храбрости сего блаженнаго Героя подражателю, въ память славныхъ его дѣяній на мѣстѣ побѣды надъ Ливонскими Рыцарями и Шведами, основалъ и создалъ нарочито знаменитѣйшій монастырь во имя и честь Пресвятыя Троицы, наименовавъ оный Свято-Троицкимъ Александро-Невскимъ, украсивъ и обогативъ больше всякихъ сокровищъ положеніемъ честныхъ сего побѣдоноснаго и славнаго Государя и Божія угодника мощей.

Государыня Императрица *Екатерина I Алексѣевна* въ честь имени сего благовѣрнаго Великаго Князя и Героя въ 1725 году, Маія 21 числа, въ день бракосочетанія дщери своей Цесаревны *Анны Петровны* съ Голстинскимъ Герцогомъ *Карломъ Фридерикомъ*, учредила кавалерской орденъ второй степени по Андреевскомъ, наименованный Святаго Александра (*).

(*) Сей Орденъ учрежденъ былъ *Петромъ* Великимъ и назначенъ въ награжденіе за отличную храбрость въ военныхъ подвигахъ, но за скорою кончиною остался недѣйствительнымъ, что сею Государынею при помянутомъ торжествѣ въ дѣйство произведено и тогда же симъ орденомъ 18 особѣ были пожалованы и такъ учредитель исполнительница сего ордена достойны славѣ и благодарности, а украшенные онымъ особы да почтутъ память ихъ и да соблюдутъ, какъ намѣренія украсителевы, такъ и символъ знаковъ онаго.

Государыня Императрица *Елисаветъ Петровна*, ради благолѣпія и украшенія гробницы сего Святаго въ 1750 году, по собственному своему благоговѣнію, соорудила изъ первопріобретеннаго при державѣ ея Россійскаго серебра, по великости ея и искусству дѣла удивленія достойную, и мужества, подвиговъ и Святости угодника знаками украшенную, раку (*) и учредила въ Александро-Невскомъ монастырѣ 30 Августа, ежегодной ходъ, въ препровожденіи Александровскихъ кавалеровъ въ полномъ своемъ орденскомъ уборѣ.

Государыня Императрица *Екатерина II Алексѣевна* Великая, по великому своему къ вѣрѣ усердію, церквѣ, святынѣ и Божіимъ угодникамъ, благочестію,

---

(*) Все сіе сооружіе содержитъ въ себѣ дѣланнаго серебра, вѣсомъ 86 пу. 30 фунт. и 5 зол; на серебряномъ ковчегѣ для гроба съ мощами Святаго съ правой стороны слѣдующая надпись золотою насечкою:

Святый и славный Князь здѣсь тѣломъ почиваетъ,
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ,
И на брега гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ невидимо Петру споспѣшствовалъ.
Являя дщерь его усердіе святое,
Сему защитнику воздвигла раку въ честь,
Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное,
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть.

Лѣта Господня 1750 *году, государствованія своего* 9, *Августа* 30 *дня, въ Санктъ-Петербургѣ.*

ревности и смиренномудрію къ довершенію благолѣпія дому Господня, отъ неизтощимыхъ сокровищъ и щедротъ своихъ въ 1776 году, великолѣпнѣйшій храмъ для Соборной церкви воздвигнуть, пребогато украсить, драгоцѣннѣйшими, священнѣйшими и другими разными утварьми снабдить благоволила; а въ 1790 году, Августа 30 числа, при пристойномъ къ тому торжествѣ о заключеніи со Шведскою короною и Королемъ *Августомъ III*, благополучнаго мира честныя мощи Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя *Александра* Невскаго, изъ старой церкви благоговѣйно подняты и съ великимъ духовнымъ и свѣтскимъ благочиніемъ и честію кавалерами сего ордена, полнымъ орденскимъ уборомъ украшенными, перенесены въ присудствіи и сопровожденіи всего Императорскаго До-

---

У пирамиды подъ ракою на свиткахъ двумя Ангелами держимыхъ, слѣдующаю надпись: *Богу Всемогущему и его угоднику Благовѣрному и Великому Князю Александру Невскому, Россовъ усердному защитнику, презрѣвшему прещенія мучителя, тварь боготворитъ повелѣвавшаго, укротившему варварство на востокѣ, низложившему зависть на западѣ, по земномъ княженіи въ вѣчное царство преселенному, въ лѣто 1263, усердіемъ Петра Великаго на мѣсто древнихъ и новыхъ побѣдъ принесенному 1724 года, Державнѣйшая Елисавета отеческаго ко Святымъ почитанія подражательница, къ нему благочестіемъ усердствуя, сего мужества и святости его дѣлами украшенную раку изъ перваго обретеннаго при ея державѣ серебра соорудить благоволила въ лѣто 1750.*

Обѣ сіи надписи сочинены, г. стат. сов. Михайломъ Васильевичемъ Ломоносовымъ.

ма при множествѣ знаменитыхъ особъ и народа. (*) Послѣ чего тогда же и оный новый храмъ преосвященнымъ Гавріиломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и Санкт-Петербургскимъ, съ преосвященнымъ Інокентіемъ, Архіепископомъ Псковскимъ и Рижскимъ и Тихономъ, Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ и прочимъ знатнымъ духовенствомъ освященъ во имя, честь и славу Всесвятыя Троицы. По повелѣнію ея, ради вѣчной памяти въ 1792 году, ознаменовано искуствомъ изъ бѣлаго мрамора изсѣченнымъ въ церквѣ на стѣнѣ противу раки, прикрѣпленнымъ пояснымъ изображеніемъ строителя преосвященнаго Митрополита и сего монастыря Архимандрита Гавріила (**), съ такою въ низу надписью: во имя Святыя живоначальныя Троицы трудами и попеченіемъ преосвященнаго Митрополита Гавріила Новгородскаго и Санкт-Петербургскаго, сей храмъ заложенъ, въ 30 день Августа, 1778 года, созданъ и ос-

---

(*) При семъ тамъ до днесь хранятся Святаго Александра Невскаго Велико-Княжеской жезлъ и Княжеская его шапка, малиноваго цвѣта бархатная, съ околышемъ горностаевымъ, утвари сіи не самою вещію, но важностію своею и древностію драгоцѣнны.

(**) Изображеніе сіе представляетъ его въ Архіерейской шапкѣ или митрѣ, амофорѣ и мантіи, съ обыкновенными святительскими висячими на груди панагіею и крестомъ; въ лѣвой рукѣ держащаго Святый крестъ а правою благословящаго; украшено драгоцѣнною, позлащенною, бронзовою рамою, съ приличными святительскими знаками.

вященъ, въ 30 день Августа, 1780 года, въ присудствіе Благочестивѣйшія Императрицы *Екатерины II* и всего Императорскаго Дома. Коликое видно изъ сего истинной зиждительницы и украсительницы, смиренномудріе и кротость, кто нынѣ и всегда не удивляется? Свойство подлинно рѣдкое, примѣрное и достопамятное.

ЯРОСЛАВЪ III.
(Вел. Кн. Россiйскiй.)

XXXVI.

ЯРОСЛАВЪ III ЯРОСЛАВОВИЧЬ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Умѣренный, сынъ *Ярослава Дмитріевича*, родился во Владимірѣ въ 1230 году, удѣлъ имѣлъ по братѣ своемъ *Михаилѣ III Ярославичѣ* въ Твери, потомъ въ Новѣгородѣ и Псковѣ, по кончинѣжъ *Александра* Невскаго, великое княженіе Владимірское получилъ въ Ордѣ отъ *Хана Бурхая*, безъ всякаго спора въ 1264 году, княжилъ 7 лѣтъ; скончался ѣхавши изъ Орды въ 1271 году, Сентября 16 дня, житія своего на 41 году; погребенъ въ Твери, въ церкви Святыхъ чудотворцовъ Козмы и Даміана, нынѣ соборная церковь Преображенія Господня, построенная сыномъ его *Михаиломъ Ярославичемъ* Святымъ въ 1285 году.

По утвержденіи своемъ на престолѣ, ходилъ войною въ Ливонію на обеспокоивающихъ предѣлы Россійскіе Нѣмецкихъ рыцарей и побѣдя принудилъ ихъ заключить выгодной для Россіи миръ; а для вящшаго утвержденія силы и власти своей и государственнаго порядка, предпринялъ намѣреніе самовольное правленіе Новогородцовъ и нѣкоторые ихъ права и преимущества, государству вредные уничтожить, однако никакого успѣха не получилъ, а къ тому еще

будучи раздражены высокомѣрныя Новогородцы въ защищеніе правъ и вольностей своихъ, отверженъ былъ и самъ онъ отъ верховной надъ ними власти; за сію дерзость и презрѣніе въ 1270 году, собралъ онъ великое войско, приходилъ къ сему отступившему городу войною, напротивъ чего также и Новогородцы съ своей стороны собрали войско изо всѣхъ областей, изготовились къ защищенію, приведя городъ въ лучшее оборонительное состояніе, и стали внѣ города по разнымъ мѣстамъ; *Ярославъ* видя что, безъ великаго кровопролитія, городомъ овладѣть не можно, а къ тому и самъ опасался, чтобъ не быть побѣжденному послалъ предложить Новогородцемъ о мирѣ, обѣщаась всѣ уничтоженныя имъ права исправить и возстановить и о нечиненіи того впредь присягу учинить, а сверхъ того въ поручительство имъ другихъ Россійскихъ Князей представлялъ; Новогородцы будучи уже озлоблены его вооруженіемъ послали ему объявить, что поелику онъ на градъ ихъ вооружался, то они мира съ нимъ заключить никакого не желаютъ, а намѣрены защищать свои права до послѣдней капли крови и лучше другъ за друга желаютъ умереть, нежели ему покориться. Князь видя худыя успѣхи въ своихъ предпріятіяхъ, писалъ къ Кіевскому Митрополиту Кириллу, какъ пастырю всея Россійской церкви, дабы онъ употребилъ духовную свою власть для примиренія его съ Новогородцами; Преосвященный по прозьбѣ Князя Владимірскаго, вскорѣ по-

слалъ грамоту къ Новогородцамъ, въ которой по духовной своей власти увѣщевалъ Новогородцовъ къ примиренію съ Великимъ Княземъ, представляя себя въ поручительство, въ истинномъ исполненіи его обѣщаніи; на что они скоро и согласились, и тотъ часъ отправили къ нему пословъ для заключенія мира и принятія отъ Князя *Ярослава* присяги; потомъ отворили городъ и приняли съ великою радостію, оказавъ ему всѣ знаки почестей, гдѣ онъ пробывъ краткое время исполнилъ свои обѣщанія возвратиться во Владиміръ; въ правленіе свое оказалъ онъ благоразуміе, великодушіе и кротость, жестокихъ казней виновнымъ и преступникамъ со всемъ не употреблялъ, къ намѣреніямъ же своимъ и воли преклонялъ подданныхъ своихъ больше тихостію и ласкою, наконецъ и сами Новогородцы были имъ довольны, и симъ только однимъ средствомъ утвердилъ власть свою и народную тишину и спокойствіе, привлекъ къ себѣ любовь и усердіе безъ боязни, нежели какъ прежде употребленную имъ непомѣрно строгость власти своей хотѣлъ преклонить къ себѣ сердца подданныхъ; ибо народная любовь къ Государю, и его къ народу есть взаимная цѣпь общаго въ государствѣ благосостоянія, силы и славы, какъ твердый щитъ отъ всякаго внутренняго зла и внѣшней непріязни. Сіе событіе всегда видимъ мы во благихъ Государяхъ и вотъ достаточный примѣръ народнаго несогласія до какой степени чрезъ то подверглась Россія игу

Могольцовъ, которые оказывали въ ней всякія жестокости и безчеловѣчія; въ 1270 году, Князь Рязанскій *Романъ Ольговичъ,* внукъ *Ингваря Игоревича,* былъ потребованъ *Ханомъ* въ Орду, по неизвѣстному оклеветанію его, будто бы онъ поносилъ ихъ вѣру, и ругалъ самаго *Хана*, за что принуждаемъ былъ, чтобъ во оправданіе себя самъ бы принялъ ихъ законъ, но Князь Россійской на сіе не согласился и истинну вѣры своей предъ ними исповѣдывалъ; Татары пріемля сіе уже достаточнымъ доказательствомъ всего того, что на него имъ сказано, вознамѣрились его умертвить; тогда Князь Рязанскій видя смерть свою неизбѣжну въ послѣдніе часы своей жизни, въ сильныхъ выраженіяхъ и съ укоризною Татарскаго суевѣрія, выхвалялъ Христіанскій законъ; Татары видя толикую его твердость, пуще озлобились, какъ лишенныя всякаго чувства вскорѣ стали наносить ему смертельныя раны, и не хотя чтобы вдругъ прекратить жизнь его положили намѣреніе, чтобъ наимучительнѣйшимъ образомъ продолжать казнь его, сперва отрѣзали ему языкъ, однакожъ лишась сего члена служащаго къ изъясненію мыслей своихъ, не уменшилась бодрость духа его, онъ съ великимъ напряженіемъ возвысилъ гласъ свой изъявлялъ Татарамъ всякое презрѣніе и укорялъ въ ихъ заблужденіи; Татары разъярясь его упорствомъ и чтобъ избавиться отъ безмолвія и укоризны сего Князя, завязали платкомъ ротъ его, и тогда суровости сво-

ей не полагали границъ, начали его терзать, какъ лютые звѣри, обрубили прежде пальцы у рукъ, потомъ отнимали по составу и когда оставалось одно туловище, тогда съ головы его содрали кожу и взоткнувъ на копье показывали народу. И симъ страдальческимъ образомъ сего Россійскаго Князя окончилась жизнь 18 Іюля. Въ супружествѣ имѣлъ.

Княгиню *Ксенію*, въ инокиняхъ *Марію Юрьевну*, дочь знатнаго Новогородца *Юрія Михайловича*, сочетавшуюся въ 1264 году, скончавшуюся же въ инокиняхъ и схимѣ въ 1312 году, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей *Святослава* и *Михаила*, рожденнаго после его кончины и одну дочь въ инокиняхъ и схимѣ скончавшуюся въ 1221 году.

XXXVII.

ВАСИЛІЙ I ЯРОСЛАВОВИЧЬ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Сынъ *Ярослава II Димитрїевича,* родился во Владимірѣ въ 1241 году, удѣлъ имѣлъ въ Костромѣ, а по кончинѣ брата своего *Ярослава III* Велико-Княжескій престолъ и власть принялъ въ Ордѣ въ 1271 году; княжилъ 5 лѣтъ, скончался въ Костромѣ жъ въ 1276 году, Октября 14 дня, гдѣ и погребенъ въ Соборной церкви Святаго Ѳеодора, жилъ 35 лѣтъ.

Сей Государь при спокойномъ въ краткое время правленія своего, или по неосновательности мнѣнія или честолюбія и зависти вождѣленную тишину онаго нарушилъ самопроизвольнымъ вооруженіемъ войскъ своихъ и призывомъ въ помощь не малаго числа Татаръ къ войнѣ противу Новогородцовъ, по одной только причинѣ, что они приняли къ себѣ на мѣстное княженіе племянника его *Димитрія Александровича,* сына *Александра Невскаго,* безъ его на то согласія, почелъ сіе дѣйствіе себѣ въ обиду и безчестіе; хотя въ самой вещи для верховнаго Государя и было сіе оскорбительно, однакожъ должно было уважить и то, что Великіе Князья имѣли тогда самодержавіе еще несовершенное, удѣльныежъ Князья имѣли пра-

ва свободныя, а Новгородъ почиталъ себя независимымъ; да кажется тогда и неблаговременно еще было притязать себѣ совершенное единоначаліе; но какъ бы то нибыло, не преминулъ онъ начать за то войны и ходилъ самъ въ походъ съ великимъ ополченіемъ на Новогородцовъ, но по счастію при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій увидѣвъ неизмѣнную къ себѣ отъ Новгородцовъ покорность и вѣрность, а можетъ быть и самъ ощутилъ скорость и неосновательность предпріятія своего, также единое изнуреніе толикаго войска и безпокойствіе народа: то скоро примирился, и не входя въ городъ или весьма мало время въ ономъ былъ, возвратился съ покоемъ въ столицу свою. Столь малая въ семъ важномъ предпріятіи причина не заслуживала никакого вниманія, а тѣмъ болѣе, что Новогородцы противу его чести не сдѣлали ничего предосудительнаго, а имѣли право на избираніе себѣ Князя какого они пожелаютъ, въ чемъ и самъ Великій Князь призналъ свою ошибку и раскаевался. Послѣ такого поступка нравъ его со всѣмъ перемѣнился, сдѣлался кротокъ добродѣтеленъ и милосердъ, въ правленіи прозорливъ, и правосуденъ, о подданныхъ своихъ попечителенъ, и впредь подавалъ о себѣ добрую надежду, но въ цвѣтущихъ лѣтахъ жизнь его пресѣклась. Столицу свою и пребываніе всегда имѣлъ въ прежнемъ удѣльномъ своемъ городѣ Костромѣ, которому въ краткое время много способствовалъ къ рас-

пространенію и украшенію онаго, ибо гдѣ Царское присудствіе, тамъ великое бываетъ всегда стеченіе народа, комерція рукодѣлія оживляются и всѣ вообще обогащаются; прозваніе Мизиннаго, получилъ еще при жизни отца своего, потому ли, что онъ былъ самой меньшой сынъ, или по небольшому его росту.

XXXVIII.

ДИМИТРІЙ I АЛЕКСАНДРОВИЧЬ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Бодрственный сынъ *Александра I Ярославовича* Невскаго, родился во Владимірѣ въ 1250 году, удѣлъ имѣлъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, потомъ въ Новѣгородѣ, а по кончинѣ дяди своего *Василія I Ярославовича*, принявъ великое княженіе Владимірское, въ 1276 году призванъ былъ опять княжить и въ Новгородъ, но въ 1293 году, по зависти брата своего *Андрея Александровича*, изъ Владиміра былъ выгнанъ и опять въ 1294 году, предъ кончиною своею въ Ордѣ отъ Царя оное получилъ. Владѣлъ 2 года, скончался жъ инокомъ въ 1281 году, Ноября 25 дня, въ Волоколамскѣ. Житія своего на 45 году, погребенъ въ Переславлѣ въ соборной церквѣ Преображенія Господня.

Сей Государь во время княженія своего претерпѣлъ много безпокойствъ, какъ то изгнаніемъ изъ своего отечества, странствованіемъ почти безъ пристанища и другими претерпѣнными злоключеніями, которыя однако съ особливою бодростію переносилъ; бывъ свойства миролюбиваго и къ тишинѣ склоннаго, особливой способности и нужнаго въ военномъ дѣлѣ искуства не имѣлъ, въ необходимыхъ же слу-

чаяхъ и то съ великимъ отвращеніемъ ради защищенія своего и употреблялъ оружіе. По сему то поощренный честолюбивый и предпріимчивый братъ его *Андрей Александровичъ*, съ большею дерзостію производилъ противъ его, равно и отечества, съ обоихъ сторонъ кровопролитную войну, и по неудачѣ въ оной дѣлалъ надъ нимъ разные подъиски, клеветалъ на него у Татаръ и побуждалъ ихъ возстать на него; наконецъ сей Государь изнуривъ себя защищаясь отъ его наглаго дерзновенія, довелъ до крайняго изнеможенія свои силы и государству симъ междоусобіемъ навлекъ великія бѣдствія, отъ коихъ не было другаго средства ему избѣгнуть, какъ принужденнымъ себя нашелъ съ истиннымъ сожалѣніемъ о семъ неповинномъ съ своей стороны кровопролитіи, приступить къ заключенію съ нимъ постояннаго мира, чѣмъ все и успокоилъ. Касательножъ внѣшнихъ воинскихъ дѣйствій, надъ Ливонскими рыцарями и Шведскими Корелами, щастливые и знатные одержалъ побѣды, пріобрелъ корысти и получилъ дань, помощію и посредствомъ благоразумнаго предводителя и отмѣнной храбрости зятя своего *Тимофея*, Князя Псковскаго. Впредь для безопасности отъ незапныхъ нападеніи непріятелей своихъ, въ 1280 году, приказалъ построить въ Ингермоландіи городъ Копорье каменный; нѣкоторые лѣтописцы въ порокъ жизни его, приводятъ то, что онъ во отмщеніе брату своему *Андрею*, въ междоусобную ихъ войну

сыскавъ въ Костромѣ Болярина его *Симеона Даниловича Толнѣевича*, по его мнѣнію перваго совѣтника и наставника между ими вражды и междоусобія, приказалъ безъ суда казнить; въ заключенныхъ же договорахъ между удѣльныхъ Князей чинилъ нѣкоторыя нарушенія; но какъ то такъ и другое въ толь смутное время во взаимныхъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ и въ отвращеніе отъ себя видимой, или угрожающей опасности, въ порокъ сему Государю поставлять не должно, ибо нужда и законъ иногда перемѣняетъ и въ разсужденіе собственнаго спасенія и тишины народной конечно имѣлъ право поступить, и такъ въ обвиненіи, или оправданіи дѣяніи человѣческихъ, а болѣе государскихъ взирать надобно непремѣнно на произволеніе въ дѣлѣ, а не на послѣдствіе онаго; часто съ воліею и благостію души бывающее не согласно ибо не столь внѣшнѣе зло вредно сколь внутреннѣе предосудительно и порочно.

О именижъ супруги ево и другихъ обстоятельствахъ ничего не извѣстно. Дѣти его были: 1 й *Іоаннъ*, Князь Переславля Залѣсскаго, скончался въ цвѣтущей юности на 14 году своего возраста; 2 й *Іоаннъ*, Князь Костромскій; 3 й *Александръ*, скончался на 9 году возраста своего.

XXXIX.

АНДРЕЙ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Поспѣшный, сынъ *Александра I* Невскаго, родился во Владимірѣ въ 1255 году, удѣлъ имѣлъ Городецкой; на Велико-Княжескій престолъ вступилъ самовольно и вооруженною рукою въ 1293 году, низложивъ съ онаго старшаго брата своего *Димитрія Александровича*, владѣвшаго спокойно, которому послѣ принужденъ былъ оной же уступить, по *Ханской* грамотѣ, въ 1294 году, но вскорѣ по кончинѣ онаго опять утвердился, владѣлъ 10 лѣтъ, скончался инокомъ и въ схимѣ на возвратномъ пути изъ Орды 1304 года, Іюля 27 числа; жилъ 49 лѣтъ, погребенъ въ Городцѣ на Волгѣ, удѣльномъ своемъ городѣ, въ церквѣ Архангела Михаила.

Государь сей былъ нрава суроваго, сварливъ, безпокоенъ, склонный ко враждѣ и междоусобію, много тревожилъ спокойно владѣвшаго брата своего и государство, дерзокъ и предпріимчивъ, исполненъ бывъ непомѣрнаго честолюбія и зависти, жилъ въ удовольствіе свое и всѣмъ для себя жертвовалъ. Преданъ былъ Татарамъ до самой униженной степени Княжескаго своего сана и имъ только доброхот-

ствовалъ, которыя всегдашними были для Россіи врагами; таковыми несвойственными породѣ своей поступками возбуждалъ въ жаждущихъ, къ грабленію и раззоренію Россійскаго народа, Татарахъ желанія къ усугубленію вящщаго для отечества своего ига, отъ чего и произошло между Россійскихъ Князей великое несогласіе и междоусобная война, однимъ словомъ главнѣйшимъ въ то время былъ орудіемъ ко всякимъ внутреннимъ неспокойствамъ, раззоренію городовъ и опустошенію разныхъ селеній и полей, съ немалымъ кровопролитіемъ, таковое зло въ полной мѣрѣ оцѣнить не возможно, а сіе послужило поводомъ также къ нападенію и внѣшнихъ непріятелей, но провидѣніемъ Божіимъ въ 1301 году, Россійскими войсками имѣвшими щастливой бой у рѣки Охты надъ Шведами, желавщими покорить Ижорскую область, гдѣ построенный Княземъ ихъ *Михалкомъ* по сіе время видимый и повременамъ укрѣпляемый даже до *Петра* Великаго городъ Ландскронъ, а потомъ Ніеншанцомъ называемымъ (*) взялъ и раззорилъ, а людей побивъ и нѣкоторыхъ взявъ въ плѣнъ съ

(*) Укрѣпленія сего явныя знаки находятся при устьѣ рѣки Охты и противу нынѣшняго знаменитаго Новодевичьяго Воскресенскаго монастыря, по теченію на правомъ берегу Невы рѣки, впадающей близъ самаго престольнаго Петрограда, и нѣсколько по выше слободы Охты, гдѣ *Петръ* Великій Шведовъ побѣдилъ въ 1703 году, Маія 1 числа, взялъ и по заложеніи Петербурга уже раззорилъ.

честію и славою возвратился, однакожъ въ послѣдствіи времени по причинѣ внутреннихъ раздоровъ и по отдаленности мѣста край сей оставался беззащитнымъ. Шведы видя Россію тогда удрученную нещастіемъ не пропустили сего случая употребить въ свою пользу, и крайнѣ къ тому усилившися совершенно овладѣли, и присвоили себѣ всю Ингрію, всегда Россіи принадлежащую, доколѣ *Петръ* Великій, сей неутомимый герой ежечасно пекущійся о пользѣ и славѣ Россійскаго народа, на вѣчное уже время опять оную возвратилъ и утвердилъ; въ супружествѣ имѣлъ:

Княжну Ростовскую, *Василису Васильевну,* дщерь *Василія Борисовича,* сочетавшуюся въ 1294 году, отъ ней были дѣти: 1й *Георгій;* 2й *Борисъ;* 3й *Михаилъ.*

XL.

ДАНІИЛЪ I АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Сынъ *Александра I Ярославовича*, Невскаго, родился во Владимірѣ въ 1261 году, удѣлъ имѣлъ въ Москвѣ, Велико-Княжеское тітло Московскаго принялъ въ 1296 году, владѣлъ 7 лѣтъ, а вообще 27 лѣтъ весьма спокойно. Преставился инокомъ и въ схимѣ 1303 года, Марта 4 числа; жилъ 42 года погребенъ въ Даниловѣ монастырѣ внѣ Москвы бывшемъ, имъ самимъ созданномъ и по имени его въ честь Святаго Даніила названномъ, по смиренію же внѣ церкви, а потомъ въ лѣто 1652 года, Августа 30 числа при Царѣ *Алексѣе Михайловичѣ* мощи его перенесены внутрь самой Москвы въ нынѣшній Даниловъ монастырь, и поставлены въ церквѣ во имя Святыхъ Отецъ седми вселенскихъ Соборовъ нарицаемой; почитается во Святыхъ.

Сей отмѣнно мирный кроткій и благоразумный Государь, усторонялся отъ всякихъ случаевъ къ междоусобнымъ съ братьями и прочими Князьями несогласіямъ и враждѣ, а единственнымъ имѣлъ предметомъ какъ о сохраненіи тишины и порядка въ народѣ, такъ и о приведеніи мѣстнаго княжества своего въ цвѣтущее состояніе, которое при благополу-

чномъ своемъ правленіи и усилилъ присовокупленіемъ къ оному Переславля Залѣсскаго, удѣльнаго княжества, полученнаго имъ по завѣщанію племянника своего Князя *Іоанна Димитрієвича*, столицу свою Москву распространилъ, увеличилъ, украсилъ и приготовилъ быть первопрестольною и средоточіемъ Всероссійскаго государства. Въ прочемъ сколько ни былъ миролюбивъ, и великодушенъ, и сколько ни старался избѣгать отъ кровопролитія человѣческаго, однакожъ по крайней необходимости принужденнымъ былъ при помощи нѣкоторыхъ другихъ Князей его любившихъ и почитавшихъ, имѣть войну съ Ливонскими Нѣмцами, надъ которыми получилъ щастливыя побѣды, также нападавшихъ на области Переславль Рязанскія Татаръ разбилъ, а соучастника ихъ Князя Рязанскаго, *Константина Романовича*, взялъ военно-плѣннымъ, привелъ въ Москву и подъ честною стражею содержалъ во всякомъ удовольствіи; на противъ же того самъ никому и никакого повода къ враждѣ не подавалъ, но на случай нужды и собственнаго защищенія изъ осторожности имѣлъ всегда готовое, хотя неважное оборонительное войско, и такимъ образомъ при самомъ первомъ случаѣ не давалъ времени и способовъ усилиться и въ свои области ворваться непріятелямъ, или благоразумнымъ и справедливымъ миролюбіемъ отклонялъ всякія ссоры, за которыя и самыя враждебныя и гордыя Татары его почитали, и страхомъ, всегдашней своей осто-

рожности и готоваго къ ополченію воинскихъ дѣйствій, отвращалъ оныхъ отъ нападеній, и такъ владѣніе свое въ спокойствіи, тишинѣ и благодѣнствіи отвсюду миромъ и благоразуміемъ своимъ предохранивъ, и отъ всякихъ злоключеній симъ щитомъ оградивъ, учинилъ княжество свое цвѣтущимъ, и народъ подъ державою его тишиною и плодами мира наслаждался; за что какъ его, такъ и потомство его отмѣнно любили и почитали. Такимъ образомъ столь знаменитѣйшая Всероссійской Имперіи первопрестольная столица, царствующій градъ Москва, началомъ Князю *Олегу*, правителю государства, обновленіемъ же Князю *Юрїю Владимїровичу* Долгорукову, а величіемъ своимъ главнѣйше обязана сему Государю. Сей примѣръ его служитъ можетъ справедливымъ и достойнымъ образцомъ къ подражанію. Онъ въ 1300 году первый положилъ основаніе нынѣшняго Московскаго Кремля, послѣ Великимъ Княземъ *Димитрїемъ Іоанновичемъ* Донскимъ довершеннаго. Въ супружествѣ имѣлъ:

Княгиню *Марїю*, отечество коей неизвѣстно; отъ нея были дѣти: 1 й *Юрїй;* 2 й *Александръ;* 3 й *Борисъ;* 4 й *Іоаннъ;* 5 й *Афанасїй;* 6 й *Ѳеодоръ.*

XLI.

МИХАИЛЪ II ЯРОСЛАВОВИЧЪ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Святый, сынъ *Ярослава III Ярославовича*, родился во Владимірѣ 1272 года, Октября 15 дня, удѣлъ имѣлъ по братѣ своемъ *Святославѣ* въ Твери, а по кончинѣ *Даніила Александровича*, Велико-Княжескій престолъ принялъ по грамотѣ Ордынскаго *Хана* въ 1305; а въ 1319 году, Ноября 22 числа въ Ордѣ мучительною смертію замученъ. Владѣлъ 14 лѣтъ; жилъ 47 лѣтъ, 1 мѣсяцъ и 7 дней; погребенъ сперва въ Москвѣ въ 1320 году, въ церквѣ Преображенія Господня, а въ 1321 году, Сентября 6 числа, гробъ его съ честными мощами перенесенъ въ Тверь, и поставленъ въ церквѣ Архангела Михаила, наконецъ же въ 1635 году, по прошествіи 316 лѣтъ, Святыя его мощи обрѣтены въ нетлѣніи и хранятся до нынѣ въ тамошней Соборной Преображенія Господня церквѣ, имъ самимъ созданной; причтенъ во Святые; коего страданіе мученическое и память церковь воспоминаетъ Ноября 22.

По кончинѣ *Даніила Александровича*, съ двоюроднымъ братомъ своимъ Княземъ Московскимъ *Юріемъ III Даниловичемъ*, за Велико-Княжескій престолъ имѣлъ

ссору, ходилъ съ нимъ въ Орду ради рѣшенія обоюднаго ихъ права, а получивъ желаемое при благосклонности и помощи Татаръ, велъ съ соперникомъ своимъ междоусобную войну, и неоднократно его побѣждалъ. Наконецъ взялъ и супругу его бывшую Княжну Ордынскую *Кончаку*, сестру *Узбека*, Золотой Орды *Хана*, а во Святомъ крещеніи нареченную *Агафіею*, которая въ плѣну, будто бы по повелѣнію его уморена была, но вѣроятнѣе отъ печали, заключенія и разлуки съ новобрачнымъ мужемъ, естественною смертію скончалась; но та ли, или другая причина была, однако сіе самое обстоятельство послужило поводомъ и причиною къ крайнему самаго его нещастію и жестокой смерти. Подъ симъ сумнительнымъ и совершенно несправедливымъ видомъ вскорѣ по жалобѣ *Юрія Даниловича* чувствительно пораженнаго и огорченнаго, таковымъ лишеніемъ любимой супруги своей, отозванъ изъ Россіи въ Орду; гдѣ и находился не малое время въ жестокой неволѣ, заключенный въ темницу и бывъ отягощенъ цѣпями. Наконецъ по повелѣнію *Хана Узбека*, брата оной Княгини, преданъ былъ беззаконному суду Ордынскаго вельможи *Кавгадыя*. Видя Великій Князь неизбѣжную смерть, приготовлялъ себя къ оной чтеніемъ Божественныхъ книгъ, молитвою и причастіемъ ежедневно Святыхъ таинъ; наконецъ съ великимъ томленіемъ и поруганіемъ, не взирая и не пріемля оправданія его, какъ о невинности въ смерти *Юрьевой* супру-

ти, такъ и ложномъ взведеніи вины на него, яко бы о утаеваніи въ пользу свою собранной Татарамъ дани, жестокою замученъ смертію, въ глазахъ и присутствіи *Юрія Даниловича*, за смерть супруги своей и отнятіе Велико-Княжескаго престола больше противу его ожесточеннаго, холоднымъ духомъ на всѣ его страданія взиравшаго, даже съ удивленія и самаго *Кавгадыя*, исполнителя оной казни, который съ яростію сказалъ Князю *Юрію*: *какъ ты можешь терпѣть видѣвши нагое лежащее тѣло брата своего.* Князь *Юрій* изъ суроваго сего вопроса довольно почувствовалъ, чего долженъ ожидать отъ сего злобнаго Татарина; не отвѣтствуя ему ни слова, тотчасъ повелѣлъ тѣло Великаго Князя покрыть, и потомъ испросилъ позволѣніе отвезти для погребенія въ Россію. По первомъ своемъ изъ Орды возвращеніи, и по принятіи престола имѣлъ также войну и съ Новогородцами, желавъ оныхъ совершенно себѣ покорить, но съ великою однако неудачею и потерею. Безпокойное его правленіе приписать должно больше тогдашнимъ обстоятельствамъ, нежели его слабости; ибо сей Государь былъ добрый, справедливый, и миролюбивый, но отъ частаго происходившаго въ областяхъ удѣльныхъ Князей междоусобія, главнѣйшею причиною было то, что при всякой перемѣнѣ Велико-Княжескаго престола случалось; ибо какъ оной и верьховная власть наружно толь блистательною и прельщающею для многихъ была общимъ

и побудительнымъ предметомъ ко всемирному оной пріобрѣтенію; то и въ семъ случаѣ между сихъ Государей *Михаила Ярославовича* и *Юрія Даниловича*, права на оные простиравшихъ и крѣпко защищавшихъ таже самая причина непосредственною была пружиною ко взаимной враждѣ и междоусобію, дѣлала въ томъ перевѣсъ не инаково какъ силою оружія и щастія. Щастливы тѣ государства и Государи къ наслѣдованію престола, гдѣ установленъ законной порядокъ и наблюдается оной свято; тутъ всегда царствуетъ тишина и народное благосостояніе, что да утвердитъ Всевышній міра любитель во вѣки и въ роды родовъ непоколебимымъ во хвалу Святаго имени своего и достойную славу блюстителей священнаго наиполезнѣйшаго государству и народу въ наслѣдованіи правила. Въ супружествѣ имѣлъ:

Княжну Ростовскую *Анну Димитріевну*, дщерь *Димитрія Борисовича*, сочетавшуюся въ 1294, а скончавшуюся въ 1368 году, погребена въ Кашинѣ, въ Соборной церквѣ, гдѣ и мощи ея въ нетлѣніи хранятся и по сіе время въ великолѣпной ракѣ; почитается во Святыхъ. Отъ нея дѣти, Князья: 1й *Димитрій*; 2й *Александръ*; 3й *Константинъ*; 4й *Василій*; 5я Княжна *Θеодора*.

XLII.

ЮРІЙ III или ГЕОРГІЙ ДАНІИЛОВИЧЬ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Упругій, сынъ *Даніила I Александровича,* родился въ Москвѣ въ 1281 году, на великомъ княженіи утвердился по кончинѣ Великаго Князя *Михаила II Ярославовича*, по Ханской грамотѣ въ 1320, а въ 1323 году, по наущенію и наговорамъ и по средству даровъ и ласкательства Татарамъ *Димитрія Михайловича*, отлученъ въ Орду, откуда на возвратномъ пути, симъ же Княземъ, по злобѣ на него за отца своего, коварно безъ вѣдома Ханскаго убитъ, Ноября 21 дня, владѣлъ 3, а жилъ 43 года, откуда тѣло его привезено въ Москву и погребенъ въ Соборной церквѣ Архангела Михаила, гдѣ и нынѣ обыкновенно всѣ Государи погребаются.

По убіеніи *Михаила Ярославича*, Великій Князь *Юрій Даніиловичь*, получивши отъ *Хана* подтвержденіе на великое княженіе, взявъ съ собою и содержащагося подъ стражею Князя *Константина*, сына убіеннаго и бояръ его, возвратился въ Россію, тѣло же Князь *Михаила*, привезенное въ Москву, повелѣлъ погребсти въ церквѣ Преображенія Господня; по прошествіи уже немалаго времяни Великая Княгиня *Анна*,

супруга его съ своими дѣтьми узнала о нещастной кончинѣ супруга своего, чрезъ Епископа Тверскаго Варсонофія. Будучи симъ нещастіемъ поражена, единая мысль ея и дѣтей была, чтобъ испросить тѣло Великаго Князя и достойнымъ образомъ погребсти въ Твери; съ начала прозьбу сію онъ отвергнулъ, но какъ Епископъ Ростовскій Прохоръ вошелъ въ посредство, привезя съ собою и сына убіеннаго Князя *Александра Михайловича*, съ коимъ Князь *Юрій* заключилъ миръ, тогда на прозьбу сію согласился, повелѣлъ тѣло Великаго Князя взять въ Тверь, также сына его *Константина*, и бояръ Тверскихъ привезенныхъ подъ стражею изъ Орды освободить; тѣло же супруги своей *Агафіи* изъ Твери взялъ и повелѣлъ погребсти въ Ростовѣ; по утвержденіижъ своемъ на престолѣ въ 1322 году, ходилъ самолично войною въ Лифляндію къ Выборгу противъ Шведовъ, за нанесенную ими Россіи обиду; имѣлъ щастливые успѣхи и въ 1325 году, учиненнымъ съ ними миромъ пріобрелъ къ Россіи великую часть Кореліи, въ царствованіе Короля *Магнуса Шмеека*, и ради укрѣпленія Россійскихъ границъ, построивъ на островѣ рѣки Невы, при выходѣ ея изъ Ладожскаго озера, городъ, назвалъ его Орѣшкомъ, которой нынѣ по вторичномъ присоединеніи къ Россійской державѣ *Петромъ* Великимъ въ 1702 году, переименованъ Шлиссельбургомъ, то есть: ключемъ города, посредствомъ коего, какъ бы отперть сталъ свободной путь въ Финляндію; частію войскъ своихъ укро-

тилъ бунтующихъ Двинянъ, вышедшихъ изъ должнаго повиновѣнія и отрекшихся платить дань. Впрочемъ же въ дальнѣйшихъ для государства предпріятіяхъ и чаемыхъ успѣхахъ удержанъ былъ отлучкою въ Орду и прекращеніемъ въ тамошнихъ предѣлахъ толь нечаянно и злобно жизни своей. Между тѣмъ Князь Литовскій *Гедиминъ,* воспользовавшись сими обстоятельствами, а болѣе междоусобіями удѣльныхъ Князей въ Южной Россіи въ 1320 году, напалъ на оную, и всю Волынію, то есть: Червонную Россію и престольной древній градъ Кіевъ, со всѣми его областьми отъ Россійской державы отторгнулъ; потеря знатная и весьма чувствительная: но къ возвращенію всего того не силъ и не оружія, а добраго только согласія и благоразумнаго распоряженія тогда не доставало. Подлинно такъ, гдѣ нѣтъ согласія и порядка, тамъ все разрушается и падаетъ. Впрочемъ Князь *Юрій Даниловичъ,* одаренъ былъ изящными качествами и способностями Государя достойными: въ правленіи былъ прозорливъ и рачителенъ, въ войнѣ храбръ и искусенъ, о пользѣ и выгодахъ государства и народа тщателенъ, заключеніемъ благополучнаго и не менѣе славнаго со Шведскимъ Королемъ *Магнусомъ Шмеекою* мира, пріобрѣлъ оружіемъ своимъ многія области и возобновилъ свободную торговлю между Новгородомъ и Колыванью (Ревелемъ); напротивъ того имѣлъ также весьма предосудительные пороки: непомѣрное честолюбіе, жестокой и коварный нравъ,

въ предпріятіяхъ своихъ ничѣмъ непреклонную упругость, и при первомъ случаѣ княженія своего оказалъ жестокость, убіеніемъ въ Москвѣ, Рязанскаго Князя *Константина Романовича*, взятаго отцемъ его въ плѣнъ, но честно содержаннаго, чѣмъ великое чести, дарованіямъ и жизни своей учинилъ помраченіе; въ супружествѣ имѣлъ:

Княжну Ордынскую *Кончаку*, а во Святомъ крещеніи *Агафію*, сестру *Узбека*, Золотой Орды *Хана*, сочетавшуюся въ Ордѣ въ 1317, а въ 1318 году скончавшуюся въ плѣну и заключеніи у Великаго Князя *Михаила Ярославовича*; погребена она въ Твери, а потомъ перевезена въ Ростовъ.

ДИМИТРІЙ II.
Вел. Кн. Россійскій

XLIII.

ДИМИТРІЙ II МИХАЙЛОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Грозные очи, сынъ *Михаила Ярославовича*, родился въ Твери въ 1299 году, Октября 15 дня; удѣлъ имѣлъ по родителѣ своемъ въ Тверижъ, а по кончинѣ *Юрія III Даниловича*, Велико-Княжескій престолъ принялъ по *Ханской* грамотѣ 1323, а въ 1326 году позванъ былъ въ Орду и, за учиненное имъ тайное убійство Великаго Князя *Юрія Даниловича*, по суду казненъ смертію, купно и съ участвовавшимъ ему въ томъ Новогородскимъ Княземъ *Александромъ*. Владѣлъ невступно 2 года, жилъ 26 лѣтъ и 11 мѣсяцовъ. Тѣло его привезено было изъ Орды въ Россію, но гдѣ погребено неизвѣстно.

Сей Князь пріобрѣтшій себѣ Велико-Княжескій престолъ не токмо посредствомъ лести, и подкупомъ дарами вельможамъ, у Ордынскаго *Хана Узбека*: но способствовалъ къ томужъ коварствомъ и клеветою на Князя *Юрія Даниловича* по злобѣ за смерть отца своего, поставляя его виновникомъ отцова нещастія, какъ бы по наущенію его потерпѣлъ столь жестокое мученіе. Всегда противъ него питавъ въ сердцѣ своемъ великую ненависть, не удовольство-

вавшись клеветою, рѣшился лишить его жизни, и въ образѣ разбоя обще съ Княземъ Новогородскимъ *Александромъ,* поймавъ его на пути, собственными руками обагрилъ кровію и убійствомъ неповиннаго человѣка, родственника своего и державнаго Государя. Но пролитая злобою кровь, кровію же самаго злодѣя, рано или поздно, непремѣнно должна отмститься; и подлинно такъ, по открывшему вскорѣ послѣ злодѣянія его въ убійствѣ, и въ похищеніи коварно престола, самъ судомъ Божіимъ и человѣческою властію, равное воспріялъ возмѣздіе. Былъ крайне честолюбивъ, на все предпріимчивъ и отваженъ, поступками и видомъ гордъ, суровъ и памятозлобенъ; а по сему въ то время и весьма прилично прозванъ: грозные очи, то есть свирѣпый или жестокій человѣкъ. Ордынской *Ханъ* за злодѣйской въ убійствѣ поступокъ и другія дерзскія и безпокойныя какъ въ Россіи, такъ и въ Ордѣ явныя и скрытыя послѣ жъ обнаруженныя наглости и дѣла его, крайнѣ его возненавидѣлъ, и ко всѣмъ Тверскимъ Князьямъ имѣлъ отвращеніе, почитавъ ихъ мятежниками, коварными и противными какъ другъ другу, такъ и себѣ самому опасными; а по сему великаго стоило труда и убѣжденія, брату его Князю *Александру Михайловичу* въ полученіи послѣ него Велико-Княжескаго престола, а потомъ по возобновленному злопамятству наилютѣйшаго себѣ гоненія и самой смерти. Въ супружествѣ имѣлъ.

Княжну Литовскую *Марїю Гедиминовну*, и сочетавшуюся въ 1321 году, скончавшуюся же инокинею въ 1348 году, но гдѣ погребена неизвѣстно.

ЕКСАНДРЪ
Кн . Россійскій

XLIV.

АЛЕКСАНДРЪ II МИХАЙЛОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Сынъ *Михаила IV Ярославовича*, родился въ Твери въ 1301 году, княжилъ въ ономъ же городѣ; а по кончинѣ брата своего *Димитрія III Михайловича* престолъ принялъ по *Ханской* грамотѣ въ 1324, а въ 1327 году Татарами низложенъ; но въ 1336 году опять на оной возведенъ. Наконецъ въ 1338 году, Октября 28 дня, за сожженіе имъ *Ханскаго* сродника *Щелкана* и многихъ Татаръ, пришедшаго потомъ самопроизвольно въ Орду, гдѣ и убитъ былъ отсѣченіемъ главы и съ сыномъ его *Ѳеодоромъ*. Княжилъ 4 года, жилъ 37 лѣтъ. Тѣло его по привезеніи изъ Орды въ Тверь, положено въ Соборной церквѣ Преображенія Господня.

По вступленіи сего Князя на Велико-Княжескій престолъ, первое его старапіе было привести подъ власть свою Новогородцовъ, которые съ надлежащимъ предохраненіемъ своихъ древнихъ правъ и вольности присягу Великому Князю учинили и грамоту съ прописаніемъ договоровъ къ нему прислали. Въ сіе время церковь Россійская лишилась своего пастыря Митрополита Петра, мужа исполненнаго святости и доб-

родѣтели, который благоговѣйнымъ своимъ житіемъ привлекая себѣ отъ всѣхъ почтеніе, неоднократно духовною своею властію отвращалъ начинающія междоусобія за великое княженіе Владимірское, и видя многія раздоры обременяющіе Россію, коихъ онъ уже не въ силахъ былъ укротить, непорочная его добродѣтель, любящая тишину, склонила его искать спокойствія при такомъ Князѣ, который бы меньше вступалъ въ междоусобіе, и избралъ жилищемъ себѣ градъ Москву, при Князѣ *Іоаннѣ Даниловичѣ*, котораго склонилъ построить каменную церковь во имя Успѣнія Пресвятыя Богородицы, но не видѣвъ ея окончанія, преставившись былъ погребенъ въ ископанной имъ самимъ могилѣ. Церковь Россійская его въ угодники Богу причла; а на мѣсто его поставленъ былъ въ Греціи Митрополитомъ Ѳеогнистъ, который въ 1328 году, въ Россію на престолъ свой сѣлъ. Въ сіе время озлобленный *Узбекъ Ханъ* вообще на всѣхъ Князей Россійскихъ, не хотѣлъ никого возвесть на престолъ; а по сему сколько съ начала препятствій было въ полученіи Велико-Княжескаго престола, а и того болѣе по пріобрѣтеніи онаго, потерпѣлъ много безпокойства и крайняго гоненія съ лишеніемъ наконецъ жизни своей отъ жестокости Татарской; претерпѣлъ же больше за то, что въ 1326 году, Августа 15 ради безопасности и защищенія отечества своего и самаго себя принужденъ былъ принять оружіе противъ Ханскаго родственника

Стегелѣ Хана Щелкана Дюденевича, которое произошло отъ слѣдующихъ причинъ: Великій Князь *Александрѣ Михайловичъ* хотя и титуловался Владимірскимъ, но по большей части пребываніе свое имѣлъ такъ какъ и отецъ его въ наслѣдственномъ градѣ Твери, гдѣ только привелъ все въ порядокъ и утвердился на престолѣ, присланъ былъ тогда въ Россію изъ Орды посолъ, родственникъ Ханской *Щелканѣ Дюденевичъ* съ великимъ числомъ вооруженныхъ людей. Причина посольства сего была слѣдующая: *Ханѣ Узбекѣ* пораженъ будучи бесновѣріемъ къ Магометанскому закону, всѣ силы употреблялъ утвердить оной во всѣхъ народахъ ему подвластныхъ, также предпринялъ намѣреніе на конечное раззореніе правленія Великихъ Князей, а вмѣстѣ и вѣры Христіанскія со введеніемъ въ Россію Магометанской, и для того послалъ оное, дабы подъ видомъ мирнаго посольства вошедъ въ Тверь со множествомъ своихъ вооруженныхъ, и изыскалъ бы удобный случай къ нечаянному нападенію, умертвить Великаго Князя и другихъ Россійскихъ Князей; также учинилъ бы повсюдное избіеніе народа и симъ устраша другія города, потомъ безпрепятственно самъ бы сѣлъ на Велико-Княжескій престолъ, а прочіе грады роздалъ другимъ именитымъ Татарамъ; и такъ бы подъ властію ихъ и Могометанской законъ могъ болѣе распространяться, и Россія лишась своихъ Князей на вѣки осталась бы подъ тяжкимъ игомъ Татарскимъ. Великій Князь не

зная злаго умысла ихъ безъ сопротивленія сего *Щелкана*, со всѣми послѣдующими ему въ градъ Тверь принялъ съ честію, и далъ ему для житія домъ отца своего Великаго Князя *Михаила*: но вскорѣ они начали оказывать наглости и отягощать жителей, а потомъ и о намѣреніяхъ ихъ увѣдомился Великій Князь, что они ожидаютъ только перваго праздника, дабы удобнѣе тогда исполнить свое намѣреніе и въ ночное время учинить нападеніе на народъ. Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ не оставалось Великому Князю инаго способа, какъ только силѣ силою сопротивляться и толь коварныхъ враговъ предупредить; и для того Великій Князь тайно роздалъ оружіе всѣмъ гражданамъ, и въ самой Успѣніевъ день на разсвѣтѣ пошелъ самъ на Татаръ; сіи сами, желавшіе въ сей день исполнить свой злодѣйскій умыселъ, найдены уже готовыми къ защищенію, и видя что тайныя ихъ намѣренія открыты, не ожидая уже пощады, вышедъ изъ домовъ, гдѣ они жили, со всею храбростію, каковая можетъ отъ отчаянія произойти, стали сопротивляться; съ другой же стороны Великій Князь со Тверитянами, тѣми же причинами побужденъ, и къ тому защищая отечество, вѣру, женъ и дѣтей своихъ не съ меньшимъ упорствомъ и ярость нападалъ. Тѣснота мѣста, при производимомъ бою, въ улицахъ не допускала всѣхъ Тверитянъ дѣйствовать, и такъ одни бились, а другіе находили удобный случай отдыхать и съ новымъ жа-

ромъ, на смѣну утомившихся сограждань, къ бою приходили, тогда Татары для защищенія себя принуждены были безъ отдохновенія всѣ въ дѣйствіи быть. — Бой сей чрезъ цѣлой день продолжался и уже къ вечеру Татары ослабленные отъ многаго числа ихъ побіенныхъ и отъ усталости, искали себѣ убѣжища въ отведенномъ имъ домѣ; но сіе мѣсто, гдѣ чаяли обрѣсти себѣ спасеніе, послужило имъ конечною гибелью; ибо Великій Князь, будучи справедливо раздраженъ ихъ коварствомъ, немѣдленно повелѣлъ домъ сей зажечь, въ которомъ сей *Щелканъ* съ оставшимися отъ побіенія Татарами всѣ погибли.

Озлобленіе народное не скоро утихаетъ; Тверитяне истребивши сихъ Татаръ, которые столь злостное противу ихъ имѣли намѣреніе, коснулись и на другихъ живущихъ между ими сего племени людей, какъ-то на купцовъ и прочихъ и также всѣхъ побили.

Вскорѣ извѣстіе о побіеніи Татаръ дошло до *Хана* и озлобленный симъ *Узбекъ* до такой степени, что тогда же положилъ намѣреніе истребить всѣхъ Россійскихъ Князей, а народъ привесть въ совершенное рабство, и сіе послужило причиною къ убіенію Рязанскаго Князя *Василья Ярославовича*, который въ то время былъ въ Ордѣ.

Удивленія достойно то, что самое сіе открытіе столь злодѣйскихъ Татарскихъ намѣреній противу Россіи не могло отвратить Россійскихъ Князей отъ междоусобія, стоилобъ только соединиться и имѣть доброе согласіе, то всегдабъ могли отвергнуть оное иго: но напротивъ того, учиненное Великимъ Княземъ *Александромъ* побіеніе Татаръ, произвело въ семъ народѣ непримиримую противъ него вражду, и вмѣсто чаемой отъ своихъ соотчичей какой помощи, напротивъ того симъ случаемъ воспользовался Князь *Иванъ Даниловичь*, пошедъ въ Орду, возбуждалъ *Хана* къ непремѣнному мщенію противъ Великаго Князя *Александра*, и чрезъ ласкательства свои испросилъ себѣ Велико-Княжескій престолъ, за таковое злодѣевъ своихъ предупрежденіе и за избавленіе отечества отъ предлѣжащей пагубы, не токмо со престола низложенъ, но принужденнымъ нашелъ себя отъ Татарской лютости спасаться бѣгствомъ, скитаясь съ супругою и дѣтьми своими почти десять лѣтъ, имѣлъ пристанище въ Псковѣ, въ Ливоніи у Нѣмцовъ, и въ Литвѣ, наконецъ же по всюду бывъ гонимъ и утѣсняемъ страха ради Татарскаго, какъ отъ Россійскихъ Князей, такъ и наложеніемъ, по злобному Ханскому повелѣнію отъ Митрополита Ѳеогниста на него самаго и Псковитянъ за покровительство ему, церковной клятвы, сколь неправильной, столь же и недѣйствительной, на которую Псковитяне мало взирали, а изъ любви и сожаленія къ сему не-

повинно гонимому и удрученному нещастіемъ Государю своему хотѣли до собственной своей крайности его защищать: но самъ онъ изъ великодушія и предосторожности не хотѣлъ больше пользоваться ихъ усердіемъ и подвергать явной опасности, противъ воли, прошенія и слезъ ихъ разлучился съ ними. Въ 1336 году, для утоленія Татарской ярости, всей почти Россіи угрожавшей, добровольно предпріялъ путешествіе въ Орду, гдѣ въ намѣреніи своемъ кротостію, униженіемъ и смиренномудріемъ; не токмо себѣ прощеніе въ прошедшемъ неудовольствіи, но и Велико-Княжескій престолъ и прежнюю Ханскую благосклонность исходатайствовавъ, благополучно въ Россію возвратился и мудро управлялъ. Однако вскорѣ потомъ по воспослѣдовавшей на него клеветѣ и наущенію отъ нѣкоторыхъ его завистниковъ изъ Россійскихъ Князей, отозванъ былъ опять въ Орду, и тогда уже не взирая на правость и оправданіе своей невинности, безъ суда и должнаго чести его уваженія и порядка, а по единому только стремленію возженной прежней злобы лищенъ жизни. Во всѣхъ своихъ злоключеніяхъ переносилъ тягость оныхъ съ примѣрнымъ великодушіемъ, предпочитавъ благополучіе отечества, народа и покровительствующихъ ему, выше своего собственнаго и самой жизни. Псковитяне же съ примѣрною бодростью духа и неустрашимостію презиравъ насильственную Ханскую власть, не устрашась прещенія мучительскаго, и

не уважая въ совѣсти своей неправедно наложенной на нихъ, отъ духовной власти, клятвы и отлученія своего отъ церкви, но за вѣрность къ Государю хотя и съ великимъ прискорбіемъ, однако примѣрнымъ великодушіемъ терпѣли жестокія гоненія въ томъ, что не малое время всѣ церкви во Псковѣ были заперты, и всякія духовныя и таинственныя требы и обряды, какъ-то крещеніе младенцовъ, бракъ, исповѣдь, причащеніе, погребеніе мертвыхъ и прочія запрещены, а при всемъ томъ не щадя жизни и до послѣдней капли крови своей любимаго ими Государя защищать вознамѣрились, и твердо въ томъ стояли. Но онъ самъ щадивъ толь великую ихъ къ себѣ любовь и усердіе рѣшился пожертвовать собой, нежели подвергнуть какой опасности, могущей послѣдовать, отъ того бѣдствія, какъ всему отечеству, такъ и самому вящшаго нещастія, великодушно на всякія себѣ одному опасности отважился, и не измѣнилъ совѣсти своей до послѣдняго дыханія. Коль велики видны въ семъ Государѣ черты примѣрной и достоподражательной добродѣтели, искреннее признаніе благодарности къ покровительствующему при злополучныхъ его обстоятельствахъ народу: но къ общему нещастію нѣкоторыхъ Россійскихъ Князей предосудительной холодности; въ священно-начальникѣ жъ и духовной власти неблагоразумія, слабости и малодушія, а въ злыхъ Татарахъ наизлобнѣйшаго безчеловѣчія ни чѣмъ преодолѣть было не воз-

можно. Впрочемъ Государь былъ въ правленіи благоразумный, справедливый и рачительный; въ подвигахъ и злополучіи неустрашимый; за правосудіе и милосердіе, народомъ отмѣнно любимый; нравъ имѣлъ кроткій и снисходительный, но крайнѣ нещастливѣйшій, добродѣтелями жъ своими всегда памятный и достоподражательный примѣръ для всѣхъ Государей. Въ супружествѣ имѣлъ:

Анастасію, отъ коей дѣти были: 1 й Князь, *Феодоръ,* убитъ въ одно время съ отцемъ въ Ордѣ, и погребенъ въ одномъ гробѣ; 2 й Князь *Всеволодъ* Холмскій, скончался язвою въ 1365 году; 3 й Князь *Левъ,* Смоленскій, скончался въ 1369 году; 4 й *Михаилъ* Тверскій, родился во Псковѣ, а въ 1333 скончался инокомъ и въ схимѣ, подъ именемъ *Матѳія,* 1399 года, Августа 26 числа, погребенъ въ тамошней Соборной церквѣ; 5 й Князь *Андрей* скончался въ 1365 году; Княжны: 6 я *Марія Александровна;* супруга *Симеона Іоанновича,* Великаго Князя Московскаго; 7 я *Іуліана Александровна,* супруга *Ольгерда Гедиминовича,* Великаго Князя Литовскаго, выдана въ 1348, скончавшаяся инокинею, подъ именемъ *Марины,* въ 1392 году, погребена въ Кіевскихъ пещерахъ.

ІОАННЪ I.
Вел. Кн. Россійскій

XLV.

ІОАННЪ І ДАНИЛОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Калита, сынъ *Даніила I Александровича,* родился въ Москвѣ 1300 году; Велико-Княжескій престолъ Московскій и Всея Россіи принялъ, по Ханской грамотѣ, 1328 году, Марта 26 числа; владѣлъ 13 лѣтъ и 5 дней, скончался на 41 году отъ рожденія, въ 1341 году, Марта 31 дня, инокомъ и въ схимѣ, погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ, имъ самимъ созданномъ.

Въ нещастное время и гоненіе отъ Татаръ на Князя *Александра Михайловича*, который принужденнымъ нашелся спасти себя бѣгствомъ, на мѣсто его, сей Московскій Князь отъ Ордынскаго *Хана* поставленъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ и другихъ Россійскихъ Князей въ Ордѣ, гдѣ онъ въ бытность свою отъ *Хана* многократно принимаемъ былъ съ великою честію, будучи жъ воспитанъ въ Москвѣ, привыкнувъ къ симъ прекраснымъ мѣстамъ, не хотѣлъ жить во Владимірѣ; по принятіи же имъ великаго княженія Митрополитъ Максимъ перенесъ престолъ свой изъ Кіева во Владиміръ, а преемникъ его Петръ благословилъ Великаго Князя перенести пре-

столъ изъ Владиміра въ Москву, и свой туда же перенесъ. При немъ Москва увеличилась и украсилась святынею, и Всероссійскій престолъ тогда прославился и утвердился.

Государь сей по благочестію своему, кротости и состраданію къ нещастнымъ, былъ весьма внимателенъ, къ убогимъ же и нищимъ столь былъ милосердъ, что всегда носилъ при себѣ суму или калиту наполненную деньгами для раздачи бѣднымъ милостыни; отъ чего и прозванъ Калитою; при томъ многія построилъ и украсилъ Божіи храмы, въ числѣ коихъ двѣ Соборныя церкви, 1 по благословѣнію Св. Петра въ честь и славу Успѣнія Пресвятыя Богородицы, нынѣ большимъ Успѣнскимъ Соборомъ называемый, гдѣ по завѣщанію Св. Петра и по кончинѣ тѣло его погребено, и по нынѣ честные его мощи нетлѣнно во славу Божію и честь святыни его опочиваютъ. 2 въ 1303 году создана имъ церковь Архангела Михаила, пребывающая и по нынѣ подъ именемъ Архангельскаго Собора, гдѣ и тѣло сего Государя погребено; а послѣ него и всѣ Государи Московскія погребались, какъ Митрополиты и Патріархи, въ Успѣнскомъ Соборѣ; однакожъ не сіе зданіе церкви было, которое мы нынѣ видимъ. Симъ же Княземъ, вмѣсто построенной отцемъ его Княземъ *Даніиломъ* деревянной церкви Преображенія Господня, поставлена имъ каменная, которая и по нынѣ суще-

ствуетъ посреди дворца, подъ именемъ Спасъ на Бору, около коей послѣ сдѣланъ былъ монастырь, и перенесенъ далѣе, когда мѣсто сіе востребовалось подъ домъ Велико-Княжескій, и названъ былъ монастырь сей Новоспаскимъ. Потомъ построилъ онъ вторично деревянный Кремль и укрѣпилъ обрубами, насыпью земли и камнемъ. — По набожности своей и еще многія построилъ и украсилъ церкви, и чрезъ то Москву увеличилъ и сдѣлалъ достойною и славною Всероссійскихъ Государей столицею. — Отъ сего времени Всероссійскій Велико-Княжескій престолъ и Митрополія основаны были въ Москвѣ, а Владиміръ одно имя только носилъ уже столицы; кроткимъ же и благоразумнымъ на миролюбіи и правосудіи основанномъ правленіи содѣлалъ подданныхъ своихъ отъ Татаръ покойными, и тогдашняго времени ига своего почти нечувствовавшими, потому что посольствомъ въ Орду Св. Митрополита Петра пріобрѣлъ отъ *Хана* великую, въ платежѣ дани Татарамъ, льготу, а доховенству съ церковнымъ причетомъ и совершенное отъ оной освобожденіе. — И такъ какъ народъ, такъ и подвластныхъ правителей своихъ принудилъ къ должному повиновенію и наблюденію должнаго порядка и похвальнаго образа жизни; за годъ же до кончины его Поляки видя Россію въ слабости, а болѣе поощрены будучи примѣромъ Литовцевъ, не малую часть владѣнія у оныхъ похитившихъ, восхотѣли также воспользоваться Россійскими землями, и

въ самомъ дѣлѣ безъ многаго сопротивленія въ 1340 году взяли все то, что Красною, или Червленною Россіею тогда именовалось, и съ оною граничило. Въ супружествѣ имѣлъ:

Соломониду въ инокиняхъ и въ схимѣ *Елену*, скончавшуюся въ 1331 году и погребенную въ Даниловскомъ Монастырѣ; отъ ней были дѣти: Князья, 1й *Симеонъ*; 2й *Даніилъ*; 3й *Іоаннъ*; 4й *Андрей*; Княжны: 5я *Ѳетинья*; 6я *Анастасія*; 7я *Ѳеодосія*.

XLVI.

СИМЕОНЪ I IОАННОВИЧЬ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Гордый, сынъ *Іоанна Даниловича Калиты*, Князь Нижегородскій и Калужскій, потомъ Великій Князь Московскій и всея Россіи. — Родился въ Москвѣ въ 1314 году. Велико-Княжескій престолъ принялъ по кончинѣ родителя своего и по грамотѣ, данной отъ Ордынскаго *Хана Жанинбека*, обще съ братьями въ 1341 году спокойно: но вскорѣ по завѣщанію отца своего и раздѣлу съ оными, одинъ верховную власть получилъ. — Владѣлъ 13 лѣтъ, скончался язвою 1352 года, Апрѣля 26 числа, жилъ 38 лѣтъ; предъ кончиноюжъ своею постригся въ иноки и нареченъ *Созонтомъ*. Погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ. По вступленіи своемъ на престолъ, для пользы и благоучрежденія Государственнаго порядка въ Россіи, имѣя единоначальное правленіе, ограничилъ и обуздалъ онъ дерзость мѣстныхъ и удѣльныхъ Князей; братьевъ своихъ, покусившихся присвоить себѣ власть Велико-Княжескую, успокоилъ дачею имъ знатныхъ удѣловъ; а другихъ вмѣсто оныхъ награжденіемъ, иныхъ же удержалъ силою и страхомъ власти Верховной. И таковымъ благоразумнымъ распоряженіемъ противныхъ самодержавію своему и Государству вредныхъ

покушеній, предуспѣлъ устроить внутреннюю тишину и согласіе, союзъ и порядокъ съ Князьями и братьями установилъ; а со стороны Татаръ умереннымъ, справедливымъ и неоскорбительнымъ поведеніемъ предохранилъ Россію отъ жестокости ихъ тягостныхъ налоговъ и дани, кромѣ какъ бы добровольныхъ и сносныхъ даровъ по согласію съ общимъ удовольствіемъ, какъ дававшихъ такъ и принимавшихъ; прекратилъ междоусобные раздоры и Татарскую вражду усыпилъ, а подданнымъ своимъ доставилъ совершенную тишину и спокойствіе. При его правленіи государство паки начало усиливаться и процвѣтать.—

Въ 1347 году, храбро и славно отразилъ дерзостныхъ Шведовъ на Россійскіе предѣлы и области нападать часто покушавшихся лестію и измѣною, возвратилъ взятой Шведскимъ Королемъ *Магнусомъ* городъ Орешекъ, и обнесъ его каменною стѣною, которая и до днесь существуетъ. Потомъ ради обузданія усилившихся Ливонцовъ, также и возвращенія похищеннаго ими отъ Россіи, съ немалымъ войскомъ ходилъ самолично подъ Смоленскъ; но въ дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ, добрый успѣхъ обѣщавшихъ, къ нещастію былъ онъ воспрепятствованъ пагубнымъ случаемъ приключившагося и свирѣпствовать уже начавшаго въ Москвѣ и во всей почти Россіи заразительнаго мороваго повѣтрія, великое опустошеніе не только въ простомъ народѣ, но и въ самыхъ Княжескихъ

чертогахъ причинявшаго; и по сей-то причинѣ заключилъ съ Великимъ Княземъ Литовскимъ *Олгердомъ*, противу желанія своего, хотя благопристойный и полезный для Россіи мирной договоръ; но возвратясь въ столицу свою къ великому нещастію своего народа и самъ язвою скончалъ дни свои со многими Княжескаго и знатнаго рода особами. — По достойнымъ отличнаго Государя качествамъ своимъ и благоразумному правленію заслужилъ похвальнѣйшее проименованіе, нежели какое имѣетъ, и почему въ древнее время прозванъ Гордымъ, сего по лѣтописямъ не видно, что бы дѣйствительно онъ таковымъ былъ, развѣ только проименованъ онъ симъ названіемъ по важности его осанки и величественному виду. — Впрочемъ Государь сей былъ прозорливъ, и нѣкоторымъ образомъ установилъ тогда въ Россіи единовластіе, учредилъ порядокъ въ подчиненности и правленіи, привелъ своенравныхъ, честолюбивыхъ и безпокойныхъ Князей въ повиновеніе себѣ, и дерзость ихъ сократилъ, чего гордостію отнюдь почитать не должно; а по всей справедливости былъ Государь мудрый, справедливый и кроткій, любимъ былъ подданными и прославляемъ потомствомъ. —

Въ краткоежъ время жизни своей, имѣлъ трехъ супругъ: 1 ю Княжну Литовскую *Августу*, во Св. крещеніи *Анастасію Клестуріевну*, бракосочетавшуюся 1333, а скончавшуюся 1344 года. —

2 ю. Въ томъ же 1344 году, Княжну Смоленскую *Евпраксію* или *Праскевію Ѳеодоровну*, которую вскорѣ, подъ предлогомъ безплодія, отъ брачнаго своего союза отлучилъ разводомъ, выдавъ ее за Князя *Ѳеодора* Краснаго. Скончалась она 1348 года, Сентября 15 числа.

3 ю. Въ 1346 году Княжну Тверскую *Марію*, въ инокиняхъ *Ѳетинью Александровну*, скончавшуюся 1399 года, Марта 17 числа, погребенную въ Москвѣ въ Спаскомъ монастырѣ. Отъ нихъ были дѣти Князья: 1 й *Василій*; 2 й *Константинъ*; 3 й *Даніилъ*; 4 й *Михаилъ*; 5 й *Іоаннъ*; 6 й *Симеонъ*; и 7 я дочь, имя неизвѣстно, супруга Князя Тверскаго *Михаила Васильевича*.

ІОАНЪ II,

XLVII.

ІОАННЪ II ІОАННОВИЧЪ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Красный, брашъ *Симеоновъ*, сынъ *Іоанна I Даниловича* Калишы, родился въ Москвѣ 1326 года, Марта 30 числа. Велико-Княжескій пресшолъ принялъ по Ханской грамошѣ 1353 года, Марта 25 числа; владѣлъ 5 лѣшъ и 7 мѣсяцовъ съ половиною; скончался инокомъ и въ схимѣ 1359 года, Ноября 13 числа, жилъ 32 года, 7 мѣсяцевъ съ половиною; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ. — По кончинѣ браша своего на Всероссійскій пресшолъ вступилъ безпрепяшсшвенно и благополучно. — Отъ природы бывъ крошокъ, правленіе имѣлъ въ шишинѣ и спокойсшвіи, шѣмъ болѣе чшо посольсшвами своими чрезъ Московскаго Мишрополиша Св. Алексѣя къ *Хану Бердебеку* особливую снискалъ къ Россіи отъ Ташаръ благосклонносшь и въ дани великую льгошу. — Сей Свяшый мужъ и чудошворецъ изцѣленіемъ Ордынской Царицы *Тайдулы*, машери *Бердебековой* отъ шѣлесной слѣпошы, мудрыми и убѣдишельными увѣщаніями, славою добродѣшелей своихъ и примѣромъ богоугоднаго жишія пріобрелъ Свяшымъ церквамъ, монасшырямъ, духовному чину и церковному причешу со всякимъ оныхъ имѣніемъ и владѣніемъ, особливые предъ прочимъ на-

родомъ преимущества, выгоды и подтвердительную отъ дани и всякихъ налоговъ большую свободу, нежели каковые Св. Митрополиту Петру по прежнимъ Ханскимъ ерлыкамъ или грамотамъ были даны.

Такимъ образомъ Россія прежде подъ тяжкимъ Татарскимъ игомъ удрученная и стѣнала: но часъ отъ часу бремя свое легчайшимъ ощущая удобно въ прежнюю приходила силу, и вскорѣ могущество свое показать и совершенную себѣ вольность возвратить приуготовлялась. — Также бывъ прежде столь много обезпокоиваема и раздираема внутренними между великихъ мѣстныхъ и удѣльныхъ Князей взаимными несогласіями, раздорами и кровопролитною междоусобною войною благополучно время отъ времени и отъ сей своей глубокой раны, по истиннѣ большую ей болѣзнь, изнуреніе и слабость причинившей, нежели всѣ совокупно внѣшнія злоключенія и непріятельскія толь многія частныя удары и потрясенія, начала уже исцѣляться, посредствомъ утвердившагося единовластнаго Государей своихъ правленія. — Симъ вождѣленнымъ посредствомъ сила и могущество Великихъ Князей, обще со благосостояніемъ государства и народа возрасли и умножились; мѣстные же и удѣльные Князья или разновластіе и многоначаліе въ слабость приходили и упадали. — По древнимъ лѣтописямъ приданы сему Государю два прозванія: Красный и Молодый; первое произошло

безъ сомнѣнія отъ красныхъ, нынѣ же просто рыжими называемыхъ волосовъ; а второе по тогдашнимъ его лѣтамъ, или болѣе по младости въ кончинѣ его. — Впрочемъ качества имѣлъ весьма добрые, къ правленію государства былъ способенъ, попечителенъ, прозорливъ, и обстоятельствами пользоваться, былъ благоискусенъ. Въ супружествѣ имѣлъ:

1 ю Княжну Брянскую *Θеодосію Димитріевну;* 2 ю Княжну *Александру,* въ инокиняхъ *Марію Димитріевну,* добродѣтельную дщерь Князь *Димитрія Добрянскаго,* сочетавшуюся въ 1344 году, погребенную въ церквѣ Спаса Преображенія Господня на Бору, внутри Кремлевскаго дворца. Отъ ней были дѣти: Князья, 1 й *Димитрій Іоанновичъ* Донской, 2 й *Іоаннъ,* въ инокахъ; 3 я Княжна *Любовь Іоанновна,* супруга *Димитрія Константиновича,* Князя Литовскаго.

ДИМИТРІЙ III.
Вел. Кн. Россійскій.

XLVIII.

ДИМИТРІЙ III КОНСТАНТИНОВИЧЬ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Завистливый, Князь Суздальскій, сынъ *Константина Михайловича*, родился въ Твери 1332 года. Велико-Княжескій престолъ получилъ во время малолѣтства *Димитрія Іоанновича* Донскаго, по грамотѣ Ордынскаго *Хана*, въ 1359 году, Іюля 22 числа; а въ 1362 году, по праву законнаго наслѣдника опять низложенъ былъ съ престола. Владѣлъ только два года, оставшись по прежнему въ удѣльномъ своемъ княжествѣ. Скончался инокомъ въ схимѣ въ Нижнемъ Новгородѣ 1384 года, Іюля 10 дня, гдѣ и погребенъ въ Соборной церквѣ; а княжилъ всего вообще 19 лѣтъ; жилъ 52 года. —

Сей честолюбивый и завистливый Князь воспользовавшись малолѣтствомъ законнаго и имѣющаго неопровергаемое право къ полученію Велико-Княжескаго престола по дѣдѣ и по отцѣ своемъ наслѣдника предупредилъ онаго хитростію, и дарами, исходатайствовавъ себѣ отъ Ордынскаго *Хана Науруса*, великое княженіе Владимірское, учредя по прежнему во Владимірѣ свою столицу. — А въ Новгородъ великій послалъ намѣстниковъ своихъ, предпринималъ намѣреніе не толь-

ко Московскую столицу уничтожить, но и всю Россію подъ власть себѣ одному и дѣтямъ своимъ привесть. — Однакожъ при таковыхъ его дерзкихъ замыслахъ, къ достиженію желаемой имъ цѣли, воспрепятствовало ему вскорѣ воспослѣдовавшее на него отъ Татаръ неудовольствіе, по случаю одной разбойнической шайки, изъ его подданныхъ Нижегородскаго княжества, которые выходили за Россійскіе рубежи, грабили и убивали Татарскихъ купцовъ и заграничныхъ жителей. — И хотя они по требованію новаго Ордынскаго *Хана Хидырея*, перехвачены, и въ Орду на казнь отосланы были: но за слабое правленіе и причиненіе многимъ купцамъ убытковъ оставался онъ въ неудовольствіи. — А между тѣмъ *Димитрій Іоанновичъ*, достигши 30 лѣтняго возраста и будучи одаренъ отмѣнною остротою разума и способностію къ правленію престола, отправился съ вѣрными и усердными къ себѣ вельможами въ Орду, представилъ *Хану* право и преимущество свое по дѣдѣ и отцѣ на Велико-Княжескій престолъ съ убѣдительною прозьбою. *Ханъ* не находя достаточной причины отказать въ столь справедливомъ требованіи, поставилъ и утвердилъ его Московскимъ и всея Россіи первопрестольнымъ и верховнымъ Великимъ Княземъ. — Не законно же похитившій оный, принужденъ былъ тогда уступить Велико-Княжеское право *Димитрію Іоанновичу*, хотя гораздо моложе предъ собою лѣтами, оставшись самъ на прежнемъ мѣсто-удѣльномъ своемъ

княженіи въ Суздалѣ и Нижнемъ Новѣгородѣ. — Однако будучи всегда завистію и честолюбіемъ подстрѣкаемъ неоднократно покушался противъ онаго вооружаться войною; всякія дѣлалъ покушенія къ притязанію себѣ верьховной власти въ Россіи. Наконецъ толь стремительная злоба щастливо прекратилась брачнымъ союзомъ дочери его. — Послѣ того совершенно и искренно между собою примирясь и успокоившись учинился и пребывалъ до самой своей кончины отмѣнно миролюбнымъ, добродѣтельнымъ и благочестивымъ Государемъ. Щастливый для обоихъ оный союзъ вражду взаимную ихъ прекратившій доставилъ государству покой и пользу. По близкому своему съ Болгарами Волскими сосѣдству имѣлъ онъ войну съ ними, подъ предводительствомъ своихъ дѣтей Князя *Василія Кирдяка* и *Іоанна*. — И въ 1371 году, благополучныя одержавъ надъ оными побѣды и усмиривъ гордость толь близкихъ непріятелей, съ великою корыстію и плѣнными возвратились. — Самъ же *Димитрій Константиновичь*, внутренными управлялъ дѣлами, и въ томъ же 1371 году, Нижній Новгородъ ради безопасности отъ Болгаръ и Татаръ укрѣпилъ каменною стѣною, которая и доднесь его окружаетъ. — Въ супружествѣ имѣлъ:

Княжну *Анну*, отъ коей дѣти: 1й Князь *Василій Кирдякъ Городецкій*; — 2й *Симеонъ Суздальскій*; — 3й *Іоаннъ Толстобрюхій*, въ 1377 году, при сраженіи съ Татарами

утонулъ въ рѣкѣ Піянѣ, въ 51 верстѣ отъ города Арзамаса, и погребенъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ; — 4я Княжна *Марія*, бывшая за бояриномъ и тысяцкимъ *Микулою Васильевичемъ*, который убитъ въ сраженіи съ Татарами на Куликовомъ полѣ; 5я *Евдокія Димитріевна*, супруга Великаго Князя *Димитрія Іоанновича*.

ДИМИТРІЙ IV.
Вел. Кн. Россійскій

XLIX.

ДИМИТРІЙ IV ІОАННОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Донскій, сынъ *Іоанна II Іоанновича* Краснаго, родился въ Москвѣ 1350 года, Октября 12 числа. Велико-Княжескій престолъ получилъ по праву законнаго наслѣдія и по грамотѣ Ордынскаго *Хана* въ 1362 году; владѣлъ 26 лѣтъ съ половиною; скончался 1388 года Маія 19 числа; жилъ 37 лѣтъ съ половиною; погребенъ въ Москвѣ, въ Архангельскомъ Соборѣ.

Сей отличнѣйшій храбростію и благоразуміемъ въ полководствѣ Государь принявъ Всероссійскій престолъ на 13 году возраста своего, и исполненъ будучи остротою разума и способностію къ управленію не токмо противу завистливаго и враждебнаго на него Великаго Князя *Димитрія Константиновича*, оборонительнымъ оружіемъ и отличною храбростію себя самаго защищать и право свое удержать, удобенъ былъ, но и прочихъ мѣстныхъ и удѣльныхъ Князей подъ свое единоначаліе и державу покорить возмогъ, кромѣ сильнѣйшаго тогда и честолюбиваго Князя *Михаила Александровича* Тверскаго, противу коего и помогавшаго ему съ немалымъ войскомъ своимъ Литовскаго Князя *Ольгерда*, съ неустрашимо-

стію прозводилъ кровопролитную войну съ обѣихъ сторонъ, но для себя полезную; ибо чрезъ то не только не допустилъ сего соперника къ похищенію Велико-Княжескаго престола подтвержденнаго ему въ 1370 371 и 375 годахъ, отъ Ордынскаго *Хана Мамая* особливыми грамотами, но выдержалъ еще двукратную въ Москвѣ осаду; однако непріятелей своихъ сильнымъ отраженіемъ побилъ не мало, и принудилъ къ примиренію. Между тѣмъ утвердясь на престолѣ упражнялся въ столицѣ своей созиданіемъ многихъ знатныхъ церквей и общественныхъ зданій, красоту, пользу и великолѣпіе составлявшихъ. — Въ 1367 году ради безопасности и лучшаго укрѣпленія сего престольнаго города, по начатому уже основанію Великимъ Княземъ *Даніиломъ Александровичемъ* вмѣсто прежняго деревяннаго съ земленою насыпью укрѣпленія, построилъ каменную стѣну, подъ названіемъ Кремля города и Китая, великою ему защитою при осадѣ Москвы послужившихъ. Съ сего времени вящше утвердилъ державу свою, и добрымъ правленіемъ мѣстныхъ Князей и подданныхъ своихъ приклонилъ къ себѣ въ довѣренность и любовь общею надеждою настоящаго тогда и будущаго для нихъ благополучія; на случай же внутреннихъ и внѣшнихъ непріятельскихъ покушеній нужныя учинилъ распоряженія и укрѣпленія, предпріялъ весьма мужественное и для государства полезное намѣреніе, состоящее въ томъ, чтобы свергнуть совершенно иго Татарское съ Россіи, и не

токмо не платить какую либо дань, но и власть въ постановленіи великихъ мѣстныхъ и удѣльныхъ Князей уничтожить. И дѣствительно все къ тому нужное благовремянно предуготовя отважился, предпріялъ, началъ и совершилъ оный великій воинъ, подвигъ, съ примѣрною неустрашимостію и храбростію. Отъ сего достопамятнаго произшествія въ 1379 году, возгорѣлась и произведена до неистовства, симъ предпріятіемъ сего Государя и Россіанъ раздраженными и въ ярости своей воспаленными Татарами, та наижесточайшая и кровопролитная противъ Россіи война, въ которую *Димитрій Іоанновичъ*, по отличной и примѣрной своей храбрости и благоразумному предводительству прославился двукратно, одержанною сперва у рѣки Вохи, въ Рязанскомъ Княжествѣ Августа 11 числа, подъ предводительствомъ Ордынскаго Князя *Бивига*; а потомъ 1380 года, Сентября 8 числа наизнаменитѣйшею побѣдою надъ многочисленнымъ до семи сотъ тысячь простиравшимся войскомъ Татаръ вообще наизлобнѣшимъ ополченіемъ подъ предводительствомъ самаго Ордынскаго *Хана Мамая*, на Куликовомъ полѣ, между рѣки Дона и Мѣли при устьѣ рѣки Непрядны, по чему достодолжно и прямо памятно прозванъ Донскимъ. — На семъ страшномъ позорищѣ съ обоихъ сторонъ храбро сражавшихся побито съ Россійской Князей, боляръ, посадниковъ, тысяцкихъ и прочихъ военачальниковъ 526, да войска 253,000; съ Татарской же

стороны едвали не все безчисленное множество войска погибло; на 65 верстъ все поле покрыто было трупами, а оставшая часть спаслась бѣгствомъ въ Крымъ, къ *Хану Мумету,* въ надеждѣ получить отъ него помощь, но не получивъ оной по страху самихъ Крымцовъ обратились скоро поспѣшно въ Орду, оставивъ на мѣстѣ поприща разные несмѣтныя корысти. Коль страшное здѣсь представляется зрѣлище взаимнаго терзанія, кровопролитія, пагубной смерти и послѣдовавшихъ за симъ невозвратно потерь, сего описать въ подробности не возможно. — Хотя окончаніе сей войны для Татаръ весьма поразительное было, а Россіанамъ одержавшимъ знаменитую побѣду, для человѣчества столь же пагубно. Гордость и честолюбіе Татарское опасаясь совершенно потерять власть надъ Россіею и свои выгоды, къ томужъ пылая злобою къ отмщенію, за учиненное имъ на Дону толь великое пораженіе, при случившейся тогда внутренней измѣнѣ, предательствѣ и согласіи Рязанскаго Князя *Олъга Іоанновича,* въ обоихъ случаяхъ Татарамъ для пользы своей способствовавшаго, и къ вящшему усугубленію для Россіи нещастію въ 1382 году, обще съ Литовскимъ Княземъ *Ягелломъ Олгельдовичемъ,* поощрило новаго Ордынскаго *Хана Мамаева* побѣдителя и преемника *Тахтамыша,* учинить на Россію незапное нападеніе. Въ семъ случаѣ Великій Князь не токмо довольнаго къ отраженію сего новаго непріятеля времени и войска въ го-

товности не имѣлъ, но и по измѣнѣ *Ольговой* ниже предварительнаго извѣстія и нужной предосторожности имѣть не могъ. И такъ въ сихъ нещастныхъ обстоятельствахъ коварно введенный сильнѣйшій оружіемъ и яростію ополченный непріятель, удобно многимъ Россійскимъ городамъ болѣе храбростію войска нежели укрѣпленіями защищаемымъ страшное учинилъ раззореніе. Съ одной стороны лестію и обманомъ а съ другой несогласіемъ граждань, болѣе же измѣною Великаго Князя шурьевъ Князя *Василія* Городецкаго и *Симеона* Суздальскаго, оставленныхъ въ отсутствіе свое ради начальства къ защищенію; но вмѣсто того непріятелю все предавшихъ, и самою Москвою овладѣлъ. Ужаснѣйшее причинилъ опустошеніе, не щадилъ ни священнаго, ни мирскаго; ярость непріятельская, мечь и огнь все безъ различія истребляло; самый пламень отъ пролившейся рѣками крови человѣческой долженъ былъ погаснуть, мечи вражескія хотя притупились и сокрушались, но злоба враговъ въ неистовствѣ и изступленіи дѣйствовавшая и ничѣмъ смягчиться не могшая, вооружась уже къ нанесенію смерти и пагубы не орудіями уже по себѣ, но ядомъ безчеловѣчнаго свирѣпства къ смертоносности отравленная самыхъ церковныхъ служителей въ священныхъ одеждахъ, не оружіе въ рукахъ, а мирную святыню для встрѣтенія враговъ носившихъ, усердныхъ защитниковъ отечества безоружныхъ и дряхлыхъ стариковъ, женъ

и невинныхъ младенцовъ отъ сосцовъ матернихъ отторгаемыхъ и побиваемыхъ, въ одинъ только яростной часъ принесли на жертву 25000 человѣкъ, а прочее все что имѣло духъ и самое неодушевленное падало, сокрушалось и испровергалось. — Самъ же Великій Князь *Димитрій Іоанновичъ,* бывъ въ отсутствіи для собранія и вооруженія войска, не могши быть тогда въ столицѣ, спасся въ городѣ Коломнѣ съ супругою и дворомъ своимъ; но въ 1383 году, приготовленнымъ оттуда немалымъ ополченіемъ и приближеніемъ своимъ ради избавленія Москвы и государства отъ совершеннаго завоеванія и раззоренія принудилъ непріятеля съ великою поспѣшностію изъ Россіи въ степи свои скрыться. Послѣ таковыхъ нанесенныхъ Россіи нещастныхъ ударовъ разными попечительными и благоразумными способами, неусыпнымъ трудомъ, все разоренное Татарами возстановивъ и исправивъ и добрымъ исправленіемъ въ порядокъ устроивъ опять Москву и государство въ доброе и почти прежнѣе привелъ состояніе и силу; въ воспоминаніежъ какъ сподвижниковъ побѣды своей на Куликовомъ полѣ кровію и жизнію за вѣру и отечество пожертвовавшихъ, такъ и въ сіе Московское нещастное злоключеніе оной лишившихся уставилъ церковное ежегодное поминовеніе подъ названіемъ Димитріевской субботы, бывающей предъ 26 числомъ Октября; на память Св. Великомученика Димитрія. —

Сей мужественный Государь былъ въ вѣрѣ отмѣнно благочестивъ, въ дѣлахъ добродѣтеленъ, въ злоключеніи непоколебимъ, въ войнѣ храбръ и искусенъ, въ правленіи попечителенъ, благоразуменъ и справедливъ; при личномъ своемъ въ военныхъ походахъ присутствіи въ первомъ и главномъ полку имѣлъ главную военную хоругвь или знамя чернаго цвѣту, со златымъ начертаніемъ Спасителева образа; при сраженіяхъ же управлялъ войскомъ самъ, имѣлъ въ одной рукѣ Св. крестъ, а въ другой мечъ. — На Куликовомъ полѣ въ Татарское страшное сраженіе многими ранами былъ уязвленъ и приведенъ въ безчувствіе, въ которое время начатую имъ побѣду довершилъ также неустрашимый Князь *Владимiръ Андреевичъ* Донскій, его двоюродный братъ (*). Онъ былъ отъ сосѣдей почитаемъ, враги его боялись, друзья любили, поддан-

(*) При немъ въ 1372 года, по повелѣнію его проповѣдана и утверждена въ Великой Перміи Христіанская вѣра Св. Стефаномъ, первымъ Велико-Пермскимъ Епископомъ, который переложилъ на Пермскій языкъ изъ составленныхъ имъ буквъ, всю церковную службу и многія священныя книги; но все сіе кажется потеряно; сей Св. мужъ въ 1396 году, также и великій въ Россійскихъ Святителяхъ Св. Алексѣй Московскій и всея Россіи Митрополитъ, родомъ изъ дворянъ Плещеевыхъ, 1378 года, Февраля 12 числа преставились въ Москвѣ. — Послѣдній погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ и понынѣ честныя мощи его въ нетлѣніи наруже обрѣтаются; почитается Московскимъ и всея Россіи чудотворцемъ. —

ныя обожали, а многія иностранныя Князья и вельможи въ покровительство его и службу Россійскую охотно вступали. Въ супружествѣ имѣлъ онъ:

Княжну Суздальскую и Нижегородскую *Евдокію*, въ инокиняхъ *Ефросинію Димитріевну*, Благонравную; сочетавшуюся въ Коломнѣ 1366 года, Генваря 18, преставившуюся 1407 года, Іюня 7 числа, погребенную въ Москвѣ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, ею же самою въ 1402 году заложенномъ и созданномъ. Почитается во Святыхъ съ празднованіемъ церковью памяти Ея Іюля 7 числа; отъ ней дѣти были Князья: 1й *Даніилъ*; 2й *Василій*; 3й *Юрій*; 4й *Симеонъ*; 5й *Андрей*; 6й *Петръ*; 7й *Константинъ*; Княжны: 8я *Софія*; 9я *Марія*; 10я *Анастасія*.

Грав. Н. Ивановъ
ВАСИЛІЙ II.
Вел. Кн. Россійскій

L.

ВАСИЛІЙ II ДИМИТРІЕВИЧЬ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Великодушный, сынъ *Димитрія IV Іоанновича* Донскаго, родился 1372 года, Генваря 1 числа; велико-Княжескій престолъ наслѣдственно принялъ, и Царскимъ вѣнцемъ во Владимірѣ вѣнчанъ 1389 года, Августа 15 числа; владѣлъ 35 лѣтъ съ половиною; скончался 1425 года, Февраля 27 числа; жилъ 53 года одинъ мѣсяцъ и 26 дней; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ. Сей великодушный Государь, исполненный духомъ бодрости принялъ Велико-Княжескій престолъ съ подтвержденіемъ Ордынскаго *Хана Тахтамыша* спокойно; первый изъ бывшихъ подъ игомъ Татарскимъ предшественниковъ своихъ Великій Князь. Торжественнымъ образомъ возложилъ на себя Царскій вѣнецъ и багряницу съ помазаніемъ священнымъ елеемъ: но не употреблялъ Царское титло съ его украшеніемъ. Благоразумнымъ своимъ правленіемъ привелъ все въ порядокъ и единоначаліе и Всероссійскую державу утвердилъ тѣмъ на незыблемомъ основаніи, въ чемъ нѣсколько препятствовали ему необузданные и кичливые правами своими Новгородцы; но и сихъ то силою и страхомъ оружія, то наиболѣе убѣдительнымъ увѣщаніемъ въ

1393 году, усмиривъ подъ власть свою покорилъ, сдѣлалъ воеводою, или намѣстникомъ своимъ боярина *Ѳеодора Андреевича* Кашку; а потомъ принудилъ въ пользу государственныхъ доходовъ платить черную дань, то есть: подушный зборъ. Прежде сего княжества и города своего вѣдомства давали Князямъ на государственныя нужды подмогу болѣе по своей волѣ, нежели принужденно, и то съ великимъ затрудненіемъ. Въ защищеніе Россійскихъ границъ велъ кровавую войну съ тестемъ своимъ Великимъ Княземъ Литовскимъ *Витовтомъ Клестутіевичемъ*, который поощряемъ былъ неправеднымъ любостяженіемъ чуждаго. 1396 года, Сентября 28 числа, лестію и вѣроломствомъ взялъ у Князя *Юрія Святославовича* городъ Смоленскъ и всѣ его княжество себѣ покорилъ, кое и оставалось за Польшею, до временъ Царя *Алексѣя Михайловича*. Въ томъ же году за вѣроломство и раззореніе нѣкоторыхъ окрестныхъ Нижегородскаго княжества Болгарами или Волскими Татарами предпринялъ войну, въ отмщеніе причиненнаго ими вреда, раззорилъ до основанія Болгарскіе ихъ города Болгары, Скопинъ, прежнюю Казань, Кермень и иныя селенія, съ великими сокровищами получилъ, а Царя Казанскаго съ Царицами и множество обитавшихъ тамъ Азіатцовъ побилъ, что кажется уже предѣлъ мѣрнаго отмщенія превосходилъ; напротивъ же того и сама Россія троекратное претерпѣла нашествіе отъ непримиримыхъ своихъ непріятелей Ордынскихъ

Татаръ, сколь многочисленнаго, столь и всегда враждебнаго народа.

1е изъ оныхъ воспослѣдовало въ 1396 году, отъ *Темурбека Аксана* или *Тамарлека*, просто же *Тамерлана*, желѣзною ногою называемаго, извѣстнаго и славнаго Азіатскаго завоевателя Синей Орды на Россійскихъ токмо предѣлахъ въ Рязанскомъ княжествѣ, куда и самъ сей Государь съ великими силами ради отраженія непріятельской силы въ походъ выступилъ, и при помощи Божіей храбростію своею и Россійскаго оружія благополучно столь страшную находящую тучу безвредно отвратилъ и спасъ отечество.

2е было въ 1409 году отъ *Едигея* Князя и полководца *Булатъ Салтана*, возобновленной Капчатской Орды *Хана*, которой въ самую внутренность Россіи прорвался и устремился прямо подъ Москву; однако противопоставленное Великимъ Княземъ отъ города Коломны немалое ополченіе, и полученное самимъ непріятелемъ о собственномъ своемъ въ Ордѣ замѣшательствѣ извѣстіе, обратили его вскорѣ въ обратный бѣгъ.

3е совершилось въ 1411 году по тайной измѣнѣ, Нижегородскаго Князя *Даніила Борисовича*, отъ Ордынскаго Царевича *Талыча* на Владиміръ съ

окрестными мѣстами, которое несравненно больше втораго учинило непріятелямъ раззоренія и съ обѣихъ сторонъ кровопролитіе. Кромѣ сихъ трехъ непріятельскихъ отъ Татаръ не столь чувствительныхъ, сколь безпокойныхъ нападеній, но троекратно болѣе имѣла Россія страшнѣйшаго и всякаго зла лютѣйшаго врага моровую язву, — и по слѣдамъ оной всегда почти слѣдующій голодъ: однако при всѣхъ толь великихъ пораженіяхъ, Россія вскорѣ и нечувствительно приходила въ прежнюю силу и славу, такъ что въ злощастіи находившимся другимъ державамъ въ состояніи была дѣлать помощь; ибо сей неутомимый Государь, при исправленіи собственныхъ и необходимыхъ Государственныхъ нуждъ, по прошенію Греческаго Царя *Мануила II Іоанновича Палеолога* своего зятя, и всѣхъ Христіанскихъ Государей о возможномъ вспоможеніи ему противу Турецкаго Султана *Баязета II Магометова* сына, ради избавленія Царяграда отъ осады его, не преминулъ по всегдашнему обыкновенію Россійскихъ Государей подать помощь угнетенному, и съ нарочно-присланнымъ оттуда монахомъ *Ослебятемъ* послалъ въ Грецію знатное количество денегъ. Россія и ея Государи какъ древнія такъ и нынѣшнія времена особливымъ гостепріимствомъ иностранныхъ и прибѣгающихъ подъ ея покровъ предо прочими державами хвалиться могутъ. Дѣло самое

Христіанское (*) и Россійскихъ Государей достойное; впрочемъ образъ жизни его былъ добродѣтеленъ, въ правленіи мудръ, въ войнѣ храбръ, въ предводительствѣ искусенъ, духомъ твердъ, въ щастіи и злополучіи постояненъ и великодушенъ. — Въ супружествѣ имѣлъ:

Княжну Литовскую *Софію Витовтовну*, родившуюся 1371, сочетавшуюся въ Москвѣ 1391, скончавшуюся же инокинею, подъ именемъ *Синлитикій*, 1453 на 82 году жизни своей, погребенную въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, подлѣ гроба свекрови своей. Отъ ней были дѣти Князья: 1 й *Іоаннъ*; 2 й *Георгій*; 3 й *Димитрій*; 4 й *Василій*; — Княжны: 5 я *Анна*; 6 я *Анна же* 7 я *Василиса*. —

(*) Въ его княженіе 1392 году, Сентября 5 числа преставился Игуменъ и Чудотворецъ Св. Сергій Радонежскій и Московскій, коего честные мощи, въ нетлѣніи обретенные въ 1422 году и до днесь находятся въ основанномъ и созданномъ его трудами и попеченіемъ Свято-Троицкомъ Сергіевомъ, по его имени названномъ монастырѣ, нынѣ знаменитѣйшей Лаврѣ внутрь обители. —

LI.

ВАСИЛІЙ III ВАСИЛЬЕВИЧЬ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Темный, сынъ *Василія II Димитріевича* Великодушнаго, родился въ Москвѣ 1415 года, Марта 10; Велико-Княжескій престолъ наслѣдовалъ по кончинѣ отца своего въ цвѣтущихъ лѣтахъ юности своей, подъ опекою матери своей *Софіи Александровны*, въ 1425 году на 10 году возраста; и послѣ неоднократно былъ сгоняемъ и опять возводимъ; владѣлъ 37 лѣтъ; скончался въ Москвѣ 1462 года, Марта 23 числа въ ночи; жилъ 47 лѣтъ съ половиною; погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ.

Княженіе сего Государя началось безпокойствомъ, но столько бывъ любимъ Москвою, что народъ, не взирая на то, что отецъ его по нѣкоторымъ неудовольствіямъ отрѣшилъ отъ наслѣдства, возвелъ его на престолъ, и за то претерпѣлъ онъ великое поруганіе, обиды и неоднократное изгнаніе, плѣненіе и тѣлесное оскорбленіе избоденіемъ глазъ. — Сперва утѣсняемъ былъ отъ дяди своего *Юрія Димитріевича Шемяки*, Князя Звенигородскаго и Галицкаго, а потомъ отъ дѣтей его *Василія Косаго* и *Димитрія Шемяки*, наиболѣе же отъ послѣдняго съ прочими удѣльными

Князьями по частой взаимной враждѣ и междоусобной войнѣ. Во время перемирія и крестнаго цѣлованія и клятвы о нечиненіи другъ другу зла, измѣною и предательствомъ въ отсутствіе сего Великаго Князя въ Троицкій Сергіевъ монастырь, Князь *Димитрій* собралъ войско и овладѣлъ Москвою; а самого Князя *Василія Васильевича* захвативъ вооруженною рукою въ означенномъ монастырѣ, и приведя въ сію столицу какъ плѣнника, въ отмщеніе за учиненное имъ брату его *Василію Косому* ослѣпленіе, въ 1446 году, Февраля 16 приказалъ выколоть ему глаза, отъ чего и прозванъ *Темнымъ*. Въ такомъ бѣдственномъ и болѣзненномъ его состояніи тогда же сосланъ былъ съ супругою и дѣтьми своими въ Угличь, а потомъ переведенъ въ Вологду, а мать его послана была въ городъ Чухломъ: но по прошествіи уже года вѣрностію и усердіемъ къ нему Московскаго народа, а болѣе по нѣкоторому неудовольствію противъ Князя *Шемяки* и удѣльныхъ Князей, бояръ и духовенства изъ Вологды призванъ въ Москву и 1447 году, Февраля 17 числа опять возведенъ на престолъ слѣпый, на которомъ однакожъ управлялъ достохвально и благоразумно, вмѣсто очей своихъ употреблялъ достойнаго своего сына *Іоанна Васильевича*, коимъ и соперникъ его низверженъ вооруженною рукою; къ тому жъ ненавистію всего народа и собственнымъ угрызеніемъ совѣсти, о сдѣланномъ имъ мятежѣ, обращенный въ бѣгство, нигдѣ не находилъ себѣ надежнаго

пристанища и искренняго отъ людей своихъ въ вѣрности доброжелательства и ниже собственнаго въ совѣсти своей успокоенія: но всегда поражаемъ былъ ужасомъ и страхомъ, и въ Новгородѣ великомъ отъ своихъ дворянъ, или самъ собою былъ отравленъ ядомъ. Кромѣ сихъ нещастій велъ онъ войну съ Волскими и Камскими Болгарами, противу которыхъ посылалъ войско съ Княземъ *Θеодоромъ Давыдовичемъ* Пестрымъ, надъ которыми одержалъ побѣду, и получивъ великія корысти заключилъ выгодный для Россіи миръ. Неоднократно также имѣлъ войну съ Татарами, а особливо въ 1446 году, съ *Ханомъ Улу Ахметомъ*, обновителемъ царства Казанскаго и новаго города Казани, гдѣ по умышленной Князя *Шемяки* измѣнѣ, потерпѣлъ сильное пораженіе и по безсилію уже оставшагося малаго войска, и по собственному отъ многихъ полученныхъ имъ на сраженіи ранъ изнеможенію и послѣдовавшему отъ того, во всемъ войскѣ, разстройству, претерпѣлъ подъ Суздалемъ Іюля 7 числа, отъ Татаръ личное плѣненіе, изъ котораго 1 Октября, изъ города Курмыша освобожденъ съ заплатою за себя выкупа двухъ сотъ тысячь рублей; послѣ того въ 1456 году усмиривъ онъ бунтующихъ Новгородцевъ, противящихся платить дань наиболѣе благоразумнымъ увѣщаніемъ, нежели силою оружія, привелъ въ должное себѣ повиновеніе и обязанность платить оную. При всѣхъ таковыхъ нещастныхъ обстоятельствахъ государство претер-

пѣло еще двукратное пораженіе отъ свирепствовавщей моровой язвы, и во все царствованіе свое безпрерывные имѣлъ напасти и гоненіе.

Впрочемъ Государь сей отъ природы былъ добръ, прозорливъ и правосуденъ, что доказываетъ истинну высокаго его духа; въ 1441 году, когда бывши въ собраніи духовныхъ чиновъ, по случаю сужденія Кіевскаго Митрополита Ісидора, за самовольное его отлученіе на осьмый Флорентинскій Соборъ, и тамъ явно принявшаго отъ лица всего Россійскаго духовенства ересь западнаго исповѣданія Католической вѣры, которую всемѣрно старался утвердить и укоренить плевелы оной во всей Россіи.

Сей любомудрый Великій Князь ревность свою въ знаніи догматовъ православнаго Грекороссійскаго Восточнаго исповѣданія вѣры болѣе всѣхъ духовныхъ особъ доказалъ, и самолично обличилъ его въ ереси — и чрезъ Архіепископовъ и Епископовъ отъ Святительскаго сана низложилъ, посѣянныяжъ имъ оной сѣмена противныя Восточной церкви, начинавшіе было произрастать, истребилъ. — Въ 1432 году, бывши въ Ордѣ съ дядею своимъ *Юрїемъ Димитрїевичемъ*, спорившимъ противъ него за Велико-Княжескій престолъ, получилъ отъ *Хана Махмета* въ пользу свою рѣшительное утвержденіе законно принадлежащаго ему права, съ подтвержденіемъ, чтобъ дядя его, въ знакъ покорно-

сти, какъ Великому Князю, по тогдашнему обычаю, не взирая на старшинство лѣтъ, долженъ былъ вести коня его подъ усцы, каковую почесть всегда обыкновенно исполняли одинъ или два удѣльныя Князья, новоизбранному Великому Князю; однакожъ по великодушію своему до такого посрамительнаго, хотя и обыкновеннаго тогда безчестія и униженія дяди своего и никого другаго изъ Князей не допустилъ. Обрядъ сей у Татаръ по образу ихъ правленія всегда исполнялся, а отъ нихъ и въ Россію былъ введенъ: но въ семъ случаѣ оказалъ себя онъ столько умѣреннымъ, что ни преимущество надъ своимъ соперникомъ, ни *Ханское* повелѣніе, въ присутствіи коего сія церемонія совершалась, не могли преклонить его къ нарушенію обыкновеннаго уваженія къ дядѣ своему. Во всемъ былъ великодушенъ, скроменъ, въ дѣлахъ рачителенъ, и всякой чести и подражанія достоинъ (*). Въ супружествѣ имѣлъ:

(*) Во дни княженія его 1453 года, Маія 29 числа, при послѣднемъ Греческомъ Императорѣ *Константинѣ Мануиловичѣ Палеологѣ* и Патріархѣ *Анастасіи* взятъ былъ, преславный Греко-Римскій градъ Константинополь или Царь Градъ, Султаномъ *Магометомъ II Амуратовымъ* сыномъ, и съ того времени Греческая столь древняя Имперія и славная Монархія пала; а учреждена въ престольномъ ономъ градѣ и донынѣ пребывающая Оттоманской Порты столица; дивная же церковь Св. Софіи Премудрости Божіей, *Юстиніаномъ I*, Великимъ Греческимъ Царемъ, около 560 года, по Рождествѣ Христовѣ построенная,

Княжну Боровскую *Марію*, въ инокиняхъ *Марөу Ярославовну*, сочетавшуюся 1433, Февраля 8; постриглась она 1478, Февраля 2; скончалась 1485 года, Іюля 24 числа и погребена въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Отъ ней дѣти были Князья: 1й *Юрій* большой, Дмитровской; 2й *Іоаннъ* Великій; 3й *Юрій* Меньшой; 4й *Андрей* Углицкой большой; 5й *Борисъ* Волоколамской; 6й *Симеонъ*; 7й *Андрей* Меньшой, Вологодской; Княжны: 8я *Марөа*; 9я *Анна* или *Іульяна*. —

обращена въ мечеть, подъ названіемъ Аія, Святая Софія. Сей преславный и престольный градъ бывшій Греко-Римскою, столицею 1222, *Константиномъ* Великимъ созданъ, а при *Константинѣ Палеологѣ* палъ. —

Въ 1461 году, Марта 31, преставился достопамятный мужъ Св. Іона Московскій и всея Россіи Митрополитъ, родомъ изъ Россійскихъ дворянъ, погребенъ въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ и мощи его опочиваютъ. —

ЮРІЙ II.
Вел. Кн. Россійскій

LII.

ЮРІЙ IV ДИМИТРІЕВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Шемяка, сынъ *Димитрія IV Іоанновича* Донскаго, родился въ Переславлѣ Залѣсскомъ 1375 года, Ноября 26 числа, крещенъ Св. Сергіемъ Чудотворцомъ. Удѣлъ сперва имѣлъ въ Звенигородѣ и Галичѣ, а по кончинѣ брата своего Князя *Василія II Васильевича*, имѣлъ споръ съ сыномъ его, а своимъ племянникомъ *Васильемъ III Васильевичемъ*, о преимуществѣ наслѣдственнаго права Россійскаго престола — и для изходатайствованія онаго племянникъ его со многими Московскими боярами и Князьями ѣздилъ въ Орду. — Въ сіе время Князь *Юрій Димитріевичъ* собравъ войско и овладѣвъ Москвою, княжилъ въ ней очень малое время и скончался въ 1432 году, Августа 19 дня, положенъ въ Архангельскомъ соборѣ. Въ супружествѣ имѣлъ:

Княжну Смоленскую *Анастасію Юрьевну*, дщерь Князь *Юрія Святославовича*, сочетавшуюся въ 1399, скончавшуюся же въ Звенигородѣ 1422 году, Іюля 11 числа, и погребенную въ Москвѣ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Отъ ней дѣти были Князья: 1 й *Василій* Косой, скончался 1448 года, Ноября 10; 2 й *Димитрій Шемяка*, скончавшійся въ Нов-

городѣ великомъ отъ отравы 1453 года, Іюня 23, погребенъ въ Юрьевѣ монастырѣ; 3 й *Димитрій* Красный скончался 1441 года, Сентября 22 числа, погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ. —

ВАСИЛІЙ ЮРЬЕВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Косой, Сынъ *Юрія IV Димитріевича Шемяки*, родился въ Звенигородѣ 1413, по кончинѣ родителя своего вступилъ было въ правленіе Москвы: но завистію воспаленныхъ братьевъ своихъ свергнутъ; принужденъ былъ удалиться въ Воронежъ, гдѣ собравъ войско, воевалъ противъ Великаго Князя *Василья Васильевича*, и былъ наконецъ отъ него побѣжденъ, и взятъ въ плѣнъ; привезенъ въ Москву, гдѣ и ослѣпленъ и подъ присмотромъ будучи, скончался 1448 году, Ноября 10 дня. —

ДИМИТРІЙ ЮРЬЕВИЧЬ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Шемяка, сынъ *Юрїя Димитрїевига* Шемяки, родился 1416 года, Маія 8 дня, удѣлъ получилъ отъ Великаго Князя *Василья Васильевига* Темнаго въ Угличѣ; и когда оной Великій Князь ослѣпилъ брата его *Василья Юрьевига* Косаго, то *Димитрїй* пылая за сіе мщеніемъ поимавъ его у Троицы Сергіева монастыря въ отмщѣніе братней обиды велѣлъ выколоть и ему глаза, и сослалъ въ Угличь, послѣ сего и самъ въ Новгородѣ великомъ отравленъ былъ ядомъ, въ 1453 году, Іюня 23 числа, гдѣ и погребенъ въ Юрьевскомъ монастырѣ.

ІОАННЪ I
Вел. Кн. Россійскій.

LIII.

ІОАННЪ III ВАСИЛЬЕВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Угрюмый, или Важный, сынъ *Василья Васильевича* Темнаго, родился въ Москвѣ 1435 года, Генваря 22 дня. При жизни еще отцомъ своимъ нареченъ былъ Великимъ Княземъ, а по кончинѣ его дѣйствительно уже принялъ престолъ 1462 года, Марта 27 числа. Владѣлъ 43 года и 7 мѣсяцовъ, скончался въ Москвѣ 1506 года, Октября 27 дня въ ночи; жилъ 65 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 5 дней, погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ. —

По возшествіи жъ своемъ на прародительскій престолъ прославился храбростію и покореніемъ нѣкоторыхъ земель, а особливо во время междоусобной Ордынскихъ Татаръ войны: сей прозорливый Государь не упустилъ сего полезнаго случая, употребить въ свою пользу. Вооружа немалое войско противъ сихъ враговъ Россіи, и гордыхъ Казанцовъ усмирилъ. — Царствовавшій тогда въ Казанѣ *Ахметъ Ханъ* Золотой Орды, узнавши о намѣреніи Великаго Князя, и чтобъ предупредить приведеніемъ его по обыкновенію Татарскому къ вѣрноподданнической присягѣ, тотчасъ отправилъ пословъ, съ требо-

ваніемъ притомъ съ Россіи дани, и призывая самого Великаго Князя въ Орду на постановленіе: но сей неустрашимый и великій мужъ все сіе пренебрегъ, поправъ Басму или грамоту съ Ханскимъ изображеніемъ (*), а пословъ побилъ, отпустя одного изъ нихъ въ Орду, съ презрительнымъ отказомъ (**). Симъ раздраженный *Ханъ* до неистовства съ великою возсталъ яростію на Россію; однакожъ со всѣми его силами встрѣченъ былъ Россійскимъ ополченіемъ у рѣки Оки, разбитъ и прогнанъ. — Сею неудачею болѣе прежняго бывъ пораженъ *Ахметъ Ханъ*, и пылая злобою отмстить Россіи, сдѣлалъ послѣ того союзъ съ Поляками, и просилъ помощи отъ Крымскаго *Хана*, и въ 1481 году собравъ всѣ силы свои

(*) Отвѣтъ его былъ: *та курица умерла, которая для Татаръ носила золотыя яицы.*

(**) Изображеніе сіе значило изваяніе Ханской статуи, привозимой всегда при перемѣнѣ Великихъ Князей Татарскими послами въ Россію изъ Орды. Со временъ покоренія России, Великія Князья долженствовали встрѣчать оную, въ знакъ почести *Хану* Татарскому съ колѣнопреклоненіемъ, чего сей Государь стерпѣть не могши, приказалъ пословъ съ урочища Болванова, въ Москвѣ безчестно къ себѣ въ Кремль привесть, а вмѣсто поклона, Ханскаго болвана, самъ взявши, бросилъ о полъ, сокрушилъ и ногами попралъ; на урочищѣ Болвановѣ, гдѣ прежде послы остановлялись, и Князья встрѣчу имъ дѣлали, приказалъ на томъ мѣстѣ построить церковь, во имя Всемилостиваго Спаса, которая и по нынѣ существуетъ подъ названіемъ Спаса на Болвановкѣ.

опять вступилъ въ Россійскія границы: но не получа Польской помощи отъ Короля *Казимира*, особливаго своего союзника, при рѣкѣ Угрѣ отъ Россіанъ сильно былъ пораженъ; къ томужъ узналъ, что и въ Ордѣ двумя тайно посланными Россійскими воеводами сдѣлано также великое опустошеніе, по чему и обратился скоропоспѣшно въ бѣгъ: но не могъ избѣгнуть достойнаго возмѣздія за причиненныя имъ Россіи раззоренія; ибо съ другой стороны отъ наемнаго войска Нагайскихъ Татаръ встрѣченъ былъ у рѣки Волги, и все войско его побито, и самъ лишился жизни: женъ и дѣтей его взяли въ плѣнъ и тѣмъ свирѣпая власть Ордынская разрушилась, и иго Татарское съ Россіи спало. — По взятіижъ Казани Великій Князь *Іоаннъ Васильевичъ* ставилъ во оную Царей по своей волѣ, и присовокупилъ въ титло: Болгарскаго, также для прекращенія междоусобныхъ въ Россіи раздоровъ и кровопролитія, всѣ бывшія тогда большія и малыя удѣльныя княжества покорилъ подъ самодержавство Московскаго престола, и утвердилъ въ Россіи единоначаліе, съ принятіемъ титла Всея Россіи Повѣлителя и Самодержца, а по союзу супружества съ Греческою Цесаревною присвоилъ Восточный гербъ Греко-Римской Имперіи чернаго двуглаваго Орла. — Новгородцы, опасаясь силы сего Государя и будучи не въ состояніи сами противиться, вознамѣрились искать покровительства своей вольности у Польскаго Короля и Великихъ Князей Литовскихъ;

но сей прозорливый Государь, предузнавъ ихъ намѣреніе, въ 1471 году послалъ войско свое противу Новгородцевъ, которое ихъ усмиря, принудило ихъ принять намѣстника себѣ отъ Великаго Князя; но вскорѣ послѣ того послѣдовало отъ *Мароы* Посадницы, жены Посадника *Ісаака Борецкаго* возмущеніе: то въ 1478 году оружіемъ сего героя совершенно Новгородъ былъ покоренъ, и взялъ его подъ свою область. При семъ случаѣ многіе изъ Новгородцевъ уличенные, въ бунтѣ, казнены смертію, а имѣнія ихъ перевезены были частію въ Москву, а частію въ другія города; а чтобъ на будущее время отдалить всякое возмущеніе, приказалъ бывшій въ Новгородѣ вѣщевой колоколъ снять; *Мароу* Посадницу съ дѣтьми поймавъ отвесть въ Москву; многія богатѣйшія жители были разосланы по другимъ мѣстамъ, гдѣ имъ и даны помѣстья. — Отъ сего времени Новгородъ никогда уже не приходилъ въ прежнее свое могущество и силу; напротивъ же того Москву украсилъ и увеличилъ, давъ ей нынѣшнее великолѣпіе. — Пребывающая нынѣ Успѣнская Соборная церковь при немъ была заложена; Кремль распространилъ и обнесъ его новыми стѣнами и украсилъ прекрасными башнями. Спаскіе и Никольскіе вороты и погреба подъ дворцемъ при немъ совершены. Впрочемъ сей побѣдоносный Государь во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ былъ всегда щасливъ. Но однакожъ при концѣ своего владѣнія, не совсѣмъ могъ сопротивляться

нападеніямъ Финляндцовъ. Въ концѣ XII. столѣтія, Финляндія, заключающая въ себѣ всю Курляндію и часть Пруссіи, также нынешніе Рижскую и Ревельскую губерніи, часто покоряема была то Германцами, то Датчанами. Земли сіи, гдѣ только жили Ѳины и Латыши, получили тогда Христіанскую вѣру отъ своихъ завоевателей. Для дальнѣйшаго жъ покоренія и удобнѣйшаго сихъ странъ завоеванія Лифляндскій Епископъ *Алберхтъ* основатель города Риги въ 1201 году, учредилъ новой орденъ, по примѣру Нѣмецкаго, назвавъ оной именемъ Рыцарства Христова (*): но сей орденъ не довольно былъ силенъ защищать сіи страны отъ нападенія сосѣднихъ державъ; для того соединился съ орденомъ Тевтонскимъ. Послѣ сего соединенія Лифляндія начала быть управляема Гермейстерами, зависившими отъ Гофмейстеровъ Нѣмецкаго ордена, жившихъ тогда въ нынѣшней Пруссіи. Изъ сихъ Лифляндскихъ Гермейстеровъ отличился своимъ благоразуміемъ и храбростію *Валтеръ фонъ Плетенбергъ*, владѣвшій тамъ съ 1492 по 1535 годъ; съ симъ-то Гермейстеромъ *Иванъ Васильевичъ* имѣлъ неоднократныя войны. Причины сей войны съ Лифляндцами были различны, а болѣе за то, что Россійскій Князь построилъ укрѣ-

(*) Члены сего ордена получили въ слѣдующее время отъ Римскаго Папы для отличительнаго знака шпагу и крестъ, изображеніе коихъ носили они на платьѣ своемъ; отъ сего, знаки и званіе свое воспріяли, меченосцы или крестоносцы.

пленное мѣсто на каменистой пограничной горѣ, противу города Нарвы, и назвалъ его своимъ именемъ Иванъ городъ, изъ коего чинили частые набѣги на предѣлы Лифляндскіе. Гермейстеръ дважды одержалъ побѣду надъ Россійскими войсками, по чему Россія принуждена была заключить мирной договоръ съ Лифляндцами. Валтеръ сдѣлался независимымъ и отъ Нѣмецкаго ордена, а въ 1520 году пожалованъ онъ надъ Лифляндіею Княземъ Римской Имперіи.

Государь сей былъ великаго духа, хотя и весьма грозенъ, отъ многихъ дворовъ имѣлъ пословъ, и самъ къ нимъ посылалъ; имя сего Государя во всѣхъ странахъ свѣта было громко и страшно. Противныхъ побѣждалъ сколько силою и страхомъ оружія, столько благоразуміемъ и кротостію. Вѣру Россійскую отъ ереси и гоненія не токмо внутри государства, но и внѣ, особливо въ Польшѣ, ревностію покровительствовалъ и защищалъ, любя наблюдать строго всякой порядокъ и внутреннюю тишину; для благоустройства народнаго учредилъ суда и расправы. Нарушителей общаго покоя не щадилъ не токмо простыхъ подданныхъ, но и самыхъ ближнихъ наказывалъ жестоко. Во время его правленія военное искуство перемѣнилось на лучшее состояніе; въ первый разъ начали въ Россіи лить пушки, и большая пушка вылита была при немъ, подъ руководствомъ нѣкоего Италіанца именемъ *Аристотеля*, ро-

домъ изъ Богеміи, бывшаго съ 1475 года въ Россійской службѣ. Множество привлекъ въ Москву изъ иностранныхъ народовъ, какъ ученыхъ, такъ и художниковъ, коихъ Государь сей отмѣнно ободрялъ и покровительствовалъ. Въ супружествѣ имѣлъ:

1 ю Княжну *Марію Борисовну* Тверскую; отъ нее былъ сынъ: Князь 1 й *Іоаннъ* Тверскій, родился 1458 году, Февраля 15, скончавшійся 1490, Марта 7, погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ. Въ супружествѣ имѣлъ онъ *Елену Стефановну*, Княжну Волконскую, сочетавшуюся въ 1483 году, Генваря 12, скончавшуюся 1505 года, Генваря 18 дня, съ сыномъ *Димитріемъ Іоанновичемъ* въ заключеніи, съ 1484 года, Октября 10 дня, а 1498, Февраля 4 дня, по изволѣнію самодержавнаго дѣда своего торжественно вѣнчанъ былъ Велико-Княжескимъ вѣнцемъ отъ Митрополита *Симона*, и нареченъ Владимірскимъ, Московскимъ и всея Россіи Княземъ. — Но 1502 года, Апрѣля 11 числа, по изволѣнію давшаго ему сіе достоинство, опять онаго титла былъ лишенъ. — Скончался 1509 года, Февраля 14 дня, погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ. —

2 ю Греческую Цесаревну *Софію Ѳоминишну*, дщерь *Ѳомы Палеолога*, внуку *Мануила*, Греческаго Императора, бракомъ сочетавшуюся въ 1473 году, скончавшуюся 1530 года, и погребенную въ Вознесенскомъ монастырѣ. Отъ нихъ дѣти:

Князья : 2 й *Василій Іоанновичъ ;*

3 й *Юрій* Дмитровской, родился 1480 года, Марта 23, скончался по трехъ - лѣтнемъ заключеніи 1536 года, Августа 3, гладною смертію ; погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ.

4 й *Димитрій* Жилка Углицкой, родился 1482 года, Октября 6 числа; скончался 1521 года , Февраля 14.

5 й *Симеонъ* Большой Калужской, родился 1487, Марта 21, скончался 1518 года, Іюня 26 числа. —

6 й *Андрей* Старицкой, родился 1490 года, Августа 5 дня, скончался въ заключеніи 1537 года, погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ. — Въ супружествѣ имѣлъ : *Ефросинію Андреевну* Княжну Хованскую, сочетавшуюся въ 1533 году, Генваря 22 числа, скончавшуюся въ заключеніи 1541 года. Отъ нихъ былъ сынъ *Владиміръ Андреевичъ* Старицкой, будто бы за злоумышленіе свое осужденъ на смерть и казненъ 1570 года, Генваря 6. Въ супружествѣ имѣлъ : *Евдокію Александровну* Нагова, сочетавшуюся въ 1550 году; скончавшуюся 1557. — 2 ю *Евдокію Романовну* Княжну Одоевскую, сочетавшуюся 1558 года, скончавшуюся инокинею подъ именемъ *Евпраксіи* 1570 года. Отъ нихъ дѣти: *Марія Владиміровна,* супруга *Магнуса* Голстинскаго Герцога, а послѣ съ 1570 года, титло Лифлянд-

скаго Короля имѣвшаго, брата *Фридриха II* Короля Датскаго, скончавшагося въ Пильтенѣ 1584 году, сочеталась съ нимъ 1573, а по возвращеніи въ Россію вдовою при Царѣ *Өеодорѣ Іоанновичѣ, Борисомъ Годуновымъ* неволею пострижена въ инокини, подъ именемъ *Марѳы,* скончалась 1597, Іюня 13; погребена въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ; а дочь ихъ, бывшая отъ *Магнуса,* Княжна *Евдокія,* скончалась 1587 года, будто бы отъ отравы, данной коварствомъ *Годунова,* для истребленія всего наслѣднаго поколѣнія, могущаго имѣть право къ престолу, и похищенія онаго себѣ; погребена подлѣ гроба матери своей, и обѣ по надгробной надписи Королевами именуются.

7й *Симеонъ* Меньшой, скончался во Владимірѣ.

8я Княжна *Софія,* супруга *Василія Даниловича* Князя Холмскаго; родилась 1475 года, Маія 18; выдана 1500 года, Февраля 13; скончалась 1501 года, Февраля 19.

9я *Елена* Большая, супруга *Александра I Андреевича,* Великаго Князя Литовскаго; родилась 1476 года Апрѣля 19, обручена въ Москвѣ въ 1494 году Февраля 6, отпущена въ Польшу 1495 года Генваря 13, сочеталась въ Вильнѣ Февраля 15, скончалась въ темничномъ заключеніи 1513, Генваря 29 числа, погребена въ Вильнѣ, въ Соборной церкви Пресвятыя Богороди-

цы, жила 37 лѣтъ, претерпѣвъ великое гоненіе за православное исповѣданіе и непринятіе Католической вѣры, за что отецъ ея великое огорченіе и вражду съ зятемъ своимъ имѣлъ.

10 я *Ѳеодосія;* скончалась во младенчествѣ.

11 я *Евдокія,* супруга *Кадайлуга,* во Святомъ крещеніи *Петра Ибрагимовича* Казанскаго Царевича; родилась 1485 года, Маія 29, выдана въ 1507 году, Генваря 25 дня, овдовела 1509, Марта 13, скончалась 1513 года въ Февралѣ. Отъ нихъ дѣти: *Анастасія Петровна,* супруга Князь *Ѳеодора Михайловича* Мстиславскаго. *Елена Петровна,* супруга Князь *Василія Василіевича* Мстиславскаго.

12 я *Елена* меньшая, супруга *Даніила Димитріевича,* Князя Тверскаго.

ВАСИЛІЙ IV.
Вел. Кн. Россійскій

LIV.

ВАСИЛІЙ IV ІОАННОВИЧЪ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОССІЙСКІЙ.

Храбрый, сынъ *Іоанна III Васильевича;* первый Царь и Самодержецъ Всероссійскій. Родился въ Москвѣ 1479 года, Марта 25 числа, наслѣдникомъ престола объявленъ и Велико-Княжескимъ вѣнцемъ вѣнчанъ 1502 года, Апрѣля 14 числа. По кончинѣ отца своего на Всероссійскій престолъ вступилъ 1506 года, Октября 28 числа, владѣлъ 28 лѣтъ и 36 дней, скончался инокомъ, подъ именемъ *Варлаама* 1534 года, Декабря 4 числа, жилъ 54 года и 8 мѣсяцовъ, погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ.

Государь сей шествуя по стезямъ родителя своего, первое предпріятіе имѣлъ покорить бунтующій Псковъ; (городъ сей началомъ своимъ обязанъ, Великой Княгинѣ *Ольгѣ* около 965 года; онъ находился послѣ въ союзѣ съ Новгородомъ, пока совершенно покоренъ былъ симъ Княземъ въ 1509 году), который съ давнихъ временъ, такъ какъ и Новгородъ, много присвоялъ себѣ вольности. Въ войнахъ противу Польши и Крымскихъ Татаръ въ началѣ имѣлъ малой успѣхъ: но наконецъ пріобрѣлъ себѣ Смоленскъ, заключа съ Цесаремъ Римскимъ *Максимиліаномъ I* оборо-

нительной и наступательной противъ Польскаго Короля *Сигизмунда II* союзъ, чрезъ присланныхъ отъ него въ Москву нарочныхъ Пословъ съ Императорскою мирною и дружественною грамотою, утвердилъ съ Россіею вѣчный миръ, союзъ и дружество. *Василья* жъ *Іоанновича* называлъ, какъ равнаго себѣ, братомъ своимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и всея Россіи Самодержцемъ; а по сему въ 1533 году торжественно принялъ онъ себѣ титло Царя и Самодержца Всероссійскаго, въ которомъ достоинствѣ и признанъ былъ всѣми Европейскими Державами, кромѣ одного Польскаго Короля, всегда враждовавшаго на Россію; равно и по произхожденію матери своей отъ крови Греческихъ Царей, обративъ на Россію право и преимущества Монархіи; и по завоеваніи многихъ провинцій и городовъ, присовокупилъ къ титлу Обдорскаго и Кондійскаго. Въ семъ же году, для совершеннаго изпровerженія Татарскаго могущества, посылалъ сильное войско подъ Казань, которое состояло изо ста тысячь; но хитростію Казанскаго Царя *Махмета Амина*, и оплошностію Воеводъ, не довершивши побѣды, начали помышлять о грабежѣ и всякихъ удовольствіяхъ, отъ чего нечаяннымъ нападеніемъ со многими знатными Полководцами Княжескихъ и Боярскихъ родовъ почти все было побито и въ плѣнъ взято. — Но въ 1519 году, *Махметъ* раскаявшись въ невѣрности своей, а можетъ статься отъ страха, знавши что Россія дѣлаетъ новое пріуготовленіе сильнѣе

прежняго, принесъ самъ повинную съ клятвеннымъ подтвержденіемъ въ вѣрноподданничествѣ; и посредствомъ великихъ даровъ хотя испросилъ себѣ прощеніе; однако на мѣсто его поставленъ былъ въ Казань Царемъ *Шихъ-Алей* Касимовскій. — Но Казанцы въ скоромъ времени, будучи симъ Царемъ недовольны за несогласіе его къ новому злоумышленію, не захотѣли признавать верховную надъ собою власть Россійскаго Государя, изгнали его отъ себя, а Бояръ Россійскихъ и другихъ чиновниковъ, также купцовъ и множество всякаго народа, бывшихъ тогда въ Казанѣ, всѣхъ безчеловѣчно побили, и имѣніе ихъ разграбивъ, избрали себѣ самовольно Царемъ Крымскаго Царевича; и въ 1521 году, они совокупно съ Крымскими Татарами напали на Россію и одержали побѣду надъ Россійскимъ войскомъ при рѣкѣ Окѣ; разорили города и села, и потомъ принудили Великаго Князя признавать власть Татаръ, и обѣщать платить дань. — Однакожъ никогда онъ не платилъ. — Въ 1524 году Всероссійскій Царь за таковую ихъ дерзость, ради отмщенія и усмиренія, послалъ опять подъ Казань сильнѣе прежняго ополченіе Волгою на судахъ и сухимъ путемъ, изъ коего сухопутное у рѣки Свіяги, Татаръ на голову побило, а судовое съ тяжелымъ нарядомъ, пушками и припасами отъ Казанскихъ Черемисъ въ узкихъ мѣстахъ все почти побито было и снаряды потоплены. — По сей неудачѣ оное предпріятіе оставалось тщетнымъ до 1530 года, въ которомъ трешично

отправлено было войско, до ста пятидесяти тысячь, благополучно въ Казань пришедшее, и Татаръ уже побѣдившее. — Царь *Сафакъ Гирей* ушелъ въ Крымъ; но и при семъ случаѣ, несогласіемъ Россійскихъ Воеводъ, по причинѣ зловреднаго мѣстничества и корыстолюбія главнаго военачальника, большаго Воеводы Князя Бѣльскаго, городъ Казань не взятъ. — Татары, довольно уже изнуренные, то собственными безпокойствами, то Россійскимъ оружіемъ истребляемые, по смерти *Ахмета Амина*, просили *Василія Іоанновича* о поставленіи имъ въ Царя *Шихъ Алеева* брата *Эналея*, котораго по ихъ желанію онъ и поставилъ, съ обязательствомъ ихъ въ вѣрноподданствѣ присягою; но и сего напослѣдокъ низложивъ, мятежническимъ образомъ убили, а приняли *Сафакъ Гирея*, и остались въ непокорности. — Предъ кончиною своею завѣщалъ престолъ малолѣтному сыну *Іоанну Васильевичу*, и предстоящимъ Митрополиту съ духовенствомъ и Государственными чинами какъ бы пророчески произнесъ сіи слова: *Се вамъ будетъ Царь и Самодержецъ; онъ отъиметъ слезы Христіанскія и смиритъ языческія шатанія, и всѣхъ враговъ своихъ побѣдитъ.* — Что и дѣйствительно исполнилось. —

Государь сей особливую имѣлъ остроту, сердцемъ былъ кротокъ, въ благочестіи ревностенъ и твердъ, въ правленіи и воинскихъ дѣлахъ прозорливъ; въ супружествѣ имѣлъ *Соломониду Юрьевну* Сабурову, дочь

Россійскаго Боярина *Юрія Константиновича,* отъ знатнаго Татарскаго поколѣнія, изъ Золотой Орды произходившаго, коего предокъ назывался *Сабуръ;* сочеталась она 1506 года, Сентября 4 дня; но по двадцатилѣтнемъ неплодіи, 1526 года отъ брачнаго ложа отлучена разводомъ; пострижена въ инокини въ Каргопольской дѣвичій монастырь, а послѣ переведена въ Суздальской Покровской дѣвичій монастырь, въ которомъ скончалась и погребена. —

2 ю Царицу *Елену,* въ инокиняхъ *Варлааму Васильевну,* Княжну Глинскую, дочь Боярина *Василья Львовича,* произходившаго отъ Польскихъ Князей; сочетавшуюся 1526 года, Генваря 21 дня, скончавшуюся 1538 года, Апрѣля 3 числа и погребенную въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Отъ ней дѣти были: Царевичь 1 й *Іоаннъ Васильевичъ;* 2 й *Юрій* или *Георгій* Углицкой, родился 1534, скончался 1564 года, Ноября 25 числа, жилъ 40 лѣтъ. Супруга сего Царевича, Княжна Палецкая, сочеталась 1548 года, Ноября 3 числа; скончалась же въ одно почти время съ супругомъ, погребена въ Торжкѣ, въ Соборной церкви Преображенія Господня, и почитается во Святыхъ.

Грав. Е. Цыйеровъ. арем.

LV.

ІОАННЪ IV ВАСИЛЬЕВИЧЪ,

ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Грозный, сынъ *Василія IV Іоанновича* Храбраго, родился въ Москвѣ 1530 года, Августа 25 числа, крещенъ въ Свято-Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, и по крещеніи положенъ былъ въ раку къ мощамъ Преподобнаго Сергія; по завѣщанію отца своего возведенъ на престолъ 1534 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ, отъ роду бывъ 4 лѣтъ, подъ опекою матери своей и нѣкоторыхъ Бояръ; короновался и самолично владѣть началъ 1547 году, Генваря 16 дня; царствовалъ вообще около 50, а самодержавствовалъ 37 лѣтъ; скончался жъ 1584, Марта 18 числа; жилъ 53 года, 6 мѣсяцовъ и 23 дни. Предъ кончиною жъ Митрополитомъ Діонисіемъ постриженъ въ иноки и нареченъ *Іоною;* погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ. Государь сей въ жизни своей сколько прославился храбростію и другими знаменитыми подвигами, предпріятыми ко благу и славѣ своего отечества, напротивъ того столько жъ по жестокости его нрава много помрачилъ славу добрыхъ дѣлъ своихъ, и былъ отъ того проименованъ Грознымъ. Отчасти и справедливо, естьли разсмотрѣть всѣ дѣянія, приписываемыя ему въ исторіи, которыя онъ

оказалъ въ первыхъ годахъ своего правленія, такъ какъ онъ и самъ признавался въ рѣчи своей къ членамъ помѣстнаго Россійскаго Собора, бывшаго въ 1542 году (подъ его предсѣдательствомъ); съ сокрушеніемъ сердца раскаявался о погубленіи своихъ дядей и прочихъ. Онъ имѣлъ все отъ природы, а отъ воспитанія ничего; ибо родился во времена крайняго невѣжества и суевѣрія, да и о благовоспитаніи его никакого раченія употреблено не было. Во время малолѣтства сего Государя Россія много терпѣла безпокойства, какъ отъ внутреннихъ раздоровъ и несогласія большихъ Бояръ, такъ и отъ часныхъ набѣговъ Поляковъ и Татаръ. А когда самъ *Іоаннъ Васильевичъ* принялъ кормило правленія государства, то первое вниманіе свое обратилъ на бунтующихъ Казанцовъ; къ тому жъ и случай тогда благоуспѣшенъ открылся къ обузданію ихъ дерзости; Царь зналъ Татарскія внутреннія несогласія, и что въ то время подданные были недовольны своимъ *Ханомъ*. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, предпріялъ воздать имъ, за измѣну и непокорство ихъ къ себѣ, должную месть; двоекратно самъ лично ходилъ на нихъ: первый разъ въ 1551 году покорилъ себѣ всѣ окрестные нагорные Казанскіе народы, какъ-то: Чувашъ, Черемисовъ, Мордву, Башкировъ, и построилъ городъ *Свіяжскъ;* а во вторый разъ 1552 году съ сильнымъ вооруженіемъ взялъ столицу Золотой Орды Казань, и царство Казанское совершенно

покорилъ подъ свою державу, и утвердилъ тамъ Христіанство чрезъ перваго Казанскаго Епископа Св. Гурія. Плѣнныхъ же тогда Казанскаго Царя *Утехмиша Гирея* и бывшаго тамъ Астраханскаго Царевича *Едигея Амета*, сына Царя *Кассяя*, привелъ въ Москву, уговорилъ ихъ принять Греко-Россійскую вѣру, и во Св. крещеніи наречены они были 1й *Александромъ*, а 2й *Симеономъ*, и въ то же время пожаловалъ ему удѣлъ городъ Тверь съ титуломъ Тверскаго Царя. — Но въ 1592 году *Борисомъ Годуновымъ* не только былъ Царскаго титла, но и свѣта очей лишенъ, сосланъ въ ссылку и уморенъ. Въ 1563 году также и Астраханское Царство покорено было при немъ Россійскимъ оружіемъ. При которомъ покореніи нѣкоторая часть жителей Кавказскихъ горъ сѣверной половины пришла само-произвольно въ подданство подъ Россійское владѣніе. Послѣ сихъ славныхъ побѣдъ и расширенія своего государства, принялъ титулъ онъ Всероссійскаго Царя и Самодержца, коимъ уже пользовался, и употреблялъ прежде дѣдъ и отецъ сего Государя.

Въ сіе время, когда Россійское оружіе занято было войною въ полуденныхъ странахъ, то Шведы и Лифляндцы учинили наглое нападеніе на Россійскіе предѣлы; Государь, по завоеваніи Астраханскаго Царства, учредивъ вездѣ нужной порядокъ, обратилъ потомъ все свое вниманіе на Швецію и Лифляндскихъ

Рыцарей. Сперва пославъ для защищенія и отраженія отъ Россійскихъ границъ легкое войско, состоящее изъ Татаръ, Черемисъ и Козаковъ, подъ начальствомъ Касимовскаго Царя *Шаха Алея,* бывшаго тогда въ Россійской службѣ, воевать Лифляндію и Эстляндію, а потомъ самъ Царь съ новыми силами, подъ личнымъ своимъ предводительствомъ, не только отразилъ оные набѣги, но и за нарушеніе мирнаго трактата, въ возмездіе имъ за неправильное нанесеніе войны, совершенную одержавъ надъ ними побѣду, всю Лифляндію и Эстляндію опустошилъ. При семъ случаѣ взяты города Нарва, Юрьевъ, Дерптъ и другіе многіе, болѣе двадцати городовъ; а Гермейстеръ, *Вильгельмъ, Фонъ Фирштенбергъ,* и множество знатныхъ Рыцарей въ плѣнъ были взяты и отвезены въ Москву, также и разнаго званія людей обоего пола Шведовъ и Лифляндцовъ столь великое число плѣнено, что взрослыхъ дѣвицъ продавали тогда въ Россіи по 10 и по 15 коп. а по сему Шведскій Король *Густавъ I* принужденъ былъ съ великимъ уничиженіемъ и дарами просить у побѣдителя мира, которой въ 1557 году въ Новгородѣ великомъ съ Царскимъ Намѣстникомъ и заключенъ былъ на 40 лѣтъ. Но въ слѣдующемъ году Царь продолжалъ еще свои завоеванія у Лифляндскихъ Рыцарей, и многія отобралъ отъ нихъ земли, прикосновенныя къ Россійскимъ границамъ; но въ дальнѣйшихъ тогда покореніяхъ воспрепятствованъ былъ тѣмъ, что Шведской, Датской

и Польской Короли вмѣшались въ Лифляндскіе обстоятельства: ибо въ сіе время Голштинскій Герцогъ *Магнусъ II*, Принцъ Датскаго Короля *Христіерна III*, купилъ островъ Эзель, находящійся на Балтійскомъ морѣ и часть Эстляндіи, лежащую противу онаго, которая еще не была взята Россійскими войсками. — Между тѣмъ Россіяне однакожъ продолжали свои покоренія въ Эстляндіи; и по сей-то причинѣ городъ Ревель искалъ себѣ покровительства въ Швеціи для защищенія противу Россіянъ; и по сему случаю Россійскіе послы въ Стокгольмѣ посажены были въ темницу, и за таковое нарушеніе мира и безчестіе пословъ со Шведами вновь возгорѣлась война, и часть Лифляндіи (составляющая нынѣшнюю Рижскую губернію) искала помощи и защищенія у Поляковъ, и въ 1561 году совсѣмъ признала ея власть. При семъ случаѣ Гермейстеръ Лифляндскаго ордена *Готгардъ Кетлеръ* получилъ отъ Польши въ наслѣдственное владѣніе герцогство Курляндію и Семигалію, какъ вассалъ сей республики. Такимъ образомъ кончилось владѣніе ордена Лифляндскаго, который находился тогда въ пяти разныхъ рукахъ, а имянно: часть оной принадлежала Россіи, другая была въ покровительствѣ у Шведовъ, третью купилъ Голстинскій Принцъ, четвертая поддалась Польшѣ, а изъ пятой вышло новое Герцогство, подъ именемъ Курляндіи.

При таковыхъ обстоятельствахъ Лифляндіи, *Іоаннъ Васильевичъ*, желая имѣть успѣхъ въ дальнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ старался, возбудить безпокойство въ Польской Лифляндіи; гдѣ Лифляндцы недовольны были Польскимъ правленіемъ, то Россійскій Царь воспользовался симъ случаемъ и довелъ ихъ до того, что они въ 1569 году, торжественно объявили своимъ наслѣдственнымъ Государемъ вышесказаннаго *Магнуса* Голстинскаго, съ тѣмъ, чтобы сей самъ поддался въ покровительство Россіи. Сіе хотя и исполнилось, но для Россіи безъ успѣха, ибо *Магнусъ* въ скоромъ времени опять призналъ покровительство Польши.

Тогда Царь, изнуренный войною, съ негодованіемъ взиралъ на раззореніе отъ Польскихъ войскъ земель своихъ и сосѣднихъ провинцій; Поляки отъ войны не отставали, а Шведы въ сей военной бурѣ искали себѣ выгоды. Для сей причины Государь въ 1582 году, заключилъ десяти-лѣтнее перемиріе съ Польшею, съ уступкою ей права своего на Лифляндію; сей миръ сдѣланъ былъ чрезъ Папскаго посланника Езуита *Пасевина*, который льстилъ себя, что чрезъ сіе посредство разпространитъ Папскую власть и на Россію.

Въ слѣдующій же годъ, то есть въ 1585, заключено также на три года перемиріе и со Швеціею, по-

тому что уже Царь не могъ сильнѣе дѣйствовать противу Польши и Лифляндцовъ, по случаю нашествія тогда на южныя его провинціи Турокъ и Татаръ.

Народа сего обладатель, Турецкій Султанъ *Селимъ II,* ревностнымъ будучи защитникомъ единовѣрцовъ своихъ, а Христіанамъ всегдашній врагъ, въ 1588 и 1589 годахъ возпріялъ оружіе противъ Россіи за покореніе единовѣрныхъ себѣ Казанскаго и Астраханскаго царствъ народовъ; и совокупя войско свое съ Крымскими Татарами, составилъ корпусъ болѣе ста тысячь, а имянно: конницы 25,000 и Янычаръ съ Татарами болѣе 80,000, изъ коихъ одну часть отправили сухимъ путемъ чрезъ степи, а другую во 150 катерахъ моремъ и по рѣкѣ Дону до переволоки въ Астранахъ, прилежащихъ къ Каспійскому морю, гдѣ возобновили свои грабежи и безпокойства, осадили Астрахань и дѣлали въ окрестностяхъ оной великое опустошеніе, въ намѣреніи пробраться съ помощію Астраханскихъ и Казанскихъ Татаръ внутрь Россіи; но до того не были допущены храбростію Запорожскихъ и Донскихъ козаковъ: ибо для сего случая въ 1569 году, нарочно призванъ былъ изъ-за Днѣпра храбрый мужъ войска Запорожскаго Атаманъ Панъ *Вишневецкій* съ 5,000 Запорожскихъ козаковъ, которые, совокупясь съ Донскими, на сухомъ пути и на морѣ въ лодкахъ одержали надъ непріятелемъ совершенную побѣду;

и казалось, что Россія осталась уже въ совершенномъ спокойствіи отъ всѣхъ непріятелей; но вмѣсто того въ 1571 году, враждебные Татары опять нечаянно напали на Россію, и далѣе внутрь оной доходя, взяли и разграбили самую столицу. Послѣ того Крымскій *Ханъ* требовалъ чрезъ пословъ своихъ отъ Царя дани; но сей инымъ изъ нихъ головы, а другимъ носы, уши и губы отсѣчь велѣлъ, и обратно отослалъ къ *Хану* съ намѣреніемъ и подаркомъ ему топора вмѣсто дани; наконецъ въ слѣдующее время 1579 года, хотя Татары вновь въ Россію съ 60,000 тысячами ворвались, но были отражены Царскими воеводами *Иваномъ Шереметевымъ, Львомъ Салтыковымъ* и *Александромъ Басмановымъ*, и совершенно разбиты и въ бѣгство обращены; относительно жъ до Польской и Шведской войны, то Россія болѣе имѣла вреда, нежели выгодъ; и наконецъ Царь *Іоаннъ Васильевичь* много препятствій нашелъ отъ своихъ подданныхъ, которые недовольны были его правленіемъ. — Сіе сопротивленіе такое возбудило въ немъ негодованіе, что Царь однажды хотѣлъ было оставить престолъ, показывая, что онъ не хочетъ управлять столь грубымъ и неблагодарнымъ народомъ и не прежде опять уже успокоился, какъ послѣ весьма усильныхъ прошеній и обѣщаній въ повиновеніи своихъ подданныхъ.

Въ царствованіе сего Государя открыты и поко-

рены Южно-западныя страны Сибири. Въ прежнія времена жители Европейской Россіи, обитавшіе на Западной сторонѣ Уральскихъ горъ, весьма мало имѣли сообщенія съ жителями Восточной части сихъ горъ; хотя жившіе при истокѣ рѣки Камы Пермяки и Вогуличи съ давнихъ временъ имѣли нѣкоторое сношеніе съ Сибиряками: но оное Россіи не было извѣстно до временъ Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, Скопителя, то есть, до 1499 году, который посылалъ воевать Югорскую и Удорскую земли, простирающіяся къ Востоку отъ рѣки Печоры до Уральскихъ горъ. Сей походъ для того примѣчателенъ, что Россіяне при семъ случаѣ, перешедъ Сѣверной Уральской хребетъ, проникнули до нижнихъ странъ рѣки Оби, ограбили Вогуличей, Остяковъ и другихъ Сибирскихъ народовъ, имъ на пути повстрѣчавшихся, и въ 1502 году возвратились съ плѣнниками и ясашнымъ сборомъ сихъ странъ. — Но сей походъ не сдѣлалъ еще постояннаго утвержденія въ Сибирѣ Россійскаго владѣнія, а возстановилось оное при *Іоаннѣ Васильевичѣ*.

Первое предпріятіе къ открытію Сибири подалъ поводъ нѣкоторый знаменитый во всей той странѣ купецъ Аникій Ѳедоровичь Строгоновъ, нынѣшней знатной Графской фамиліи предокъ, которой въ одной части Уральскихъ горъ, а именно, около истоковъ рѣкъ Камы и Чусовой, богатѣйшій житель, имѣлъ соляныя варницы и промыслы съ принадлѣжащими

къ нимъ людьми. Доброта привозимаго сими Сибиряками мягкаго товару, побудила Строгонова послать нѣкоторыхъ изъ своихъ людей для точнаго изслѣдованія странъ; послѣ чего началъ возить свои товары въ тѣ страны. Въ слѣдующее жъ время Строгоновъ, побуждаемъ былъ ревностію къ своему отечеству, открылъ всю тайну Царю *Іоанну Васильевичу;* по чему и послано было нѣкоторое число войска въ нижнія страны рѣки Оби. Сіе войско, собравъ нѣсколько ясаку съ Вогуличей и Остяковъ, устремилось вверхъ противъ теченія рѣки Оби, доходило даже до рѣки Иртыша и оттуда возвратилось назадъ въ Россію. Послѣ сего похода Царь *Іоаннъ Васильевичъ* приказалъ въ титулъ свой помѣстить: Обдорскаго Югорскаго и Сибирскихъ странъ Обладателя.

Настоящее же покореніе Сибири послѣдовало по случаю происходившихъ отъ своевольства Донскихъ Козаковъ въ странахъ Волжскихъ и Каспійскихъ, бывшихъ всегда грабежей, кои побудили Царя *Іоанна Васильевича,* въ 1577 году послать знатное число войска противу сихъ бунтувщиковъ, которые частію были побиты, а частію въ плѣнъ взяты, а нѣкоторые разсѣяны. Въ сіе самое время до 6000 Козаковъ, опасаясь гнѣва Царскаго, успѣли, подъ начальствомъ своего атамана Ермака Тимофеевича (*), удалиться

(*) Къ открытію и покоренію Сибири суть слѣдующія причины: увеличившіеся разбои по Волгѣ рѣкѣ и около Каспійскихъ бе-

съ Волжскихъ странъ, и направили путь свой до рѣки Камы и Чусовой, гдѣ нашли они фамилію Строгонова, отъ которой и услышали о Сибири, яко странѣ еще никому неизвѣстной и непокоренной.

Въ 1580 году отважный Ермакъ, перешедъ Уральскія горы, напалъ на владѣніе *Кучумъ-Хана*, одного

реговъ отъ своевольства Донскихъ Козаковъ, для искорененія коихъ и поимки воровъ отправлено отъ Царя не малое войско. Атаманъ сей разбойнической шайки, Ермакъ, опасаясь впасть въ руки правосудія, и за то должнаго наказанія, въ 1577 году изъ Россіи съ 6000 Козаковъ бѣжалъ, направя, путь свой чрезъ непроходимыя болота, пустыни и степи въ Сибирь, въ намѣреніи завоевать оную для оказанія ли услугъ Государю, или можетъ быть сначала страха ради, въ сихъ пустыняхъ хотѣлъ скрыться навсегда. Но какъ бы то ни было, послѣдствія добраго искуства и храбости сего удивительнаго человѣка пріобрѣли безсмертную ему славу: ибо, при послѣднемъ его сраженіи съ Сибирскимъ *Ханомъ Кучумомъ*, съ малымъ числомъ, и не болѣе 500 человѣкъ оставшимъ, овладѣлъ столицею и всѣмъ Сибирскимъ царствомъ; потомъ укрѣпился на одномъ островѣ, ночью же; по одной мнимой тревогѣ, прыгнулъ на легкое свое судно; но по нещастію и по тягости носимой имъ тяжелой брони и латъ, не попалъ на оное и 1584 года, Августа 5 дня, въ рѣкѣ Иртышѣ утонулъ. Въ возмездіе столь знаменитымъ его услугамъ, при жизни своей получилъ отъ Царя прощеніе, милость и дары; а по смерти его, съ 1623 года установлено по немъ въ Тобольскѣ церковное поминовеніе. Въ Недѣлю же Православія, по уставу Церкви то есть въ 1 недѣлю Великаго поста, съ моленіемъ къ Богу о добрыхъ и благочестивыхъ, а проклятіемъ злыхъ, торжественно отправляется Духовнымъ Соборомъ провозглашеніе вѣчной ему памяти.

изъ потомковъ *Чингисовыхъ*, произшедшаго отъ *Тайбокъ-Хана*, коему *Бату-Ханъ* далъ во владѣніе Южныя страны Сибири, подъ именемъ Туранскаго царства. Сіе владѣніе простиралось по рѣкамъ Тоболѣ, Иртышѣ, Турѣ, даже до Оби; а далѣе жившіе народы были данниками онаго *Хана*, или владѣтели сего царства пребывали въ укрѣпленномъ мѣстѣ, бывшемъ на правомъ берегу рѣки Иртыша, къ Сѣверу отъ Тобольска разстояніемъ около 16 верстъ. Сіе мѣсто, какъ думаютъ, называлось Искеръ, которое окрестные народы Финскаго и Татарскаго происхожденія именовали уже Сибирью, а отъ сего названія въ слѣдующее время и все пространство Сѣверной Азіи получило свое наименованіе. Ермакъ, по многимъ трудностямъ и недостаткамъ въ съѣстныхъ припасахъ, перешедши горы Урала, имѣлъ многія сраженія съ Татарскими народами; чрезъ что такъ сила его уменьшилась, что изъ шести тысячь, вышедшихъ изъ Волжскихъ странъ, осталось у него только 500 человѣкъ, когда онъ приближился къ рѣкѣ Иртышу; но при всемъ томъ, въ 1581 году, осенью, одержалъ онъ совершенную надъ *Кучумъ-Ханомъ* побѣду, послѣ которой *Ханъ* оставилъ свою столицу; Ермакъ же вошелъ въ нее, и по нѣсколькихъ дняхъ, получилъ добровольно ясакъ отъ многихъ пришедшихъ къ нему народовъ.

Число Козаковъ чрезъ разныя сраженія такъ уменьшилось, что Ермакъ не могъ уже надѣяться, чтобъ удержать свои покоренія; для того послалъ онъ на-

дежнаго отъ себя въ Москву, а именно, атамана Кольцова, съ извѣстіемъ о новопріобрѣтенныхъ странахъ и съ дарами, состоящими изъ драгоцѣнной мягкой рухляди, и повинную, прося отъ Царя прощенія и помощи: что благосклонно при Царскомъ Дворѣ принято, и велѣно отрядить 500 человѣкъ войска для вспоможенія. — Между тѣмъ счастіе Ермака перемѣнилось: ибо произшелъ между оставшимъ его войскомъ бунтъ, отъ недостатка пищи, въ которой покоренные имъ народы отказали. Наконецъ Ермакъ въ 1504 году, отъ нечаяннаго нападенія упомянутаго *Кучум-Хана*, при входѣ на суда, стоящія на рѣкѣ Иртышѣ, утонулъ; остальная дружина его возвратилась въ Россію. — Однакожъ войско, посланное отъ Царя, продолжало свои покоренія удачно, такъ что въ теченіе, одного столѣтія завоеванія сіи разпространились даже до Восточнаго Океана. А что сіи завоеванія такой скорой имѣли успѣхъ, то сіе произошло отъ того, что дикіе Сибиряки не знали еще дѣйствія пороха, и употребляли стрѣлы и другія свои орудія, противъ огнестрѣльныхъ машинъ. Тутъ то же произошло, что въ Америкѣ, когда оную, покоряли Европейцы. —

Вообще сказать: что Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* совсѣмъ новая началась эпоха могущества Россійскаго Государства. Онъ своею храбростію и благоразуміемъ почти всѣхъ превосходилъ своихъ предковъ; хотя многіе изъ подданныхъ не были довольны его

правленіемъ, по причинѣ безмѣрной его строгости (*), которую онъ иногда употреблялъ надъ грубыми и мало просвѣщенными своими подданными, но сіи поступки его извинительны, судя по обстоятельствамъ тогдашнихъ временъ, когда народъ находился въ глубокомъ невѣжествѣ, и не выполнялъ даже своихъ обязанностей въ разсужденіи Государя.

Непрестанныя завоеванія, которыми во время царствованія сей Государь занимался, не препятствовали однако ему сдѣлать многія нужныя учрежденія, касающіяся до внутренняго благоустройства своего отечества. Онъ, взирая на судопроизводство и сообразуясь обстоятельствамъ и потребностямъ своихъ подданныхъ, присовокупилъ Уложеніе общимъ законамъ свойственное, и чрезъ изданіе *Судебника* исправилъ онъ самосудство многихъ удѣльныхъ Князей, стараясь, чтобы судъ и разправа повсюду къ Начальству относилась, что и было началомъ благоустройства государственнаго; и возстановленіемъ прежнихъ законовъ, разрушилъ наконецъ своевольное или самоправное владѣльческое начальство. Стараніежъ его о введеніи просвѣщенія въ Россіи тѣмъ доказывается, что онъ 1547 году, просилъ Императора *Карла V.* о доставленіи въ Россію разныхъ искусныхъ художниковъ и мастеровъ; по сему прошенію 300 отборныхъ

(*) Супруга его, Царица *Настасія Романовна*, одна только умѣла своимъ разумомъ и пріятностями крутой его нравъ удерживать; по смерти же ея оказалась въ немъ безмѣрная запальчивость.

художниковъ отправлены были въ Россію. Но когда сіи люди прибыли въ Любекъ, то самъ же Императоръ возвратилъ ихъ обратно въ ихъ города: сіе повелѣніе, вѣроятно, произошло по прошенію Любскихъ купцовъ и Лифляндцовъ, которые опасались, дабы чрезъ просвѣщеніе Россіянъ не пришла въ упадокъ ихъ торговля. Здѣсь есть случай припомнить то выраженіе, которымъ Европейцы предковъ нашихъ поносили, называя ихъ варварами. Многіе однакожъ изъ сихъ художниковъ, презирая неправедное сіе запрещеніе, прибыли въ Россію, гдѣ особливое для себя нашли отъ Двора покровительство. Для разпространенія жъ въ Россіи торговли, кромѣ Азіатскихъ и Европейскихъ народовъ, по предварительному отъ Англинскаго Короля *Эдуарда IV.* посольству и прошенію въ 1554 году, на Сѣверной Двинѣ рѣкѣ, въ 60 верстахъ отъ Бѣлаго моря, устроилъ порядочную корабельную пристань и заключилъ съ Англіею дружественный и торговый договоръ (*). Въ 1584 году, нарочито построенъ городъ Новохолмегородскъ, а послѣ, по бывшему тамъ монастырю Св. Архангела Михаила, названъ Архангельскимъ городомъ, гдѣ Англичане преимущественно пользовались, по дружественной съ ихъ Королевою *Елисаветою* связи въ торговлѣ, всѣми выгода-

---

(*) Агличане желая участвовать въ торговлѣ Индѣйской съ Португальцами, открывшими путь около мыса Доброй Надежды въ Остъ-Индію, начали искать сообщенія Сѣвернаго Океана

ми безпошлинно до Царя *Алексѣя Михайловича*, при которомъ снова возобновленъ былъ въ пользу ихъ трактатъ.

Учрежденіе въ 1564 году, первой въ Москвѣ типографіи, для напечатанія Славено-Россійскихъ книгъ, въ царствованіе *Іоанна Васильевича*, доказываетъ его также попеченіе о просвѣщеніи народа; а заведеніе первыхъ регулярныхъ войскъ, подъ именемъ стрѣльцовъ, являетъ также рачительнаго Государя о спокойствіи и безопасности предѣловъ своего государства. Въ супружествѣ имѣлъ Царицъ:

1 ю *Анастасію Романовну Юрьеву Захарьину* дщерь Боярина и большаго Воеводы *Романа Юрьевича Захарьина*, сочетавшуюся 1547 года, Февраля 3; скончавшуюся 1560 года Августа 7 числа.

съ Восточнымъ. — Сіе подало случай къ открытію Сѣверныхъ Россійскихъ береговъ. Въ концѣ царствованія Эдуарда IV, Англинскаго Короля, первой Англинской корабль, подъ начальствомъ *Рихарда Шейцоларъ* прибылъ къ устью рѣки Сѣверной Двины въ гавань Св. Архангела Михаила, гдѣ послѣ выстроенъ былъ городъ Архангельской. Съ того времени Агличане часто посѣщали Россійскіе берега, и производили торговлю съ городами: Колмогорами, Вологдою, Москвою, Новгородомъ и прочими. Скоро торговля сія еще въ большую пришла важность, когда Англичане нашли путь Волгою ходить до Астрахани, и оттуда торговать въ Персію; Лифляндская жъ торговля съ Новгородомъ начала приходить тогда въ упадокъ.

II ю *Марію Темрюковну* или *Θеодоровну*, Княжну Черкаскую Горскихъ, или Кабардинскую, сочетавшуюся 1561 года, Августа 21 дня, и въ скоромъ времени разведенную, скончалась она 1570 года, Сентября 1 числа.

III ю *Марфу Висильевну Собакину*, изъ знатнаго поколенія Россійскихъ дворянъ, происходившихъ отъ одного выѢхавшаго изъ Даніи предка *Даніила*, прозваніемъ *Собака;* сочетавшуюся Октября дня, скончавшуюся инокинею Ноября 14 числа.

IV ю *Анну Григорьевну Васильчикову*, удаленную отъ брачнаго ложа и въ нещастіи скончавшуюся.

V ю Княжну *Долгорукую*, въ заключеніи скончавшуюся.

VI ю *Дарью Ивановну Колтовскую;* изъ знатнаго поколенія Россійскихъ дворянъ, происходившихъ изъ Косуйской Орды; сочетавшуюся 1573 года АпрѢля 29, постриженную въ ТихвинѢ въ инокини, скончавшуюся схимонахинею 1626 года, АпрѢля 5 числа, и тамъ же въ Вознесенскомъ дѢвичьемъ монастырѢ погребенную.

VII ю *Марфу Θеодоровну* Нагихъ, изъ знатнаго поколенія Россійскихъ дворянъ, произходившихъ отъ Князей Черниговскихъ сочетавшуюся, 1581 года; постриженную коварствомъ *Бориса Годунова*, а повелѢ-

ніемъ пасынка своего Царя *Θеодора Іоанновича* въ ссылкѣ на Бѣлѣ-Озерѣ въ монастырѣ Св. Николая; въ 1591 году; возвращена была въ Москву, въ Вознесенской дѣвичій монастырь 1605, Іюля 18 числа, въ смутное время мнимымъ сыномъ *Лже-Димитріемъ*, скончалась же 1608 года, Іюля 20; изъ нихъ первые три и сія послѣдняя погребены въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Отъ нихъ были дѣти:

Отъ первой Царевичи: 1 й *Димитрій*, скончался во младенчествѣ.

2 й *Іоаннъ*, родился 1558, Марта 28, скончался отъ поразительнаго удара отца своего тростью, 1582 года, Ноября 21, погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ; 3 й *Θеодоръ Іоанновичъ*; Царевны: 4 я *Анна*; 5 я *Марія*; 6 я *Евдокія*.

Отъ седьмой: Царевичь 7 й *Димитрій* Углицкій, родился 1582 года, убитъ коварствомъ *Бориса Годунова* 1591, Маія 15, въ Угличѣ; погребенъ въ тамошней Соборной Преображенія Господня церквѣ, отъ куда при Царѣ *Васильѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ*, тѣло его обрѣтенное нетлѣннымъ, для доказательства *Лже-Димитріева* обмана, привезено въ гробѣ въ Москву и положено въ Архангельскомъ Соборѣ 1606, Іюня 5 числа, причтенъ онъ во Святые, и почитается новымъ Чудотворцемъ. День по его убіеніи церковью празднуется Маія 16 числа.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ.
Царь и Самодержецъ Всероссійскій

LVI.

ѲЕОДОРЪ I IОАННОВИЧЪ,

ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Мягкосердый, сынъ *Іоанна IV Васильевича* Грознаго; родился въ Москвѣ 1557 года, Маія 31 числа, царствовать началъ по кончинѣ родителя своего въ 1584 году, Марта 19 дня, подъ опекою назначенныхъ при жизни отца его Бояръ и свойственниковъ ихъ Князя *Ивана Петровича Шуйскаго;* Князя *Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго* и *Никиты Романовича Юрьева;* какъ мужей разумомъ и добродѣтелей исполненныхъ и къ отечеству въ вѣрности испытанныхъ: но въ противность сего завѣщанія честолюбивымъ шуриномъ его *Борисомъ Годуновымъ* отрѣшенныхъ безвременно.— Короновался онъ тогожъ года, Іюня 1 числа, царствовалъ 13 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 18 дней, скончался въ Москвѣ скоропостижно 1598 года, Генваря на 7 число, не безъ подозренія на *Годунова;* погребенъ же въ Архангельскомъ Соборѣ, а жилъ всего 40 лѣтъ, 7 мѣсяцовъ и 6 дней.

Государь сей не уподоблялся въ качествѣ отцу своему, но былъ весьма тихаго и слабаго духа, и по сей причинѣ мало участвовалъ въ правленіи государствомъ, а препоручилъ оное шурину своему *Борису*

Годунову, коего хитростію подвигнутый народъ Московскій къ возмущенію приступилъ ко Кремлю, требовалъ Болярина *Богдана Яковлевича Бѣльскаго*, бывшаго при малолѣтномъ Царевичѣ *Димитріи Іоанновичѣ* дядькою, будто бы за измѣну Государю Царю, но въ самой вещи несуществующею, а единственно для отдаленія онаго Болярина, какъ весьма вѣрнаго и усерднаго къ Царю и Отечеству, что тотъ же часъ и исполнено отдаленіемъ его въ Нижній Новгородъ намѣстникомъ, чѣмъ волненіе народное и было утушено. Въ послѣдствіижъ времени *Годуновъ*, какъ ближній великій Болярин и Царскій шуринъ, къ тому жъ будучи прозорливъ и исполненный великаго честолюбія разными происками предъуготовилъ себѣ заблаговремянно путь ко престолу, и пользовавшись совершенною отъ Царя и зятя своего довѣренностію въ правленіи Государства, имѣлъ всѣ способы къ отдаленію опасныхъ своему намѣренію противниковъ, а отечеству вѣрныхъ и усердныхъ Боляръ; а особливо *Шуйскихъ* и *Нагихъ*, Царскихъ свойственниковъ, подъ разными предлогами, ревностное и усердное ихъ служеніе превратно и во вредъ Царю внушая, изъ коихъ иныхъ въ заточеніе отъ двора и лица Царскаго отдалилъ, а нѣкоторыхъ имянемъ и указомъ Государевымъ присуждалъ къ смерти и казнилъ. Когда же нѣкоторые изъ Боляръ проникнувъ тайну его замысловъ къ достиженію Царскаго трона, не стерпя таковыхъ его честолюбивыхъ и гордыхъ предпріятій,

въ присвоеніи неограниченной власти и утесненія невинности ко вреду всего Государства, обще съ Митрополитомъ *Діонисіемъ* подали Царю прошеніе о разводѣ съ супругою его, по причинѣ безплодія ея, и о сочетаніи по примѣру предковъ и отца его съ другою, ради Царскаго потомства, чѣмъ всѣ его намѣренія могли бы уничтожиться: но тщетно было ихъ усердіе; ибо *Годунова* ухищреніе надъ слабостію сего добродушнаго Государя всегда торжествовало, и для того сія прозьба не только не имѣла никакого успѣха, но еще за то отъ Царя, Царицы и шурина его навлекли на себя жестокой гнѣвъ, и сіе то самое обстоятельство было причиною, что *Годуновъ* Царевича *Димитрія Іоанновича* съ матерью и дядьками его отъ Царскаго двора подъ видомъ удѣльнаго ему княженія, въ Угличь отдалилъ и всѣхъ преданныхъ имъ, отъ нихъ отлучилъ; а наконецъ ради безпрепятственнаго злоумышленію своему успѣха, пресѣченіемъ мужескаго Царскаго поколенія отъ Великаго Князя *Рюрика* продолжавшагося, чрезъ особливыхъ злодѣевъ къ ненавистнѣйшему и воспоминанія недостойному своему злонамѣренію преклоненныхъ, велѣлъ неповиннаго багрянороднаго Отрока убить. — Сіе ужасное злодѣяніе адской злобы, по наущенію *Годунова*, произвели *Даніила Волоховъ*, Царевичевой мамки сынъ; *Данила Битяговскій*, сынъ дьяка и градоначальника Углицкаго и *Никита Качаловъ*. Сіи суть безспорно человѣко-убійцы, но *Годуновъ* въ семъ слу-

чаѣ есть истинный Царе-убійца, и бывъ самъ главнымъ орудіемъ столь великаго беззаконія, для сокрытія коего ложное сочиня представленіе Царю, о произшествіи сего дѣла, всю вину обратилъ, какъ бы въ неосторожность и небреженіе учиненнаго Царевичемъ въ болѣзни самоубійства, на Царевичевыхъ дядекъ *Нагихъ* и Мать, которую тогда же сослалъ, совершенно въ томъ невинную, въ заточеніе на Бѣло озеро, въ отдаленной и почти пустой монастырь Св. Николая на Ваксѣ, гдѣ и пострижена неволею. *Нагіе*, Царицынъ отецъ и братья жестокія претерпѣвъ пытки и мученія, разосланы также по разнымъ отдаленнымъ городамъ въ темницы; городъ же Угличь за достойное злодѣевъ и убійцъ побитіе каменьемъ, какъ живый и неумолкный о истинномъ произшествіи дѣла и явномъ семъ беззаконіи очевидный свидѣтель и обличитель, подъ предлогомъ мятежничества, раззоренъ, со многимъ пролитіемъ неповинной крови и ссылкою граждань. Все сіе отъ Царя добродушнаго, но непроницательнаго, мягкосердаго и слабаго, по слѣпой довѣренности совершенно *Годунову* преданнаго и имъ управляемаго, не только сдѣлалось сокрыто, но и совсѣмъ въ другомъ видѣ было представлено. Впрочемъ Царь истинно добродушный, о благѣ и славѣ Государства и народа пекущійся много достопамятнаго учинилъ въ Россіи. Въ 1585 году утвердилъ покореніе Сибири, построя также многіе города и остроги населилъ

какъ въ оныхъ, такъ и въ окрестностяхъ Казани переведенцами и Козаками. Въ 1587 году привелъ и принялъ въ совершенное Всероссійской державы покровительство Грузинскихъ Царей, Горскихъ, Кабардинскихъ и другихъ тамошняго края Князей; построилъ въ Москвѣ каменной Бѣлой городъ. Астрахань и Смоленскъ оградилъ каменными жъ вокругъ великими стѣнами. Въ 1589 году, Генваря 19 числа, по соглашенію бывшаго въ Москвѣ Константинопольскаго вселенскаго Патріарха *Іеремія* учредилъ пятое, но въ Россіи первое Патріаршество (*), на которое по внушенію *Годунова* 26 числа поставленъ Московскій Митрополитъ *Іовъ*, что послѣ особою уложенною грамотою въ 1590 году, Маія мѣсяца утвердили совокупно Патріархи: Константинопольскій *Іеремій*, Антіохійскій *Іоакимъ*, Іерусалимскій *Софроній* съ освященнымъ Греческимъ духовенствомъ, Соборомъ. — Въ 1590 году сей Государь имѣлъ со Шведами войну, и самолично въ Лифляндію съ войскомъ ходилъ, возвратя къ Россіи взятыя оными при отцѣ его города: Ямбургъ, Копорье, и всю Ингрію; а въ 1595 году,

---

(*) Гербъ и печать Россійскихъ Патріарховъ представляли образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, а ради отличія Митрополитовъ вмѣсто креста на бѣломъ клобукѣ наложено шитое краснаго цвѣта изображеніе шести крылатаго Серафима; Никонъ же вмѣсто онаго паки крестъ; мантіи имѣли бархатныя свѣтлотемнаго цвѣта съ бѣлыми шитыми серебромъ и золотомъ скрыжалями.

Маія 18 числа при заключеніи мирнаго договора со Швеціею уступилъ нѣкоторые въ Лифляндіи и Эстляндіи города: Нарву, Ревель и другіе многіе, по древнимъ неоспоримымъ правамъ со всею землею Россіи принадлежащіе, а сіи въ замѣну сего отрѣклись отъ Ингріи и Кексгольма; съ другой Крымскія Татары послѣднее племя, но всегда Россіи враждебное и на раззореніе оной незапными набѣгами порывавшееся; а особливо злобнѣйшій *Ханъ Казагирей*, пылавшій мщеніемъ за многія пораженія ихъ Россіянами, въ 1592 году внутрь самой Россіи нечаянно ворвавшись великое причинилъ раззореніе, почти до самой Москвы. Но столица сія хотя и была обложена, однако не претерпѣла никакого бѣдствія и спаслась чуднымъ образомъ. Непріятель будучи пораженъ нечаяннымъ страхомъ, и какъ бы ожидалъ всеконечнаго себѣ отъ сильной вылазки Московскаго охраннаго войска пораженія, съ великою поспѣшностію въ бѣгство устремился, и самъ себя попирая и поражая многія снаряды и слабыхъ къ бѣгу на пути оставляя, гонимъ былъ невидимою поразительною силою. По чему въ память сего нашествія и чуднаго внезапнаго страха и бѣгства непріятельскаго содѣйствовавшаго къ избавленію столицы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Татары станъ свой подъ Москвою имѣли, и откуда стремглавъ побѣжали, построенъ монастырь именующійся Донскимъ по образу Пресвятыя Богородицы съ Дона привезенной; и установлено каждогодно

во оной Августа 19 числа, крестное хожденіе и молебствіе; въ предосторожность же, отвращеніе и защиту, отъ подобныхъ сему впредь Крымскихъ набѣговъ, приказалъ сей Государь въ Украйнѣ по границѣ построить, населить и укрѣпить болѣе города: Бѣл-городъ, Осколъ, Валки, Воронежъ, Курскъ, Кромы и прочіе многіе, иные вновь, а нѣкоторые токмо обновить и обнести землянымъ валомъ и городками. Въ тоже время Норвежцы покусились было дѣлать нападенія на Сѣверныя Россійскія предѣлы, однако отъ Соловецкаго монастыря, твердую крѣпость составляющаго, одними тамошними жителями съ чувствительнымъ вредомъ были поражены и прогнаны. Житіе сего Государя было отмѣнно благочестивое и набожное, нрава былъ кроткаго и мягкосердаго, или болѣе духомъ и тѣломъ слабаго, съ излишествомъ искреннаго и довѣрчиваго. Предъ кончиною своею, по неимѣнію дѣтей, престолъ завѣщалъ супругѣ своей, съ назначеніемъ ей непремѣнныхъ совѣтниковъ; а имянно: Патріарха *Іова*, *Ѳеодора Никитича Романова*, двоюроднаго брата по матери, и шурина своего *Бориса Ѳеодоровича Годунова.* А притомъ когда вопрошали предстоящіе государственные чины, что по смерти Царицы кому назначаетъ престолъ; то были послѣдніе его слова, что: *воленъ Богъ въ своемъ Царствѣ.* Въ супружествѣ имѣлъ:

Царицу *Ирину*, въ инокиняхъ *Александру Ѳеодо-*

ровну Годунову сочетавшуюся 1503 года, Ноября дня, и по кончинѣ супруга своего чрезъ семь дней постригшуюся въ инокини, скончавшуюся же 1603 года, Сентября 29 числа и погребенную въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ. Отъ ней была дочь, Царевна *Θеодосія;* скончавшаяся во младенчествѣ и погребенная въ томъ же монастырѣ, подлѣ гроба матери своей. Въ скоропостижной смерти Царевой и дочери его непосредственно падаетъ подозрѣніе на *Бориса Годунова.*

LVII.

БОРИСЪ I ѲЕОДОРОВИЧЪ,

ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Годуновъ родился въ Москвѣ 1552 года въ Іюлѣ мѣсяцѣ, отъ Болярина *Ѳеодора Ивановича Криваго Годунова;* и супруги его *Стефаниды* въ инокиняхъ *Сундулеи.* По кончинѣ Царя *Ѳеодора Ивановича* и по пресеченіи рода Князей Россійскихъ, помощію Патріарха *Іова* и въ Патріаршемъ его домѣ отъ Государственныхъ чиновъ и народа избранъ былъ на Царство 1598 года, Февраля 18 числа, мимо законнаго наслѣдника *Ѳеодора Никитича Романова Юрьева,* какъ ближайшаго родственника и неоспоримое право имѣющаго на оное. Но упомянутый *Борисъ Годуновъ,* столь много имѣлъ на сторонѣ своей Болярь, что онъ торжественно нареченъ Всероссійскаго престола Царемъ и Самодержцемъ. Сей похититель Царскаго достоинства сначала весьма искусно притворился, какъ бы противу воли своей и по принужденію Болярь принялъ онъ корону. Сперва удалился онъ въ Новодѣвичій монастырь, подъ видомъ будто бы для услугъ Царицѣ, сестрѣ своей, бывшей тогда въ инокиняхъ, *Александры;* и наконецъ по великому уже убѣжденію со стороны единомышленныхъ ему, ослѣпленныхъ будущею надеждою, быть у него въ довѣ-

ренности и также разными ласкательствами, предуготовленнаго къ тому народа, со Святыми образами къ нему пришедшихъ, гдѣ и принялъ онъ Царскую власть и короновался Сентября 1 дня тогожъ года, владѣлъ 7 лѣтъ и 9 дней; а въ 1605 году, Апрѣля 5 числа, воспослѣдовавшее отъ Самозванца *Лже-Димитрія, Гришки Растриги Отрепьева*, великое въ Государствѣ возмущеніе, мятежъ и неустройство, отъ страха и угрызенія совѣсти, самъ себя отравилъ ядомъ, предъ кончиною жъ своею постригся въ иноки, и нареченъ *Боголѣпомъ*, жилъ 53 года, погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ. Но по вступленіи Самозванца на престолъ Россійской, какъ гробъ его, такъ супруги и сына его откопанъ и въ поруганіе выставленъ былъ на площадь предъ народъ, а чрезъ три дня просто безъ всякихъ знаковъ приличныхъ Царскому сану и украшенію, зарыты всѣ три гроба въ Варсонофіевскомъ монастырѣ. А изъ онаго при Царѣ *Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ*, пристойнымъ образомъ перевезены уже во Свято-Троицкой Сергіевъ монастырь, и положены въ Успѣнской Соборной церквѣ, гдѣ и по нынѣ обрѣтаются.

Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, Государь былъ великаго духа, предпріимчивъ и весьма остроуменъ, такъ что въ свое время почитался между разумнѣйшими, и къ правленію Государства былъ способенъ, и многими изящными качествами одаренъ. Правосудіе и

щедрота были въ немъ господствующія дарованія, но нравственный характеръ его съ тѣмъ не согласовался, и отъ того мало объ немъ хорошаго писали (*).

При вступленіи своемъ на престолъ Россійскій сперва отлично показалъ себя кроткимъ, и всячески старался привлечь къ себѣ народъ оказаніемъ имъ разныхъ щедротъ и милостей, какъ то прощеніемъ за цѣлой годъ повинностей и недоимокъ, многихъ награждалъ чинами и вездѣ старался возставить правосудіе, искореняя мздопріимство, грабежъ и прочія непорядки, и учредилъ мудрыя законы, чѣмъ и привлекъ къ себѣ подданныхъ въ любовь и почтеніе; отъ внѣшнихъ же непріятельскихъ покушеній былъ бдителенъ и осторожень; предуспѣлъ Крымскихъ Татаръ отъ намѣреваемаго на Россію нападенія страхомъ только предварительнаго и силь-

---

(*) Произхожденіе его отъ древней дворянской фамиліи, которая начало свое имѣетъ отъ нѣкотораго Татарскаго Мурзы, *Чета*. Сей въ 1329 году пришелъ изъ большой Орды при Великомъ Князѣ *Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ*; и по принятіи имъ крещенія, нареченъ *Захаріемъ*, отъ коего и былъ сынъ *Александръ*, отъ сего *Димитрій*, у сего *Іоаннъ*, а отъ сего *Іоаннъ Годуновъ*, у сего жъ *Григорій*, отъ сего *Іоаннъ*, отъ сего *Ѳеодоръ Кривой*, а отъ сего *Борисъ Ѳеодоровичь*; прежде бывшій Московской Болляринъ, Казанскій и Астраханскій Государевъ намѣстникъ, Государственный казначей, главный конюшій, Царскій шуринъ, и ближній Болляринъ, потомъ Царь и Самодержецъ Всероссійскій.

наго на границахъ ополченія подъ собственнымъ своимъ управленіемъ отвратить. Со Шведами и Поляками заключилъ дружескій и мирной договоръ. Нагайскихъ Татаръ, бывшихъ тогда для Астрахани опасными, въ такое привелъ междоусобіе, что сами себя истребляя истощили у себя страшную и вредную для Россіи силу. Словомъ, явилъ себя примѣромъ достойнымъ подражанія чести и любви; но наконецъ мнимая сія его добродѣтель обнаружилась и сдѣлалась для народа явнымъ угнѣтеніемъ, и всѣ его похвальныя дѣянія обратились въ самыя неистовства, отъ чего въ знатныхъ Болярахъ произошла къ нему скрытная ненависть, хотя онъ и со всѣхъ сторонъ достигъ уже желаемой имъ цѣли безъ опасности: но въ душѣ своей не былъ никогда спокоенъ, подозрѣніе и ненависть ко многимъ всегда были его спутниками, обуреваемъ будучи страхомъ и угрызеніемъ совѣсти терзался, и къ отвращенію сумнительной опасности отъ всюду ему угрожавшей, началъ подъ видомъ справедливости утѣснять и искоренять знатныхъ людей въ Государствѣ, а особливо на коихъ имѣлъ онъ подозрѣніе, что будто къ нему и правленію его недоброжелательствуютъ, и чтобъ всякое сомнѣніе отдалить собственно отъ себя, возмущаемы были въ знатныхъ домахъ служители и рабы, чтобъ они доносили на господъ своихъ, какъ бы о важныхъ преступленіяхъ; и по таковымъ ложнымъ доносамъ, господа оные

тотчасъ арестованы и осуждаемы были; какъ-то по егожъ изволѣнію, слуга Князь *Димитрія Шестунова*, сдѣлалъ первой тому начало, за что и произведенъ былъ въ дѣти Боярскія, и пожалованъ вотчинами, а по поводу сего и другихъ многихъ побудило къ сему злодѣянію послѣдовать, такъ что собирались по пяти и шести Боярскихъ слугъ, и сговаривались между собою кому быть доносителемъ, и кому свидѣтельствовать на господина, и таковымъ доносамъ во всемъ вѣрили.— Естьли же господинъ ссылался на другихъ своихъ служителей, то такіе жестоко были пытаны, пока они принуждены были то же сказывать, или не стерпя пытки умирали. Подобно какъ дѣлалъ Римской тиранъ *Тиверій*, такъ дѣлалъ и *Борисъ*; а наконецъ дошло до того, что и изъ простаго народа одинъ на другаго въ надеждѣ получить отъ Царя награжденіе доносилъ, жены доносили на мужей, а мужья на женъ, отцы и матери на дѣтей своихъ, а дѣти на родителей; отъ чего у всѣхъ сердца и мысли поражены стали страхомъ смерти, или конечнаго мученія, или ссылки, что было самое еще легчайшее нещастіе.— Однимъ словомъ: никогда въ Россіи такого раззоренія и мученія не было, всѣ союзы человѣческаго общества такимъ поноснымъ образомъ разорвались и уничтожились. Онъ разсылалъ по всему государству указы, коими хотѣлъ всѣ противныя на него совѣты пресѣчь, и многихъ людей склонить, чтобъ они доносили на заводчиковъ худыхъ намѣреній, повелѣвая

городскимъ начальникамъ въ возмѣздіе того со всѣхъ доносителей не брать за цѣлой годъ всякихъ казенныхъ податей. Разсуждаяжъ притомъ объ общихъ утѣсненіяхъ народныхъ, о лихоимствахъ нижнихъ начальниковъ, кои онъ хотѣлъ совсѣмъ искоренить, дабы народъ жилъ безъ всякой нужды въ тишинѣ и покоѣ. Царь *Борисъ* старался въ безсиліе привесть знатныя фамиліи, дабы тѣмъ спокойнѣе надъ ними господствовать, а особливо предъ всѣми фамилія *Романовыхъ* претерпѣла тогда великія гоненія, ни по какой другой причинѣ, какъ только, что оная съ покойнымъ Царемъ, съ матерней стороны находилась въ весьма близкомъ родствѣ, и что глава оныя, бояринъ *Өеодоръ Никитичь Романовъ* одаренный превосходными качествами душевными и тѣлесными и народу былъ любезенъ. А по сему *Борисъ* и боялся всегда отъ него въ правленіи своемъ сопротивленія, братъ же его *Александръ Никитичь Романовъ* былъ Кравчимъ, котораго служитель объявилъ Царскому сроднику *Семену Никитичу Годунову*, что онъ готовъ донести на своего господина, только бы ему повелѣлъ; въ слѣдствіе чего сей и приказалъ ему купить на рынкѣ всякихъ травъ и кореньевъ, и положить оные своему господину въ сундукъ, и потомъ извѣстить о учиненномъ; а какъ сіе служитель сдѣлалъ, то *Өеодоръ Никитичь* съ братьями своими *Александромъ, Михаиломъ, Иваномъ* и *Василіемъ*, тотъ же часъ взяты подъ караулъ, травы и коренья были принесены, и прич-

шено *Романовымъ* въ вину, будто бы они тѣмъ хотѣли отравить Царя. Надъ ними публично производился судъ, въ присудствіи Патріарха и многихъ другихъ къ тому созванныхъ особъ, доносчикъ также былъ и свидѣтелемъ. *Романовы* хотѣли оправдаться, но не могли ни единаго слова выговорить отъ великаго шума народа, который держалъ Царскую сторону; наконецъ всѣ осуждены были въ ссылку и вѣчное заточеніе, и сіе гоненіе простиралось также и до другихъ знатныхъ фамилій, кои были съ *Романовыми* въ родствѣ, или въ дружбѣ, коимъ слѣдуетъ ниже сего описаніе. *Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ*; сосланъ былъ въ монастырь Св. Антонія Сійскаго, въ Архангельскомъ уѣздѣ, и тамъ по неволѣ постриженъ въ монахи и нареченъ *Филаретомъ*. *Аксинія Ивановна*, дочь Князь *Ивана Петровича Ситцкаго*, супруга *Ѳеодора Никитича Романова*; послана въ деревню по ту сторону озера Онеги, и пострижена въ монахини, наречена бывъ *Мароою*. *Михаилъ Ѳеодоровичъ*, сынъ *Ѳеодора Никитича*, шести лѣтъ остался при матери. *Александръ Никитичъ Романовъ*, сосланъ къ солянымъ промысламъ, называемымъ Луда, лежащимъ при Бѣломъ морѣ, и тамъ удавленъ по Царскому указу. *Михаилъ Никитичъ Романовъ*, сосланъ въ Пермь, въ деревню Нарпу, 7 верстъ отъ города Чердына, содержался въ темницѣ, ипослѣ того удавленъ. *Иванъ Никитичъ Романовъ*, сосланъ въ Пелымъ, а въ слѣдующемъ 1601 году, опять освобожденъ и воз-

вращенъ въ Москву. *Василій Никитичь Романовъ*, сосланъ также въ Пелымъ и тамъ удавленъ. Князь *Борисъ Канбулатовичь Черкаскій*, котораго супруга *Марѳа Никитишна*, была сестра пяти братьямъ *Романовымъ*, сосланъ на Бѣло озеро, и тамъ скончался въ темницѣ. *Марѳа Никитишна Романова*, Князя *Бориса Канбулатовича Черкаскаго*, супруга, сослана съ нимъ вмѣстѣ на Бѣло озеро, но по смерти супруга своего опять освобождена и возвращена въ Москву. Князь *Иванъ Борисовичь Черкаскій*; прежняго сынъ, сосланъ въ Яранскъ въ темницу. Князь *Иванъ Васильевичь Ситцкой*, котораго супруга *Ефимія Никитишна*, *Романовыхъ* была сестра, призванъ изъ Астрахани, гдѣ онъ былъ воеводою, и сосланъ въ Кожеозерской монастырь, гдѣ и былъ постриженъ въ монахи и тайно удавленъ. *Ефимія Никитишна Романова*, супруга Князь *Ивана Васильевича Ситцкаго*, сослана въ монастырь въ Сумской острогъ, пострижена въ монахини, и названа *Евдокіею*; она также удавлена 8 Апрѣля, 1601 года. Князь *Василій Ивановичь Ситцкой*, прежняго сынъ, былъ съ отцемъ въ Кожеозерскомъ монастырѣ. По смерти его возвращенъ въ Москву, но на дорогѣ задавленъ въ коляскѣ. *Анастасія Никитишна Романова*, жила съ сестрою *Марѳою Никитишною* на Бѣлѣ озерѣ, и вмѣстѣ съ нею назадъ позвана и освобождена, можетъ быть, что бракъ Царскаго дяди, Боярина *Ивана Ивановича*, съ *Ириною Никитишною*, сестрою *Романовыхъ* былъ причиною, что нѣкоторые изъ сей фамиліи такъ скоро

назадъ возвращены. Старая *Романовыхъ* вотчина Клинъ, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, имъ опять отдана, гдѣ они пребывали до тѣхъ поръ, пока судьба къ нимъ явилась благосклоннѣе. *Ѳеодоръ Никитичъ*, или *Филаретъ*, съ супругою своею и съ сыномъ, хотя долѣе принуждены были терпѣть нещастіе, но они за то получили и большее награжденіе, какъ о томъ въ надлежащемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Впрочемъ безъ сомнѣнія *Годуновъ* былъ великаго духа Государь, имѣлъ многія похвальныя и Помазанникамъ приличныя качества, хотя и часто предпринималъ жестокія мѣры противу подданныхъ, чего требовала можетъ быть собственная его безопасность. Онъ себя показалъ также и отцемъ Государства въ 1601 году тѣмъ, что во время дороговизны, случившейся отъ неурожая, приказалъ всѣмъ выдавать хлѣбъ и деньги поровну. *ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I* былъ хорошаго мнѣнія о семъ Государѣ, какъ онъ самъ въ нѣкоторомъ случаѣ объ немъ изъяснялся, называя его великимъ мужемъ своего времени; и дѣйствительно онъ много своимъ благоразуміемъ придалъ важности своему отечеству у Европейскихъ дворовъ, чрезъ что многіе Государи присылали къ его двору своихъ посланниковъ.

Въ супружествѣ имѣлъ онъ:

Царицу *Марію Григорьевну*, дочь военачальника

опричныхъ *Малюты Скуратова*, любимца и вельможи Царя *Іоанна Васильевича Грознаго*; о времени рожденія и сочетанія ея неизвѣстно. Скончалась она насильственною смертію, бывъ удавлена сообщниками Самозванца 1605 года, Іюня 12 числа; отъ ней были дѣти:

1 й Царевичь *Ѳеодоръ Борисовичь*;

2 я Царевна *Ксенія*, въ инокиняхъ *Ольга*, Самозванцемъ *Лже-Димитріемъ*, бывъ поругана въ непорочности дѣвства, послѣ сослана въ Володиміръ въ Дѣвичій монастырь, и тамъ пострижена, а оттуда на Бѣло озеро, въ Николаевской монастырь на Ваксѣ.

LVIII.

ѲЕОДОРЪ II БОРИСОВИЧЪ,

ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Годуновъ, сынъ *Бориса Ѳеодоровича Годунова*; родился въ Москвѣ въ 1589 году. По смерти Царя *Бориса Ѳеодоровича*, Патріархъ и Боляре находившіяся въ Москвѣ, будучи еще вѣрными дому *Годунова*, тотчасъ сына сего, Царевича *Ѳеодора*, бывшаго тогда 16 лѣтъ признали законнымъ наслѣдникомъ Всероссійскаго престола, на которой онъ тогда же въ 1605 году, Апрѣля 15 числа вступилъ, подъ опекою и главнымъ правленіемъ Царицы матери своей. Но въ смутное хотя время и при повсюдномъ почти волненіи народномъ, однакожъ Москва вся безъ прекословія учинила ему присягу: но постоянное щастіе обманщика, которой былъ признанъ Царемъ и тѣмъ же самымъ войскомъ, которое было противъ его послано, Боляре всѣ взволновались и предались *Растригѣ* со всѣми почти полками, и вся послѣ того Москва возмутилась. *Отрепьевъ* же вшелъ въ нее при радостныхъ восклицаніяхъ народа, и самихъ тѣхъ Болярь, которыя казались наиболѣе вѣрными *Борису Годунову*. Онъ былъ признанъ отъ всего народа не только законнымъ Царемъ но и за истиннаго *Димитрія*; и такъ сей подлой человѣкъ въ теченіи че-

тырехъ лѣтъ достигъ высочайшей степени. Сдѣлавшись Царемъ, скоро потомъ оказалъ онъ низкія качества души своей. По повелѣнію сего Самозванца преданные ему устремились къ Царскому дому и въ буйствѣ своемъ извлекли изъ онаго старую Царицу, молодаго Царя и Царевну, отвели въ ихъ собственной Царе-борисовской домъ, и приставили къ нимъ крѣпкую стражу. Самозванецъ не хотѣлъ въ Москву въѣхать прежде, пока не будутъ истреблены оныя вмѣстѣ съ Патріархомъ *Іовомъ*; и такъ злодѣй сей опредѣлилъ первыхъ убить, а послѣдняго сослать въ ссылку. Посланные отъ него убійцы, въ числѣ коихъ самый лютѣйшій врагъ человѣчества, подьячій *Яковъ Богдановъ*, который удавилъ прежде Царицу, а потомъ Царя *Ѳеодора Борисовича* мучительски лишилъ жизни Іюня 10 дня, 1605 года. И такъ судьбамъ Всевышняго благоугодно было прекратить жизнь сего къ нещастію рожденнаго Государя, по душевнымъ его качествамъ лучшей участи достойнаго; ибо онъ по свидѣтельству историковъ всѣми изящными добродѣтелями, свойственными Государю, былъ одаренъ, и воспитанъ прилично знатности его рода. Онъ былъ благонравенъ, имѣлъ склонности похвальныя и о себѣ подавалъ добрую надежду. Но владѣлъ только одинъ мѣсяцъ и 16 дней, безъ коронованія, злодѣйски бывъ умерщвленъ 10 Іюня. Тѣла сихъ нещастныхъ: (равно и Царя *Бориса*, погребенное въ Архангельскомъ Соборѣ, бывъ вынуто) выставлены были для зрѣнія

народу, а потомъ безъ всякаго великолѣпія погребены въ Варсонофіевскомъ монастырѣ; а потомъ въ царствованіе *Василія Ивановича Шуйскаго*, оныя перенесены въ Свято-Троицкой Сергіевъ монастырь, коихъ гробы съ надписьми и до нынѣ тамъ видны.

LIX.

ЛЖЕ-ДИМИТРІЙ.

Царствовавшій подъ именемъ Царевича *Димитрїя Іоанновича*, убіеннаго въ Угличѣ, бывъ въ Польшѣ, и подъ видомъ болѣзни призвавъ къ себѣ духовнаго отца, объявилъ ему, что онъ Царевичь и наслѣдникъ Россійскаго престола; увѣря притомъ и воеводу Сендомирскаго, имѣя крестъ на себѣ съ надписью, что онъ Царевичь *Димитрїй*, и Царскую при немъ печать. Находившійся тогда у Поляковъ Папскій посолъ, а послѣ того бывшій на престолѣ Папскомъ, подъ именемъ *Климента VII*, по перепискѣ изъ Польши благословилъ его взойти на Всероссійскій тронъ, а Полякамъ сдѣлать ему въ томъ вспоможеніе, съ тѣмъ, чтобъ по вступленіи на престолъ взять ему за себя воеводы Сендомирскаго дочь, и ввести въ Россію Римской законъ. Въ слѣдствіе сего Поляки и вооружились, города Россійскіе и войски покорились ему, а потомъ приближась ко граду Москвѣ съ пролитіемъ Царской крови, низверженіемъ Патріарха и изгнаніемъ многихъ знатныхъ Болярь въ ссылку, Самозванецъ вошелъ въ сію столицу Россійскаго Государства Іюня 20 числа, 1605 года, и началъ управлять онымъ подъ именемъ *Димитрїя Іоанновича*, сына Царя *Іоанна IV Васильевича Грознаго*, но съ крайнимъ

неблагоразуміемъ; Князя *Василія Іоанновича Шуйскаго*, и съ братьями послалъ тогда подъ стражею въ Галичь; низвергнувъ Патріарха *Іова* съ престола отправилъ въ заточеніе въ Старицкой монастырь, а на его мѣсто возвелъ Рязанскаго Архіепископа *Игнатія*, родомъ Грека, потаеннаго Римскаго Католика. Самъ же короновался Іюня 29 дня, въ Успенскомъ Соборѣ, рукою помянутаго *Игнатія*, послѣ чего вскорѣ первое оказалъ неистовство надъ дочерью Царя *Бориса Ксеніею*, лиша ея дѣвства и продержавъ ее нѣсколько дней у себя, приказалъ неволею постричь въ инокини, и послать на Бѣло озеро въ монастырь. Вскорѣ потомъ возвратилъ мать убіеннаго Царевича *Димитрія* инокиню *Маѳу Ѳеодоровну*, сосланную *Борисомъ Годуновымъ* въ убогій монастырь. Угрозы *Отрепьева*, и страхъ мучительной смерти со всѣмъ ея родомъ, принудили ее признать его за своего сына, а потому никто уже и не имѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ онъ не подлинный былъ *Димитрій*; къ тому жъ имѣлъ онъ крестъ и печать точно данные Царевичу; также примѣты на лицѣ и на тѣлѣ были такія точно, какъ у Царевича, одна рука короче другой. Мать его признавъ, притворно можетъ быть любила, такъ какъ и онъ ее почиталъ, почему и *Растригою Отрепьевымъ*, никто его не признавалъ. О спасеніижъ Царевича всегда еще слухъ носился. *Шуйской* ища своего щастія, ухитрился было на него: но сіе скоро открылось, и *Шуйской* за то осужденъ былъ на смерть, и уже лежалъ на плахѣ, и когда

топоръ поднятъ былъ, то онъ прощенъ былъ въ ту минуту отъ *Самозванца.*

Сей похититель престола, чтобъ болѣе угодить народу, не только что возвратилъ изъ ссылки Князя *Шуйскаго* съ братьями; но также Царскихъ сродниковъ, господъ *Романовыхъ* и другихъ знатныхъ особъ, сосланныхъ Царемъ *Борисомъ* освободилъ. Повелѣлъ и гробы умершихъ перевесть съ честію въ Москву, и предать оныя достойному рода ихъ погребенію. Болярина *Өеодора,* въ монашествѣ же *Филарета Никитича,* приказалъ посвятить въ Ростовскіе Митрополиты; а супругѣ его инокинѣ *Марөѣ Ивановнѣ* съ сыномъ ихъ *Михаиломъ Өеодоровичемъ* позволено, по ихъ желанію, въ приличномъ высокому роду содержаніи, жить въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ.

Отрепьевъ воображая, что онъ уже совершенно утвердился на престолѣ, далъ полную волю своимъ страстямъ, какъ то: любострастію, пьянству и прочимъ порокамъ; крайне сталъ имѣть пренебреженіе къ преданіямъ Греческія церкви; Терскіе же и Волгскіе козаки, въ числѣ 4000 человѣкъ, несказанные чинили неистовства въ предѣлахъ Астраханскихъ. 1606 года, Маія 8 числа въ четвертокъ во время вечерни, наканунѣ Св. Чудотворца Николая въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, сочетался бракомъ съ *Маринкою,* Польскаго Воеводы Сендомирскаго дочерью, въ субботу же 17 Маія, по утру на разсвѣтѣ, вся Москва

пришла въ движеніе, увидѣвъ, что Князь *Василій Іоанновичъ Шуйской*, предпринявъ истребить сего злодѣя, самъ предводительствовалъ народомъ, который разрубая во дворцѣ двери, вламливается во оный; и въ сей же погибельный часъ *Отрепьевъ* бросается изъ окна Царскихъ палатъ, высотою отъ земли не менѣе шести аршинъ; и отъ сего паденія разбилъ себѣ голову и переломилъ ногу; стрѣльцы приносятъ его опять въ Царскіе покои, гдѣ находившійся Князь *Василій Іоанновичъ Шуйской* съ прочими боярами учинили ему допросъ. — Самозванецъ признался, что онъ не есть сынъ Царскій: но обманщикъ; и *Шуйской* застрѣлилъ его изъ пистолета своею рукою. Хотя многія почитали его подлиннымъ *Димитріемъ*, но Государемъ недостойнымъ престола. И такимъ образомъ погибъ сей злодѣй, причинивши безчисленныя бѣдствія въ Россіи. *Самозванецъ Гришка Отрепьевъ*, бывшій прежде монахомъ и діакономъ, какъ выше сего сказано 17 Маія, 1606 года, въ девятый день послѣ его свадьбы, владѣлъ 11 мѣсяцовъ безъ трехъ дней. Тѣло его три дни лежало въ Кремлѣ на площади для зрѣнія народу; наконецъ трупъ его отвезенъ былъ, въ Убогой домъ, и по нѣсколькихъ дняхъ перевезенъ на Серпуховскую дорогу, и на мѣсто, называемое Котлы, отстоящее отъ Москвы въ семи верстахъ, оной былъ сожженъ, и пепелъ его развѣянъ; жена его *Маринка* отпущена была послѣ того въ Польшу.

LX.

ВАСИЛІЙ V ІОАННОВИЧЪ,

ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Шуйскій, злощастный сынъ Болярина Князя *Ивана Петровича Шуйскаго*, произходящій отъ колена владѣтельныхъ Князей Суздальскихъ и Новгородскихъ, родился въ Москвѣ 1547 года, посредствомъ коего низверженъ Самозванецъ *Лже-Димитрій Гришка Отрепьевъ:* но къ сему побужденъ былъ усердіемъ ли къ отечеству, или любочестіемъ къ одному достиженію престола. Въ то время, когда уже дворянство разсуждало, кому вручить престолъ, сначала выборъ сей клонился больше на Князя *Голицына,* произходившаго отъ древнихъ Литовскихъ Князей: но единомышленники *Шуйскаго* превозмогли; и избранъ будучи на лобномъ мѣстѣ, единогласно отъ всего народа, провозглашенъ и утвержденъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ 1606 года, Маія 19 дня; но къ неудовольствію его съ ограниченіемъ самодержавной власти, причемъ взята была съ него подъ присягою и крестнымъ цѣлованіемъ запись, въ вѣрномъ соблюденіи общественной пользы и нечиненіи частнымъ людямъ за прежнія обиды мщенія. Коронованъ Іюня 1 числа, владѣлъ четыре года, одинъ мѣсяцъ и 28 дней; въ послѣдствіи жъ ужаснаго волненія въ

Государствѣ, съ престола низверженъ, или самъ безъ сопротивленія колебающійся уже престолъ, ради успокоенія и избавленія отечества отъ угрожавшей гибели, оставилъ 1610 года, Іюля 17, а 19 того жъ мѣсяца постриженъ неволею въ иноки. И послѣ того вскорѣ захваченъ Поляками изъ Волоколамскаго Іосифова монастыря, и отвезенъ въ рубищѣ подъ крѣпкою стражею въ Смоленскъ, и представленъ Польскому Королю 1611 года, Октября 30 числа, хотя въ рабскомъ образѣ: но виденъ былъ и тогда въ немъ возвышенный духъ, бодрость и мужество, достойное Всероссійскаго Царя; а оттуда отправленъ какъ самый низкій плѣнникъ въ Варшаву, на мѣсто жъ его Польскимъ насиліемъ и мятущимися чинами взволновавшагося народа, избранъ былъ Всероссійскимъ Царемъ, Польскій Королевичь *Владиславъ Сигизмундовичъ*. Но въ самой же вещи было тогда истинное междуцарствіе, подъ управленіемъ Государственнаго совѣта, около трехъ лѣтъ продолжавшееся; бывшій же Государь *Шуйской* скончался нужною смертію отъ крайней суровости и презренія, оказываемаго ему подъ стражею темничною въ Варшавѣ 1613 года, Сентября 12 числа. Погребенъ близъ оной же Польской столицы въ поруганіе, на распутіи обще съ нѣкоторыми изъ знатнѣйшихъ Россійскихъ плѣнниковъ, гдѣ надъ гробомъ его и поставленъ былъ каменный столбъ, или памятникъ съ надписью достоинства его, къ собственному стыду и посрам-

ленію. Страдальческое тѣло его опочивало тамъ 23 года; наконецъ при Царѣ уже *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ,* по заключеніи съ Польшею мирнаго договора 1635 года, Іюля 10 числа съ разрушеніемъ воздвигнутаго Польскимъ тщеславіемъ постыднаго памятника, привезено тѣло его во гробѣ, съ приличною честію въ Москву; съ надгробнымъ пѣніемъ и многими слезами, положено въ Архангельскомъ Соборѣ. Жилъ всего 66 лѣтъ.

Шуйскій будучи еще Бояриномъ до вступленія Самозванца *Лже-Димитрія Гришки Растриги* за увѣреніе другихъ чиновъ и народа, въ подлогѣ и непризнаніи онаго истиннымъ и законнымъ Царевичемъ и Государемъ, и будто бы за обличеніе самаго его въ глаза, назвавшаго Самозванцомъ, осужденъ былъ отъ онаго злодѣя къ смертной казни, какъ мятежникъ, оскорбитель и поругатель Царскаго Величества, имени и чести, и 25 числа Іюня, 1605 года, выведенъ уже былъ на площадь для свершенія казни отсѣченіемъ главы на плахѣ; притворнымъ милосердіемъ прощенъ былъ, и вмѣсто оной сосланъ въ ссылку въ Галичь; а чрезъ нѣсколько времени опять возвращенъ, и на первую Боярскую степень возведенъ: но ничто однакожъ не могло поколебать предпріятія его къ достиженію Царскаго сана. Онъ низвергнулъ Самозванца, а потомъ достойнымъ оказалъ себя къ принятію Царской Самодержавной власти, которую онъ и принялъ съ великою умѣренностію,

и въ соблюденіе общей пользы учинилъ тогда публичную присягу; къ утишенію внутренняго волненія, всемѣрныя употребя способы, къ прекращенію между обоихъ Государствъ кровопролитной войны. Немѣдленно отправилъ въ Польшу пословъ съ объявленіемъ какъ Самозванцева обмана, погибели его, такъ и своего на Всероссійскій престолъ торжественнаго избранія и возшествія, чѣмъ довольно оказано было Польскому Королю, и народу чести, сосѣдней дружбы и знаковъ съ забвеніемъ всего прошедшаго. Въ Польшѣ не только Россійскихъ знатныхъ пословъ пристойнымъ образомъ не приняли: но и вѣрить ничему при толь торжественномъ и справедливомъ засвидѣтельствованіи истинны не хотѣли. И съ поруганіемъ противу всѣхъ народныхъ правъ, задержали оныхъ подъ стражею, а вмѣсто погибшаго Самозванца, подъ тѣмъ же самымъ именемъ, сыскали новаго Самозванца (*Андрюшку Нагова*), будто бы спасшагося отъ убіенія *Лже-Димитрія* перваго. Таковымъ вымышленнымъ постановленіемъ Лже-Царевича братьевъ и племянниковъ онаго, одного послѣ другаго, и по два вдругъ, а наконецъ по внутреннему обуянію и слѣпотѣ внушаемой злобою и коварствомъ вмѣсто одного еще подставныхъ въ разныхъ мѣстахъ десять Самозванцовъ появилось, подъ видомъ помощи оному къ нашествію на Россію съ великою силою и оружіемъ, въ которой между тѣмъ происходили разныя неустройства; какъ то внутреннее колебаніе народа

раздоры въ военоначальникахъ, въ войскѣ безначальство и въ правленіи безпорядокъ; къ тому жъ междоусобная отъ появившихся Самозванцовъ война, недоумѣніе неучаствовавшихъ въ смятеніи, однимъ словомъ: всеобщее въ народѣ несогласіе; также отложеніе и осада многихъ Украинскихъ и Низовыхъ городовъ, производимыя тѣми Самозванцами. Въ иныхъ мѣстахъ моръ, въ Столицѣ голодъ, Государственная казна была въ истощеніи; а притомъ нашествіе Поляковъ, и Шведовъ, подъ видомъ вспоможенія Царю противу первыхъ, по учиненному съ Королемъ Шведскимъ о вспомогательномъ войскѣ договору; но вопреки онаго, вскорѣ съ Поляками же соединившимися, также и Крымскіе Татары въ помощь сперва пришедшіе, а потомъ Самозванцу предавшися, до крайности раззоряли Россію. И въ такомъ-то уже совершенномъ разстройствѣ приступили къ избранію новаго Царя между собою; преданныяжъ изъ бояръ Полякамъ избрали на Всероссійское Царство Польскаго Королевича, 1611 года, Сентября 9 числа, съ присягою и назначеніемъ къ Польскому Королю великаго посольства, для испрошенія отъ него соизволенія на то; а законнаго своего Государя низложивъ съ престола и не токмо принудивъ въ собственномъ его домѣ постричь себя въ монахи неволею, и не съ полнымъ обрядомъ при постороннемъ, за него Князя *Василія Тюфякина,* отрицаніи, но потомъ взятъ былъ и отведенъ въ Чудовъ монастырь подъ стражу, а

изъ онаго сосланъ въ Волоколамской Іосифовъ монастырь въ заточеніе, и не довольствуясь тѣмъ, утайкою отъ народа и измѣннически предали его на вящшее поруганіе и мучительство, овладѣвшимъ уже тогда столицею Полякамъ. Сіи похитивъ неповинную сію жертву съ братьями его Князьями *Димитріемъ* и *Іоанномъ Шуйскими*, и всю притомъ Государственную казну, также драгоцѣнные древніе церковныя сокровища и утвари, на знатную сумму забравъ и ограбивъ, отправили съ Гетманомъ *Станиславомъ Желковскимъ* подъ Смоленскъ, къ Королю своему *Сигизмунду III*. — Такимъ-то образомъ отвсюду Россія была удручаема нещастіемъ. Поляки бывъ безъ всякой справедливой причины Государству, Царю и народу врагами, безъ сраженія и побѣды, однимъ коварствомъ овладѣли, и безъ всякаго права сдѣлавшись властителями всего, не удовольствовались низложеніемъ Царя со престола, ни избраніемъ отъ Россіянъ собственнаго ихъ Королевича. на Всероссійское Царство, ни похищеніемъ Царскихъ и частныхъ людей сокровищъ; но обуявъ отъ слѣпаго щастія и своевольства, какъ бы въ иступленіи ума поступали въ Москвѣ, и другихъ мѣстахъ крайнѣ безчеловѣчно, грабили и оскверняли храмы Божія, похищали священныя утвари со гнуснѣйшимъ оныхъ злоупотребленіемъ, ругались надъ православною Христіанскою вѣрою и Святынею, разсѣкали раки, и измѣтали изъ нихъ нетлѣнныя Святыхъ мощи; женскому

полу, инокинямъ, и юношамъ чинили насиліе, въ пьянствѣ жъ и буйствѣ всякія производили убійства, и общественныя зданія, такъ какъ и частныхъ людей домы, ради потѣхи и увѣселенія своего зажигали, а наконецъ и всю почти Москву въ пепелъ обратили.

Польскій Король пользуясь симъ нещастіемъ Россіи, не только проекратно клятвою утвержденный миръ, и въ тоже самое время въ 1608 году, Іюля 20 числа заключенное перемиріе нарушилъ сперва скрытно, но и явно потомъ обнаружилъ противъ Россіи вражду свою, давъ вспомогательнаго до 6000 войска Самозванцамъ, а потомъ подъ собственнымъ предводительствомъ, имѣя болѣе 20000 войска, производилъ жестокую осаду городу Смоленску, и раззорялъ тамошнія окрестности мечемъ и огнемъ; какъ между тѣмъ присланныхъ къ нему изъ Москвы знатнѣйшихъ Россійскихъ великихъ пословъ съ грамотою Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита и Царскаго ближняго совѣтника *Филарета Никитича Романова Юрьева*, и Боярина Князя *Василія Васильевича Голицына*, съ прочимъ великимъ и торжественнымъ посольствомъ, изъ разныхъ духовныхъ военныхъ и гражданскихъ государственныхъ сословій, всего съ служителями и провожатыми въ 1145 человѣкъ, состоявшимся, для объявленія ему о избраніи сына его Всероссійскимъ Царемъ, на основаніи предварительно учиненныхъ съ

обоюдныхъ сторонъ соглашеній, писменныхъ статей, подъ безчестною и жестокою заключилъ стражею, требуя отъ Россіянъ себѣ самому, а не сыну своему подданства и присяги, принуждая сихъ полномочныхъ пословъ неволею, изнурительнымъ плѣномъ и гладомъ къ соглашенію на то, а притомъ и о сдачѣ ему Смоленска. Такимъ предосудительнымъ поступкомъ нарушилъ миръ, вѣру и святость Государскихъ договоровъ. Съ другой стороны Шведы, издревлѣ народъ враждебный, искавшій всегда случая притѣснить оную, подъ предводительствомъ начальника Графа *Якова Дела-Гардія*, не истинною храбростію и искуствомъ, но разбоемъ и жестокостію въ Россіи прославившагося и весьма обогатившагося, въ первомъ случаѣ по взаимному дружескому договору на чести и клятвѣ основанному, на помощь утесненной отъ Поляковъ Россіи пришедшему, болѣе 5000 воиновъ на всемъ Рускомъ иждивеніи содержащемуся, и вмѣсто помощи купно со врагами ея острое оружіе свое противъ оной обратили, подъ видомъ требованія убытковъ и военныхъ издержекъ своихъ, на оное помощное войско употребленныхъ, вторично въ Россію войски ввели и городъ Корелы со всею округою безъ сопротивленія, измѣною взяли и овладѣли; Новгородъ Великій мечемъ и огнемъ раззорили, и жителей онаго разными мучительствами принуждали и принудили присягою и особымъ договоромъ принять къ себѣ на Царство Шведскаго Королевича *Карла Фи-*

липпа, что было однимъ только предлогомъ, а въ самой вещи хотѣли завладѣть Новогородскою и Архангельскою крѣпостьми. Между тѣмъ насильственно во всей Ингріи грабили и раззоряли города: Копорье, Ямбургъ, Иванъ-городъ, Гдовъ, Ладогу, Орешекъ, Старую Русу, Порховъ, Тихвинъ, и другіе многіе укрѣпленные мѣста съ великимъ кровопролитіемъ и съ вынужденіемъ тяжкой дани опустошили. Болѣе 70 знатныхъ монастырей, и тысячи пяти сотъ церквей, съ оскверненіемъ и поруганіемъ Святынѣ, обдираніемъ со Святыхъ образовъ богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ окладовъ, привѣсокъ и украшеній, подобно Полякамъ производили равныя неистовства; не щадили ничего, ниже священныхъ вещей, ни таинственныхъ утварей, ни церковныхъ одеждъ, книгъ и колоколовъ, не пренебрегали маловажнѣйшими вещами, какъ-то: восковые свѣчи, ладонъ, деревянное масло и прочее тому подобное грабили, и изъ домовъ всевозможное похищали, раззоряя и въ пепелъ обратя болѣе ста разныхъ селеній. Россіяне, будучи удручены сверхъ мѣры подъ тяжкимъ игомъ Поляковъ и Шведовъ, наконецъ пробудились, и безъ всякой сторонней помощи жестокость сихъ враговъ сами собою опровергли, и тѣмъ судьбу свою рѣшили; о чемъ подробно объяснено будетъ въ слѣдующемъ отдѣленіи.

Государь сей въ супружествѣ имѣлъ: Царицу *Марію* въ инокиняхъ *Елену Петровну,* Княжну Буй-

носову-Ростовскую, произшедшую отъ поколѣнія владѣтельныхъ Князей Ростовскихъ, сочетавшуюся въ 1607 году, а потомъ тогда же какъ и супругъ ея пострижена неволею, и отведена въ Вознесенской дѣвичій монастырь, а изъ онаго послана въ Суздальской Покровской монастырь. Скончалась же 1626 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ; погребена въ Москвѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ. Отъ ней были двѣ Царевны: 1 я *Анна;* 2 я *Марія,* кои во младенчествѣ скончались.

МЕЖДОЦАРСТВІЕ.

ПРОДОЛЖАВШЕЕСЯ ЧРЕЗЪ ТРИ ГОДА.

Россійскій народъ приписывалъ всѣ нещастія *Василію Іоанновичу Шуйскому*, и для того свергнувъ его со престола, учредилъ Государственный совѣтъ, который состоялъ изъ семи столповыхъ Бояръ, въ коемъ засѣдали нижеслѣдующіе: 1й Князь *Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій*; 2й Князь *Иванъ Михайловичъ Воротынскій*; 3й *Борисъ Михайловичъ Лыковъ*; 4й Князь *Андрей Васильевичъ Трубецкій*; 5й Князь *Василій Васильевичъ Голицынъ*; 6й Князь *Иванъ Васильевичъ Голицынъ*; 7й *Михаилъ Глѣбовичъ Кривой Салтыковъ*. Сей-то последній вельможа и былъ главною причиною тогдашнихъ перемѣнъ въ Государствѣ и злощастія Царя *Василія Іоанновича*, Патріарха *Гермогена*, Митрополита *Филарета Никитича*, Князь *Василья Васильевича Голицына*, и прочихъ. Онъ больше всѣхъ способствовалъ Польскому Королю, въ выборѣ старшаго его сына *Владислава Сигизмундовича* на престолъ Россійской Царемъ; а потому и отдали въ его власть городъ и крѣпость Московскую, и выдали ему также *Шуйскаго*, и многихъ другихъ изъ его фамиліи. *Сигизмундъ* приказалъ ихъ посадить въ одну Польскую крѣпость, и *Шуйскій* послѣ того вскорѣ съ печали, а можетъ быть и насильною смертію умеръ. Жре-

бій Россіянъ во время сего безначалія былъ жестокъ. Поляки бывши въ Москвѣ, не наблюдали никакой благопристойности и порядка; ругалися надъ жителями, насиловали ихъ женъ и дочерей, стрѣляли изъ пистолетовъ въ образа Святыхъ иконъ, которымъ у нихъ оказываемо было великое почтеніе. Народъ будучи въ такомъ отъ нихъ поруганіи, принималъ много разъ противъ ихъ оружіе; нѣкогда въ одномъ изъ сихъ возмущеніи Поляки зажигали у нихъ домы; и въ то время, уныніе привело Россіянъ не въ состояніе имъ противиться: они убили изъ нихъ болѣе ста тысячь человѣкъ безъ различія пола и возраста. Россіяне не могши снесть столь тягостнаго порабощенія и насилія, старались избавиться отъ тиранства Поляковъ. Одинъ изъ Бояръ *Захаръ Ляпуновъ,* собравъ очень скоро многочисленное войско, и многіе другіе Бояря присоединились къ нему съ своими рабами: но жестокое сопротивленіе Поляковъ и зависть Рускихъ уничтожили сіе предпріятіе, сдѣланное ими для освобожденія Москвы. Въ то время Польскій Король покорилъ Смоленскъ, а Шведы завладѣли Новгородомъ, съ жителями котораго поступали жестоко, и держали всѣхъ въ неволѣ; принудили Митрополита, воеводу и всѣхъ знатныхъ гражданъ сдѣлать присягу, и дать запись въ томъ, что они желаютъ принять на Россійской престолъ одного изъ Шведскихъ Королевичей; какъ между тѣмъ въ теченіе онаго договора *Карлъ IX.* умеръ Нов-

городцы возобновили свои прошенія новоизбранному Королю *Густаву Адольфу*, прося его о присылкѣ брата своего *Карла Филиппа* въ Россію на престолъ, почему и обещано было, исполнить прошеніе Новгородцевъ: но по неизвѣстнымъ причинамъ оное осталось безъ дѣйствія; а между тѣмъ Шведы продолжали свои покоренія и раззоренія въ Ингерманландіи и около Новгорода. Россія претерпѣвала крайнее изнеможеніе. Въ сіе смутное время усердіемъ ко благу общему пылающій богодухновенный мужъ, мудростію и благочестіемъ исполненный, Московскій и всея Россіи Патріархъ, *Гермогенъ*; видя отечество свое въ крайнемъ изнуреніи, пораженъ бывъ печалію старался увѣщательными грамотами возбудить въ народѣ ревность ко принятію мѣръ о избавленіи страдавшаго отечества, и за то 1612 года, Февраля 17 дня, отъ своихъ и чужестранныхъ враговъ не токмо съ престола низверженъ но и достохвальный подвигъ свой, мученіемъ и гладною смертію скончалъ. Въ слѣдствіе сего начало уже нѣкоторое число войска собираться, но было еще безъ предводителя и оружія. Въ семъ нещастномъ положеніи также тронулись сердца нѣкоторыхъ мужей (*) и знатнѣйшихъ

(*) Начальною причиною прекращенія сихъ нещастій былъ нѣкоторой Нижегородскій мясникъ Козма召Мининъ Сухоруковъ, которой видя свое отечество въ крайнемъ раззореніи, побужденъ будучи патріотическимъ духомъ, предпринялъ спасти

Россійскихъ фамилій , со стороны Подмосковныхъ и Украинскихъ бояръ, и воевода Князь *Димитрій Тимофеевичъ Трубецкой*, мужъ также исполненный храбрости и искуства, рѣвностію пламенѣвшій къ отечеству, собравъ разсѣянное войско, устроя и снабдя оное всемъ потребнымъ, подъ предводительствомъ своимъ, хотя великое преодолевало препятствіе; наконецъ соединясь подъ Москвою оба Военоначальники начали производить противъ своихъ непріятелей славныя и удивительныя подвиги; вступили въ Москву, откуда выгнали всѣхъ Поляковъ, послѣ жестокой сдѣланной осады. Войско побило тогда и *Сигизмудову* армію, и принудило его удалиться въ Польшу. Такимъ образомъ Россія и была освобождена въ 1612 году. Напослѣдокъ созваны чины, приведя все въ порядокъ и уничтожа первыя выборы Царей Польскаго и Шведскаго Королевичей , немедлѣнно приступили всемъ Государствомъ къ новому избранію Государя,

---

свое отечество, и умѣлъ собственнымъ примѣромъ возбудить въ сердцахъ сограждан своихъ ревность къ освобожденію отъ непріятелей своего отечества. Онъ собралъ своихъ согражданъ; онъ уговорилъ жертвовать всѣмъ имѣніемъ на содержаніе армій, и первый принесъ въ собраніе все свое имѣніе. Сему знаменитому поступку подражали и прочіе. Онъ уговорилъ Князя Пожарскаго отличившагося храбростію и благоразуміемъ къ отечеству, предводительствуя собственною для сего арміею, которая имѣла благополучный успѣхъ; *Петръ I* проѣжая чрезъ Нижній Новгородъ почтилъ гробницу сего избавителя Государства.

не изъ чужестранныхъ же, но среди самой Россіи, и по многомъ размышленіи, однако же безъ всякаго противорѣчія и раздоровъ съ придневнымъ молебствіемъ ко Всевышнему, и всеобщимъ постомъ единогласно отъ всѣхъ сословій, городовъ и отъ всего вообще народа, какъ бы нѣкоторымъ чудеснымъ содѣйствіемъ и свыше вдохновеніемъ на едину мысль и намѣреніе подвигнутыхъ. Щастливое сіе произшествіе, которое учинило эпоху могущества и дѣйствительнаго благополучія Россійскаго народа, для пресѣченія на будущее время подобныхъ нещастій, общимъ согласіемъ дворянъ и духовенства и особливымъ предстательствомъ фамиліи *Пожарскихъ* и *Трубецкихъ*, возведенъ былъ на Всероссійскій престолъ *Михаилъ Ѳеодоровичъ*, изъ фамиліи *Романовыхъ*, ближайшій родственникъ Царя *Ѳеодора Іоанновича*, а сынъ бывшаго тогда уже Ростовскимъ Митрополитомъ, и потомъ Московскимъ и всея Россіи Патріархомъ *Филарета Никитича*. Такимъ образомъ судьбами Всевышняго на то предопредѣленныхъ взошла на престолъ фамилія *Романовыхъ*, которая и поднесь продолжается имѣвши мудрыхъ, мужественныхъ и добродушныхъ Государей, которые и возвели на первую степень благоденствія, славы и уваженія между Европейскими державами во вѣки.

Конецъ второй Части.

2007052117